

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER

HN BJK5 9

ТРУДЫ

ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ

АРХИВНОЙ КОММИССИИ

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ

Подъ редакціей П. М. Добровольскаго.

1903

ЧЕРНИГОВЪ

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

SLAVIC DIVISION
MAR 0 7 1997
HARVARD COLLEGE LIBRARY

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

	Стран.
1. Журналы засѣданій Черниговской губернской
ученой архивной комиссіи	3—130

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

2. Выписка изъ приходской лѣтописи села Вы-
шенекъ, Остерскаго уѣзда; священника Ѳ. П.
Яновскаго	3— 9
3. Памяти Александра Матвѣевича Лазаревскаго,
съ портретомъ его;— А. В. Верзилова . . .	11— 20
4. Уніатскіе архимандриты въ Черниговѣ;—А. В.
Верзилова	21— 30
5. Путешествіе Императрицы Екатерины II
черезъ Черниговскій край;—П. М. Добро-
вольскаго	31—127

Приложеніе.

6. Сенатскій архивъ	1— 32

XXIV $\frac{55}{24}$

ТРУДЫ

ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ

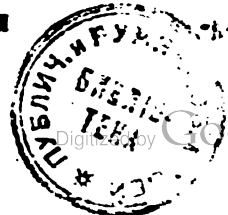
Отдѣль первый

Подъ редакціей правителя дѣлъ П. М. Добровольскаго

1903

ЧЕРНИГОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія

Журналы засѣданій черниговской губернской ученой архивной комиссіи.

Въ воскресенье, 16 іюня 1902 года, въ 8^{1/2} час. вечера, въ зданіи мужской гимназіи, состоялось очередное засѣданіе комиссіи, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Е. Н. Зеленецкаго, въ составѣ членовъ: П. М. Добровольскаго, Е. А. Корноухова, Р. А. Чарнецкаго, А. В. Червинскаго и А. П. Шелухина.

1. По объявленіи засѣданія открытыя избраны въ члены комиссіи прибывшіе на это засѣданіе: преподаватель черниговской гимназіи М. Т. Тутолминъ, Г. Н. Соколовскій и И. М. Яценко, которые затѣмъ и приняли участіе въ засѣданіи.

2. И. д. правителя дѣлъ П. М. Добровольскій прочитавъ былъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія, каковой потомъ и подписанъ присутствовавшими.

3. Прочитано затѣмъ слѣдующее письмо бывшаго предсѣдателя комиссіи графа Г. А. Милорадовича, въ отвѣтъ на запросъ комиссіи относительно жалованья бывшему правителю дѣлъ П. Н. Тиханову: «6 іюня 1902 года я пріѣхалъ въ Любечъ изъ С.-Петербурга, в здѣсь получилъ отношеніе отъ 28 мая 1902 за № 120, съ выпискою изъ постановленія отъ 30 января 1902 года. Прочитавъ его, я крайне былъ удивленъ его содержаніемъ и при семъ его возвращаю. На какомъ основаніи обращались къ членамъ комиссіи, бывшимъ въ засѣ-

даніи 1897 г., а ко мнѣ не обращались, тогда какъ въ дѣлахъ комиссіи долженъ быть журналъ этого засѣданія. Относительно жалованья Тиханову было положено въ годъ 1020 р., а въ мѣсяць 85 р.; не знаю, почему это опредѣленіе Тихановымъ не помѣщено въ журналъ, и это жалованье слѣдуетъ уплатить г. Тиханову. Никакого обязательства я не принималъ, а дѣйствительно сказалъ, что это мое дѣло, а не комиссіи, и предложилъ Тиханову заняться составленіемъ родословныхъ черниговскаго дворянства.—Тиханову это занятіе не понравилось, и онъ вскорѣ бросилъ этимъ заниматься. Если бы онъ считалъ, что я долженъ ему платить жалованье добавочное, онъ бы у меня спрашивалъ эти деньги, но онъ ни разу не обращался ко мнѣ за деньгами, проживая подолгу въ Любечѣ у меня и пріѣзжая въ С.-Петербургъ, когда я хлопоталъ у князя Шаховскаго мѣсто цензора, и у Н. К. Шлядера мѣсто въ публичной библіотекѣ. Во время моего предсѣдательства архивной комиссіею, изъ собравшихся губернаторомъ членовъ почти никого не осталось, почти никто не платилъ членскаго взноса, засѣданія были рѣдки, посѣщало мало засѣданія, никто почти не представилъ какъ-го либо историческаго труда; видя полное бездѣйствіе комиссіи, я въ декабрѣ 1901 г. подалъ объ увольненіи меня отъ предсѣдательства. Во все время пребыванія Тиханова въ Черниговѣ, онъ имѣлъ въ моемъ домѣ помѣщеніе, отопленіе, а я платилъ квартирный налогъ. Въ настоящее время я хлопоталъ у д. т. с. Кобеко мѣсто въ публичной библіотекѣ въ 1200 руб.*

Постановлено: такъ какъ ни по документамъ, ни по дѣламъ комиссіи не возможно установить теперь того, въ какой именно суммѣ годового оклада назначено было жалованье правителю дѣлъ комиссіи П. Н. Тиханову, при его приглашеніи на службу въ комиссію

въ іюнь 1897 года, ибо 1) въ протоколахъ засѣданій и постановленій комиссіи никакихъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ; 2) за время отъ начала существованія комиссіи и до іюля 1901 года никакихъ приходо-расходныхъ книгъ и денежных отчетностей въ комиссіи не велось; 3) по сохранившимся въ беспорядочномъ видѣ денежнымъ документамъ возстановить теперь весь приходъ и расходъ денегъ по комиссіи за прежнее время нѣтъ никакой возможности; 4) при дѣлахъ не имѣется никакихъ росписокъ П. Н. Тиханова въ полученіи имъ жалованья за службу въ комиссіи, такъ что нельзя теперь съ точностію установить даже того, сколько на самомъ дѣлѣ имъ всего получено денегъ отъ комиссіи и сколько не допущено, почему и сдѣланный уже въ прошломъ году казначеемъ комиссіи г. Добровольскимъ расчетъ сего жалованья не можетъ быть признанъ безусловно вѣрнымъ и точнымъ; 5) по даннымъ же нѣкоторыми членами комиссіи отзывамъ, въ отвѣтъ на запросъ казначея, можно было бы только предполагать, что П. Н. Тиханову назначено было въ жалованье 800 р. отъ комиссіи и 700 р. изъ личныхъ средствъ бывшаго предсѣдателя комиссіи графа Г. А. Милорадовича, но противъ сего говорятъ теперь вышеприведенный отзывъ его сіятельства. Изъ каковаго отзыва является уже новая цифра годового оклада жалованья правителю дѣлъ П. Н. Тиханову, именно 1020 руб., съ чѣмъ также нельзя согласиться, ибо комиссія ни прежде, какъ и теперь, не могла даже рассчитывать на такой годичный бюджетъ: то, въ виду всѣхъ такихъ крайне разнорѣчивыхъ и притомъ документально совершенно необоснованныхъ данныхъ, свѣдѣній и сообщений по настоящему дѣлу, свидѣтельствующихъ только о томъ, что вопросъ о жалованьи правителю дѣлъ комиссіи вообще не былъ оформленъ, какъ слѣдовало бы сдѣлать, — архивная кон-

миссія поставлена въ необходимость принять теперь такое рѣшеніе: 1) вопросъ о недополученномъ П. Н. Тихановицъ жалованьи отъ бывшаго предсѣдателя графа Г. А. Милорадовича, о чемъ возбуждена была длинная переписка, въ виду словъ его сіятельства: „если бы онъ (Тихановъ) считалъ, что я долженъ ему платить жалованье добавочное, онъ бы у меня спрашивалъ эти деньги, но онъ ни разу не обращался ко мнѣ за деньгами“, считать дѣломъ личнымъ П. Н. Тиханова и его сіятельства графа Г. А. Милорадовича, и въ дальнѣйшую переписку по этому вопросу не входить, считая дѣло законченнымъ; 2) такъ какъ денежныхъ средствъ въ комиссіи нѣтъ никакихъ, то всякій счетъ жалованья П. Н. Тиханову отъ комиссіи прекратить съ 1 мая сего года; 3) долгъ отъ комиссіи г. Тиханову въ суммѣ 348 руб. 26 коп., какъ это было показано въ первоначальномъ расчетѣ казначеемъ г. Добровольскимъ, признать за комиссіей въ томъ лишь случаѣ, если г. Тихановъ документальными данными докажетъ, что этой суммѣ онъ, Тихановъ, отъ комиссіи не дополучилъ; 4) въ виду же того, что П. Н. Тихановъ уѣхалъ изъ Чернигова, не сдавъ дѣлъ комиссіи и историческаго музея ея, и теперь естественно встрѣтилось затрудненіе, кому и какъ принять ихъ, — избрать ревизионный комитетъ, въ составѣ членовъ: А. В. Верзилова, Е. А. Корноухова, І. М. Руденко, Г. Н. Соколовскаго, А. В. Червинскаго, А. П. Шелухина и И. М. Яценко, которыхъ просить обозрѣть все дѣла комиссіи, провѣрить весь историческій музей по каталогу, записать бубнагамъ и сообщенія губернскихъ вѣдомостей, и обо всемъ составить подробный актъ, для выслушанія его въ общемъ собраніи членовъ комиссіи, и предложить комитету самому выработать программу своей дѣятельности.

4. Возбужденъ вопросъ о составленіи вновь каталога

музея комиссіи, со внесеніємъ въ него позднѣйшихъ поступленій, такъ какъ существующій каталогъ, изданный въ 1900 году, является не полнымъ, содержа въ себѣ очень краткія объясненія вещей, безъ указанія, отъ кого и когда каждая вещь поступила.

Постановлено: просить членовъ комиссіи: А. В. Верзилова, И. М. Руденко, А. П. Шелухина, Е. А. Корноухова, А. В. Червинскаго, Г. Н. Соколовскаго и И. М. Яценко привести въ извѣстность и описать все имущество музея и библиотеки, дабы можно было издать каталогъ, вполне соответствующій современнымъ требованіямъ.

Б. И. д. правителя дѣлъ доложилъ, что за послѣднее время музей и библиотека комиссіи обогатились слѣдующими приношеніями:

а) Отъ г. начальника черниговской губерніи Е. К. Андреевскаго поступило 18 различныхъ по величинѣ иконъ, взятыхъ изъ иконостаса церкви суражской тюрьмы (см. н^о 2850 черн. губ. вѣд. 1902 г.).

б) Отъ П. М. Добровольскаго — девять иконъ: св. апостоловъ Петра и Павла, св. Михаила и Феодора черниговскихъ; сошествіи св. Духа; собора св. Иоанна Предтечи; св. Алексія челоуѣка Божія; младенца Христа, спящаго на крестѣ и окруженнаго орудіями вольной страсти (прекрасная иллюстрація къ апокрифическому сказанію, извѣстному подъ именемъ „Сонъ Пресвятой Богородицы“); Богоматери въ западномъ стилѣ, съ подписью внизу: „La Sancte Wierge“; св. апостола Павла, Григорія еп. Неокесарійскаго, Афанасія Аѳонскаго, св. великомученицы Параскевы; и св. Николая и великом. Варвары; три антимиса холщевые, несвященнодѣйствованные, временъ правленія Иларіона епископа новгородсѣверскаго и глуховскаго, Іова епископа переславскаго и бориспольскаго и Ираклія Комаровскаго, епископа черниговскаго

и нѣжинскаго, пять литографированныхъ портретовъ черниговскихъ архипастырей: Иоанна Максимовича (1697—1712), Лаврентія Бакшевскаго (1820—1831), Владимира Ужинскаго (1831—1836), Варлаама Денисова (1867—1871) и Филиппа Бекаровича (1899—1902) епископа новгородсѣверскаго; фотографическій снимокъ черниговскихъ кафедральныхъ соборовъ, въ прежнемъ ихъ видѣ, до реставраціи, произведенной въ 1889—1890 г.г. бывшимъ черниговскимъ губернаторомъ А. К. Анастасьевымъ; картины: злодѣйское покушеніе на жизнь Государя Императора Александра II, 1 марта 1881 года—взрывъ первого и второго снарядовъ, и черниговскіе Спасо-Преображенскій и Борисоглѣбскій соборы, снимокъ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

в) При отношеніи черниговскаго губернскаго правленія за п^о 654 присланы хранившіяся въ губернскомъ правленіи орудія наказанія черезъ палача: одинъ кнутъ и двѣ плети (трейчатки).

г) Отъ г. начальника губерніи Е. К. Андреевскаго—двѣ деревянныя трости съ золочеными орлами, принадлежавшія упраздненной борзенской ремесленной управѣ, и представленныя борзенскимъ городскимъ головою; небольшой глиняный горшочекъ, или ковшикъ, по малороссійскому выраженію „питунець“, несомнѣнно мѣстнаго гончарнаго производства, прекрасно сохранившійся, и вырытый изъ земли при копаніи фундамента для строящагося въ Черниговѣ зданія реальнаго училища, переданъ г. черниговскимъ городскимъ головою Н. Д. Рудинскимъ; восемь литографированныхъ портретовъ и картинъ, переданныхъ изъ Почена; изъ дворца графа Петра Андреевича Клейнмихела: Государь Императоръ Николай I; супруга его, Императрица Александра Феодоровна; дѣйствіе пароходовъ Ординарецъ и Прутъ и 8 канонерскихъ лодокъ противъ турецкой крѣпости Исакчи 11 октября 1853 года; пароходъ Колхида при укрѣп-

леніи св. Николая 20 октября 1853 года; 1800 года л.-гв. Измайловскій полкъ въ годъ назначенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича шефомъ сего полка; 1850 года л.-гв. Измайловскій полкъ въ годъ празднованія 50-ти лѣтняго юбилея Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича дня назначенія Его Высочества шефомъ сего полка; Государь Императоръ Николай I въ лагеряхъ; и графъ П. А. Клейнмихель; „Черниговскія Губернскія Вѣдомости“ за 1897, 1898, 1899, 1900 и 1901 годы; „торбанъ“, или бандура, приобрѣтенный у слѣпца-торбаниста въ Черниговѣ 10-го іюня 1902 года, съ 18 металлическими струнами; арестантскіе кандалы, съ фальшивыми заклепками, и чайникъ съ двумя днами, отобранные въ черниговской тюрьмѣ отъ арестанта Василія Дягина, прибывшаго изъ оренбургской губерніи.

Д) Отъ Ароа Мордуховича Лифшица—серебрянный рубль 1803 года.

Постановлено: всѣхъ жертвователей благодарить.

6. Прочитано письмо И. А. Янушевскаго о сложеніи съ него недоимки членскаго взноса и съ просьбою считать его членомъ комиссіи съ 1903 года.

Постановлено: просьбу г. Янушевскаго удовлетворить.

7. Доложено о поступленіи въ комиссію денегъ: отъ иглинской уѣздной земской управы пособие комиссіи на 1902 годъ 50 руб., отъ новомлинскаго городского общественнаго управленія таковое же за 1895—1901 годы, всего 35 рублей, и отъ А. П. Шелухина членскій взносъ за 1902 годъ 3 рубля, всего же 88 рублей.

Постановлено: 88 рублей записать на приход, а о получении ихъ увѣдомить.

8. Въ заключение П. М. Добровольскій сообщилъ нѣкоторые свѣдѣнія по исторіи черниговской главной народной школы, преобразованной въ 1805 году въ гимназію, извлеченныя изъ архивныхъ дѣлъ гимназій.

Засѣданіе закончилось въ 11^{3/4} часа ночи.

2

Въ воскресенье, 1 сентября 1902 года, въ 7^{1/2} часовъ вечера, въ помѣщеніи черниговской мужской гимназій, состоялось очередное засѣданіе губернской ученой архивной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Е. Н. Зеленецкаго. Въ засѣданіе прибыли: проосвященный Исидоръ, епископъ новгородсѣверскій викарій черниговской епархіи, А. Н. Валика, Г. А. Коваленко и члены комиссіи: П. М. Добровольскій, М. А. Доброгаевъ, Е. А. Корноуховъ, Г. Г. Пикусъ, І. М. Руденко, И. Л. Шрагъ и И. М. Яценко.

1. По прочтеніи и. д. правителя дѣлъ П. М. Добровольскіихъ протокола предшествовавшаго засѣданія, таковой былъ подписанъ наличными членами комиссіи.

2. Доложено письмо бывшего правителя дѣлъ комиссіи П. Н. Тиханова, на имя предсѣдателя, о совершенномъ отказѣ его отъ должности правителя дѣлъ.

Постановлено: на мѣсто выбывшаго правителя дѣлъ П. Н. Тиханова избрать другое лицо изъ наличнаго состава членовъ. Произведенію въ концѣ засѣданія закрытою баллотировкою.

избранный оказался членъ казначей комиссіи Петръ Михайловичъ Добровольскій.

3. Доложено письмо П. Н. Тиханова о присылкѣ ему копии постановленія комиссіи по вопросу о содержаніи его должности правителя дѣлъ комиссіи, съ отвѣтомъ на сіе постановленіе бывшаго предсѣдателя комиссіи графа Милорадовича и о сообщеніи хотя бы приблизительно времени, когда именно онъ, Тихановъ, можетъ получить слѣдующее ему жалованье.

Постановлено: въ отвѣтъ на настоящее письмо сообщить г. Тиханову копию постановленія комиссіи отъ 16 іюня сего года, относительно его содержанія.

4. Доложена была переписка о печатаніи Любецкого Сводника, каковое печатаніе теперь закончено.

Постановлено: Любецкой Сводникъ издать приложеніемъ къ четвертому выпуску трудовъ комиссіи, какъ постановлено на засѣданіи 20 октября 1897 года, о чемъ и сообщить типографіи черниговскаго губернскаго правленія.

5. П. М. Добровольскій сдѣлалъ сообщеніе о XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ, о его занятіяхъ и выставкахъ археологической, исторической и этнографической. На съѣздѣ г. Добровольскій былъ командированъ въ качествѣ депутата отъ комиссіи.

Постановлено: возмѣстить изъ средствъ комиссіи расходы П. М. Добровольскаго по поѣздкѣ въ Харьковъ, въ суммѣ 45 рублей.

6. Доложены были имъ же, Добровольскимъ, нѣкоторые матеріалы по исторіи черниговской мужской гимназіи, извлеченные имъ изъ архивныхъ дѣлъ харьковскаго университета.

74. Избраны въ число почетныхъ членовъ комиссіи: преосвященный Исидоръ епископъ новгородсѣверскій и профессоръ харьковскаго университета Н. О. Сумцовъ, а также въ число действительныхъ членовъ: А. Н. Валика, М. Г. Варанъ — Бутовичъ, Г. Н. Вакуловскій, С. А. Гатцукъ, Г. А. Коваленко, И. В. Красильщиковъ, А. Н. Малинка, Н. В. Олейниковъ, В. А. Романовъ, К. И. Самбурскій и Н. В. Тупица.

Засѣданіе окончилось въ 10^{1/2} часовъ вечера.

Послѣднее собраніе состоялось 14 сентября 1902 года.

Въ субботу, 14 сентября 1902 года, въ 7^{1/2} час. вечера,

въ помѣщеніи черниговской мужской гимназій, состоялось, подъ предѣлательствомъ предѣлателя Е. Н. Зеленецкаго, засѣданіе архивной комиссіи, на коемъ присутствовали: управляющій губерніей А. С. Долгово-Сабуровъ, А. И. Долгово-Сабурова, А. Н. Валика, А. В. Верзиловъ, П. М. Добровольскій, Е. А. Корноуховъ, І. М. Руденко, Р. А. Чарнецкій, А. В. Червильскій, И. Л. Шрагъ и А. К. Ярыгинъ.

1. Правитель дѣлъ П. М. Добровольскій прочиталъ былъ протоколъ предидущаго засѣданія.

2. Предложено на обсужденіе собранія отношеніе предѣлателя танбовской ученой архивной комиссіи, по уполномочію г. директора археологическаго института, предлагающаго черниговской комиссіи дать свои замѣчанія и разъясненія по поводу вышедшей въ свѣтъ въ началѣ сего года книги профессора Д. Я. Самохвостова: «Архивное дѣло въ Россіи». Предложенный пра-

вителимъ дѣлъ П. М. Добровольскимъ проектъ отвѣта на этотъ запросъ принять собраніемъ.

3. Членомъ комиссіи А. К. Ярыгинимъ сдѣланъ былъ докладъ о „черниговскихъ старинныхъ укрѣпленіяхъ“ — отрывокъ изъ реферата, поставленнаго имъ на XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ, съ поясненіемъ подлежащихъ мѣстъ по предложенному собранію старинному плану г. Чернигова.

Докладъ этотъ, по существу, въ высшей степени интересный, вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній и даже цѣлую бесѣду о черниговской старинѣ, а именно: о провалахъ на городской (соборной) площади, о слѣдахъ стариннаго крѣпостного вала, о находкахъ и обнаруженіяхъ при раскопкахъ, производимыхъ городской управою при проведеніи водопроводовъ, а также при постройкахъ вообще и при копаніи ямъ для фундамента устраиваемаго теперь реального училища въ частности. Кромѣ референта, въ бесѣдѣ принимали участіе А. С. Долгово-Сабуровъ, А. В. Верзиловъ и П. М. Добровольскій.

А. С. Долгово-Сабуровъ обратилъ вниманіе на обвалы, часто случающіеся на соборной площади; одинъ изъ нихъ можно было наблюдать до открытія мощей св. Феодосія; во время открытія мощей ожидалось большое стеченіе народа, поэтому были привагнъ мѣры къ тому, чтобы плотно забить отверстіе. Полагають, что это ходы и тайники. По долгу службы, ему пришлось участвовать въ освидѣтельствованіи этого провала и сдѣлаться въ него. Онъ ясно представляетъ себѣ какой то узкій подземный ходъ, къ сожалѣнію обрушившійся. Были тогда по этому поводу различныя разсужденія. Предполагалось даже изслѣдовать подробно весь подземный ходъ, несомнѣнно существующій въ описываемомъ мѣстѣ. Но провалъ былъ плотно засыпанъ и дѣло на томъ окончилось.

А. В. Верзиловъ сообщилъ, что обвалъ, о которомъ говорить А. С. Долгово-Сибуровъ, обнаруженъ въ бытность губернатора покойнаго Анастасьева, который распорядился изслѣдовать обвалъ. Ему, Верзилову, случилось присутствовать при раскопкахъ. Когда вынули землю и мусоръ, то оказалось слѣдующее: круглый каменный колодець со сводомъ, причеъ сводъ обвалился; изъ колодца былъ ходъ, арш. въ 10, по направленію къ собору, выложенный кирпичемъ, тоже со сводомъ; ходъ заканчивался каменной стѣнкой; по обѣ стороны хода были устроены небольшія ниши; другой точно также устроенный ходъ шелъ по направленію къ бульвару, но значительно короче; по направленію къ шоссе былъ каменный выходъ изъ описаннаго сооруженія, въ такомъ родѣ, какъ устриваютъ входы въ погребъ. По его мнѣнію, сооруженіе служило для какого нибудь склада. Кирпичъ и кладка позднѣйшаго времени, (не древнекняжескаго); въ мусорѣ была найдена монета времени Петра I и обломки кафель XVIII в.; иль, А. В. Верзиловниъ, тогда же было помѣщено описаніе сооруженія въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Губернаторъ сообщилъ относительно обнаруженнаго сооруженія Императорской археологической комиссiи, прося командировать специалиста для изслѣдованія его, причеъ приложилъ упомянутое описаніе. Комиссiя, онъ не помнитъ, по какому основанію, не могла удовлетворить просьбы губернатора и просила лишь выразить автору описанія благодарность.

Народъ дѣйствительно вѣрить въ то, что отъ собора къ Троицкому монаст. и даже чуть ли не въ Кіевъ существуютъ ходы. Но это легенда, создавшаяся благодаря частныъ обваламъ въ мѣстности вокругъ собора. Здѣсь было самое старое поселеніе, крѣпость, много фундаментовъ, рововъ, подземныхъ сооружений; несомнѣнно были ходы и тайники, но къ р. Стрижю.

Далѣ, по существу доклада А. К. Ярыгина и въ дополненіе его, А. В. Верзиловъ выразилъ, что докладчикъ, по видимому, свѣдѣнія о позднѣйшей топографіи г. Чернигова положилъ въ основу плана лѣтописнаго города. Позднѣйшія топографическія свѣдѣнія мы черпаемъ изъ описи Румянцева 1765 года; между XI, XII и XVIII вѣками прошелъ большой періодъ; укрѣпленія черниговскія много разъ возобновлялись, территория расширялась; нѣтъ данныхъ, чтобы топографію XVIII в. приурочить къ лѣтописному Чернигову. Правдоподобно, что лѣтописный Черниговъ не выходилъ за предѣлы соборной площади и вала.

Засиѣ, интересно бы собрать свѣдѣнія объ уцѣлѣвшихъ остаткахъ старыхъ укрѣпленій разныхъ временъ. Такъ, слѣды вала наблюдаются по набережной до женскаго городского училища. — Говорять, остатки вала были возлѣ 2-ой полицейской части и скрыты при планированіи проѣзда, существующаго между частью и домами. Между городскимъ кирпичнымъ заводомъ и такимъ же заводомъ Де-Морена сохранился довольно хорошо крѣпостной валъ съ канавой; валъ этотъ съ перерывами, образующими дорогами, идетъ и дальше, по направленію къ западу; противъ кладбища, въ одномъ изъ огородовъ, изгородь, стоитъ по валу; затѣмъ, валъ у земской усадьбы погибаетъ къ сѣверу. На сѣверѣ валъ сохранился въ огородѣ Елецкаго монастыря по Ростиславской улицѣ. Слѣды внутреннихъ укрѣпленій, а именно рвы, наблюдаются въ усадьбѣ училища слѣпыхъ, частью въ усадьбѣ Орешкевичъ и городской по Воздвиженской ул.

А. К. Ярыгинъ объяснилъ, что онъ пользовался для восстановления исторической топографіи древняго Чернигова и современными наблюденіями и разсказами старожиловъ; въ подтвержденіе правильности своихъ выводовъ онъ сослался на

„Описаніе Черниговскаго Намѣстничества“ Шафонскаго, который въ описаніи Чернигова говоритъ о древнѣйшихъ укрѣпленіяхъ. По мнѣнію докладчика, Черниговъ послѣдующихъ временъ мало отличался отъ летописнаго, ибо при князьяхъ Черниговъ былъ значительный и богатый городъ, а затѣмъ оный подвергался многократнымъ разрушеніямъ и сожженіямъ, начиная отъ татарскаго нашествія.

П. М. Добровольскій, по поводу сказаннаго А. С. Долгово-Сабуровымъ о провалахъ и подземныхъ ходахъ на соборной площади, сообщилъ, что такіе же случайные провалы бывали неоднократно и въ самомъ Спасскомъ соборѣ, причѣмъ эти провалы обнаруживали дѣйствительное существованіе подъ соборомъ обширныхъ помѣщеній, считааемыхъ за своды склеповъ княжескихъ могилъ.

Еще въ 1881 году покойный А. М. Павлиновъ высказалъ предположеніе, что черниговскій кафедральный Спасо-Преображенскій соборъ имѣеть обширныя подвалы. По его заявленію, очень было бы желательно вскрыть эти подвалы и ознакомиться съ ихъ положеніемъ, а также и съ тѣми предметами, которые тамъ окажутся. Такое изслѣдованіе, по убѣжденію г. Павлинова, привнесло бы свою долю пользы и, быть можетъ, пролило бы свѣтъ на нѣръ языческой и начальную у насъ эпоху христіанства.

Прошло двадцать лѣтъ; а къ изслѣдованію соборныхъ подваловъ не было принято никакихъ мѣръ, и даже для насъ, черниговцевъ, фактъ существованія самихъ подваловъ оставался какъ бы вопросомъ.

При заливѣ въ 1901 году прежняго чугуннаго пола въ соборѣ новымъ пирогранитнымъ, понадобилось снять весь прежній бетонъ, лежавшій толстымъ слоемъ надъ подземными сводами храма, причѣмъ конечно обнаружены были и самые своды, т. е.

кладка ихъ. Не извѣстно, по какимъ причинамъ, вслѣдствіе ли случайной тяжести, или быть можетъ отъ ударовъ трамбовокъ при набивкѣ новаго бетона, сводъ провалился въ двухъ мѣстахъ—приблизительно посрединѣ храма, около колоннъ, справа, и у иконостаса, по тому же направленію.

Что дѣлать въ такой трудный моментъ? Дабы не останавливать работы, рѣшено было поскорѣ засыпать провалившіяся мѣста мусоромъ и щебнемъ отъ стараго бетона.

Далѣе, по поводу упоминанія о черниговскихъ укрѣпленіяхъ, П. М. Добровольскій замѣтилъ, что такіе же слѣды старинныхъ укрѣпленій и сооружений, о которыхъ сказалъ А. В. Верзиловъ, можно наблюдать при копаніи рововъ для водопровода, сооружаемаго городской управою. Эти своего рода раскопки, производимыя правда съ особою спеціальною цѣлю, мало кого интересуютъ, и на нихъ мало обращается вниманія. А между тѣмъ раскопки эти, являющіяся для насъ совершенно случайными, даютъ иногда очень много интереснаго, раскрывая предъ нами вѣдра земли и обнаруживая то, о чемъ многіе знаютъ только по слуху. Такъ, когда въ 1898 году проводили водопроводъ на Лѣсковицу, то почти на всемъ протяженіи Воздвиженской улицы—отъ городской усадьбы, мимо тюремнаго заика, Елецкаго монастыря и далѣе по Троицкому спуску, обнаруженъ тотъ длинный и глубокій ровъ, ограничивавшій одно изъ внутреннихъ укрѣпленій, о которомъ теперь отъ старожиловъ города приходится слышать только рассказы; для лицъ незнакомыхъ съ старинной топографіей города на первый разъ кажутся вымышленными. Говорятъ, напр., что домъ бывшій Менайловой (уголъ Всеволодской и Воздвиженской) построенъ надъ этимъ ровомъ, на сваяхъ, и потому постепенно всасывается въ землю. И не мудрено. Оказывается, что ровъ весь засыпанъ щебнемъ

и преимущественно навозомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ земли выбрасывался черный, еще нестывшій навозъ. Копавшіе ямы изъ любопытства пробовали углубляться на 4—5 аршинъ, и находили все тотъ же навозъ и мусоръ.

При копаніи такихъ же ямъ возлѣ гимназій, копавшіе, какъ слышно было, наткнулись на остатокъ фундамента отъ какого то стариннаго зданія, и пришлось сокрушать его ломомъ.

Не мало интереснаго обнаружено и при копаніи ямъ, лѣтомъ 1902 года, для фундамента устраиваемаго нашимъ городскимъ управленіемъ реального училища. Здѣсь, приблизительно посрединѣ, отъ фасада, также обнаружены остатки либо какого то стариннаго зданія, либо стѣны, перекинутой аркою. На перекресткѣ Гончей и Бульварной улицъ, при проведеніи водопровода къ устраиваемому зданію реального училища, обнаруженъ въ землѣ цѣлый дубовый срубъ, очень крѣпкій. Часть его, препятствовавшая прокладкѣ трубъ, была вырѣзана, а затѣмъ весь срубъ снова засыпанъ землею. Что это за срубъ? Остатокъ ли какого зданія, или, всего вѣроятіе, мостика, перекинутаго черезъ ровъ, — точно не извѣстно.

Не менѣе интересны и другія находки при производствѣ тѣхъ же работъ по сооруженію реального училища. Такъ, въ землѣ найдена серебряная монета временъ римскаго императора Марка Аврелія (161—180 г.) и небольшой горшочекъ, по малорусскому названію, „питуонецъ“, съ клеймомъ на днѣ снаружи, въ видѣ птичьей лапки, — прекрасный образецъ стариннаго гончарнаго дѣла. Городской голова, членъ архивной комиссіи, Н. Д. Рудинъ, принесъ эти предметы въ даръ нашему историческому музею.

4. Правительствѣ дѣдъ П. М. Добровольскимъ предложены

былъ на обсужденіе собранія проектъ организаціи общихъ работъ по малорусскому фольклору и по исторіи края, причемъ указаны какъ общій интересъ этого дѣла, его великость, важность и необходимость, такъ точно и средства и способы къ возможно скорѣйшему осуществленію проекта.

Въ настоящее время, — сказалъ докладчикъ, въ наукѣ замѣтна особенная любовь и стремленіе къ изученію народнаго быта. Это, между прочимъ, доказывается тѣмъ обстоятельствомъ что въ Петербургѣ съ ноября м. сего года и по апрѣль слѣдующаго 1908 года устраивается первая международная этнографическая выставка, на которую, въ качествѣ экспонатовъ отъ черниговской губерніи, посланы различныя костюмы, преимущественно малороссійскіе, собранныя нарочито для этой выставки начальникомъ губерніи Е. К. Андреевскимъ, а также и нѣкоторые предметы старины, относящіеся преимущественно къ домашнему обиходу предковъ, изъ историческаго музея комиссіи. И на ученыхъ сѣздахъ изученію народнаго быта отводится видное мѣсто. Какъ на примѣръ, должно указать на труды XII археологическаго сѣзда въ Харьковѣ, гдѣ кромѣ множества рефератовъ, посвященныхъ изученію народнаго быта и народнаго творчества, разработкѣ такъ называемой „живой старины“, устроена была великолѣпная этнографическая выставка. Архивныя комиссіи, какъ учено-просвѣтительныя учрежденія въ губерніяхъ, конечно должны идти навстрѣчу этому общему движенію въ наукѣ, и на ряду съ разработкой мертвой старины — архивныхъ матеріаловъ, должны, мнѣ кажется, заниматься изученіемъ и разработкой „живой старины“. Въ частности, что касается нашей черниговской архивной комиссіи, то она еще при своемъ учрежденіи въ 1896 году приняла это, какъ свою задачу, и въ выработанную тогда-же программу предстоявшей своей дѣя-

тельности вставила особый 5-й пункт въ такомъ изложеніи: „комmissiя собираетъ мѣстныя преданія, повѣрія, народныя цѣсны, сказки, и все то, что касается бытовой стороны мѣстнаго населенія“. Къ сожалѣнію, должно сказать, что до настоящаго времени commissiя наша не сдѣлала по данному вопросу ровно ничего.

Въ виду изложеннаго, я имѣю честь предложить благожелательному вниманію членовъ нашей почтенной архивной commissiи, не благоугодно-ли будетъ приступить теперь-же къ осуществленію одной изъ своихъ задачъ, именно къ изученію народнаго быта малороссійскаго и народнаго творчества, выработавъ конечно для сего общія правила и положенія.

Вѣдѣть съ тѣмъ я полагаю бы необходимымъ, путемъ собиранія по губерніи разнаго рода историческихъ свѣдѣній отъ корреспондентовъ, каковыми, мнѣ кажется, съ пользою для дѣла могутъ быть приходскіе священники и благочинные, народные учителя школъ министерскихъ, земскихъ и церковныхъ и др. лица, имѣющія близкое отношеніе къ народу, приступить къ разработкѣ и исторіи нашей губерніи, и скорѣе всего тѣхъ поселеній ея, о которыхъ не извѣстно, или мало извѣстно въ печати. Для этого также необходимо выработать одну общую программу.

Предложенный проектъ собраніемъ принять безъ преній, при чемъ рѣшено образовать особую commissiю, которой поручить детальную разработку самаго проекта и составленіе общей программы къ осуществленію его, съ тѣмъ, чтобы выработанная commissiей программа была доложена слѣдующему общему собранію.

5. Въ связи съ этимъ П. М. Добровольскимъ поднятъ былъ вопросъ объ учрежденіи субкомиссiи, какъ постоянного органа правленія, для предварительнаго знакомства и разсмотрѣнія всѣхъ поступающихъ дѣлъ, присылаемыхъ книгъ, а также для редактированія трудовъ и проч. Окончательное рѣшеніе этого вопроса отложено до слѣдующаго собранія, а теперь пока установленъ опредѣленный день въ недѣлѣ, именно суббота, когда всѣ члены комиссiи, интересующіеся общимъ ходомъ дѣлъ ея, а также желающіе познакомиться съ новопоступившими въ библіотеку книгами, а въ музей—предметами старинны, могутъ (и приглашаются) пожаловать вечеромъ въ помѣщеніе историческаго музея, гдѣ отъ правителя дѣлъ узнаютъ о всѣхъ новостяхъ, по желанію могутъ принять участіе въ сужденіи о нихъ, а также получить нужныя для своихъ работъ книги и др. пособія и, опять таки при желаніи, воспользоваться указаніями со товарищей и проч.

6. Правителемъ дѣлъ доложено было объ участіи архивной комиссiи въ первой международной этнографической выставкѣ въ С.-Петербургѣ, на которую изъ историческаго музея комиссiи послано сперва 67, а послѣ еще 40 различныхъ предметовъ старинны, относящихся по преимуществу къ домашнему обиходу нашихъ предковъ, какковыя предметы, вмѣстѣ съ костюмами, собранными г. начальникомъ губерніи Е. К. Андреевскимъ для той же выставки, въ помѣщеніи музея тщательно уложены и запакованы въ особые ящики, и препровождены при особыхъ описяхъ.

Постановлено: въ видахъ лучшей сохранности посланныхъ предметовъ и такой-же тщательной укладки ихъ для обратнаго пути, а также и сопровожденія въ дорогѣ, къ концу выставки командировать въ С.-Петербургъ одного изъ членовъ комиссiи (экспонирующіихъ на выставкѣ) предоставлено бесплатно поимѣ-

щеніе), уполномочивъ его на пріемъ посланныхъ предметовъ отъ администраціи выставки. Въ виду же того, что по правиламъ выставки, доставленіе предметовъ на выставку и обратное возвращеніе ихъ администрація выставки принимаетъ на свой счетъ просить администрацію выставки, не признаеть-ли она возможнымъ ассигновать на этотъ предметъ въ распоряженіе комиссіи 50 рублей, о чемъ и войти въ переписку, съ кѣмъ слѣдуетъ.

7. Доложено было о выходѣ въ свѣтъ Любецкого Синодика издавнаго черниговской архивной комиссіей.

8. Избраны въ число членовъ комиссіи: Л. О. Батуевъ, М. М. Коцюбинскій, Н. И. Подвойскій, благочинный священникъ О. П. Явовскій и В. А. Манькинъ-Невструевъ.

Засѣданіе окончилось въ 12¹/₄ ч. ночи.

4

21 октября 1902 года, въ понедѣльникъ, въ 7¹/₂ часовъ вечера, состоялось въ помещеніи черниговской мужской гимназіи засѣданіе ученой архивной комиссіи.

Въ засѣданіи этомъ присутствовали: предсѣдатель комиссіи Е. Н. Зеленецкій и члены: А. Н. Балка, Л. О. Батуевъ, А. В. Верзиловъ, Н. М. Волковъ, П. М. Добровольскій, Г. А. Коваленко, Е. А. Корноуховъ, М. М. Коцюбинскій, В. А. Манькинъ-Невструевъ, І. М. Руденко, М. Т. Тутолминъ, Р. А. Чарнецкій, А. П. Шелухинъ и И. Л. Шрагъ.

1. По прочтеніи и утвержденіи протокола предыдущаго засѣданія, правителемъ дѣлъ комиссіи П. М. Добровольскимъ доложено было о результатахъ рассмотрѣнія описей предназначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ канцеляріи черниговскаго губернскаго

скаго предводителя дворянства и черниговской казенной палаты. Изъ канцеляріи губернскаго предводителя дворянства прислана въ комиссію одна опись 486 дѣлъ, конца XVIII и первой половины XIX вѣка, изъ казенной палаты три описи 14286 дѣлъ, съ 1812 по 1886 годъ.

„Опись дѣламъ, подлежащимъ уничтоженію, оказавшимся при разборкѣ архива черниговскаго губернскаго предводителя дворянства въ 1894 году“ получена лично правителемъ дѣлъ П. М. Добровольскимъ отъ секретаря дворянскаго депутатскаго собранія К. П. Ходота, съ такимъ присовокупленіемъ, что опись эта имъ уже однажды передавалась бывшему правителю дѣлъ комиссіи П. Н. Тиханову; но прошло болѣе года, а комиссія никакого заключенія не дала, почему опись взята была обратно. Теперь опись разсмотрѣна Добровольскимъ, представившимъ объ этомъ такой докладъ. По постановленію дворянскаго депутатскаго собранія 6 декабря 1894 года избрана была особая „комиссія для разсмотрѣнія предположенныхъ къ уничтоженію архивныхъ дѣлъ“. Сначала комиссія избрана была въ составѣ пяти членовъ, затѣмъ въ декабрѣ 1896 г. она дополнена еще семью членами. За смертію же нѣкоторыхъ изъ нихъ, комиссія къ послѣдному времени, т. е. къ 1902 г., состояла изъ слѣдующихъ лицъ: А. М. Лазаревскій, Я. С. Спановскій, Ф. А. Лизогубъ, Н. Ф. Кулябка, Г. Н. Глѣбовъ, М. А. Скаржинскій, Х. Н. Комаровскій, А. А. Бакуринскій и П. Н. Соловина. За все время своего существованія комиссія имѣла только одно засѣданіе, на которомъ признала необходимымъ пересмотрѣть каждое дѣло, не ограничиваясь содержаніемъ дѣлъ, изложеннымъ въ описи. Но пересматривала ли комиссія дѣла, какъ постановила, это неизвѣстно. По обстоятельствамъ дѣла можно скорѣе предположить, что не разсматривала. Изъ всѣхъ 486 дѣлъ, предназначенныхъ

къ уничтоженію, внослѣдствіи почему то выдѣлено было 240 дѣлъ, которыя, приведенны въ порядокъ и сданы въ архивъ (дѣла эти въ описи не зачеркнуты). Остаются такимъ образомъ 246 дѣлъ, судьба которыхъ еще не разрѣшена и о которыхъ архивная коммиссія предстоитъ высказать свое мнѣніе (дѣла эти въ описи перечеркнуты синимъ и чернымъ карандашомъ). Дѣла, по своимъ заглавіямъ ихъ, представляютъ изъ себя слѣдующее содержаніе ихъ по предметамъ: 1) объ открытіи коммиссіи для обревизованія дѣйствій черниговскаго дворянскаго депутатскаго собранія; 2) членахъ, секретарѣ, канцелярскихъ чинахъ и служителяхъ этой коммиссіи; 3) о средствахъ содержанія ея; 4) полныя дѣла переписки канцеляріи предводителя; 5) формулярныя родословныя списки 1801—1834 г., представленныя уѣздными предводителями для доказательства разными лицами правъ на дворянство; 6) о награжденіи знаками отличія за безпорочную службу въ дворянскомъ депутатскомъ собраніи; 7) о деньгахъ полученныхъ на губернскія дворянскія потребности, и о расчетахъ за жалованье предсѣдателю и членамъ межевой палаты; 8) составленіи списковъ потомственныхъ и личныхъ дворянъ; 9) доставленіи г. губернатору свѣдѣній ко Всеподданнѣйшему отчету и другихъ; 10) о доставленіи разныхъ свѣдѣній департаменту герольдіи правительствующаго сената; 11) о лошадяхъ, оставшихся въ заштатѣ по мирному положенію и бывшихъ на испеченіи дворянства (1851 г.); 12) о распредѣленіи доставленнаго дровъ и соломы для лагернаго времени (1818 г.); 13) о выборахъ чиновниковъ въ разныя должности присутственныхъ мѣстъ, служившихъ по выборамъ дворянства; 14) о почетныхъ смотрителяхъ повѣтовыхъ училищъ; 15) о продовольствіи войскъ; 16) о учрежденіи въ губерніи запасныхъ магазиновъ; 17) указы герольдіи, переписка по разнымъ вопросамъ съ уѣздными предводителями.

лами и разными учрежденіями, и проч.; 18) о принятіи мѣръ предохраненія отъ вторженія въ черниговскую губернію непріятеля въ 1812 году; 19) о выборахъ чиновниковъ въ ополченіе; 20) о содержаніи земскаго ополченія; 21) о командированіи защитниковъ временнаго ополченія въ сосѣднія губерніи; 22) о провіантѣ, назначенномъ къ сбору по черниговской губерніи для продовольствія армій; 23) поточныя переписки по разнымъ дѣламъ ополченія 1812 года; 24) объ обращеніи проживающихъ въ помѣщичьихъ владѣніяхъ раскольниковъ въ православіе; 25) о принятіи мѣръ къ истребленію саранчи; 26) о жестокомъ обращеніи дворянъ съ своими крестьянами; 27) объ учрежденіи дворянскихъ училищъ; 28) о постройкѣ въ черниговской губерніи для войскъ конюшенъ; 29) объ учрежденіи земской милиціи и о чиновникахъ ея; 30) о рекрутскихъ наборахъ, и пр.

Больше же всего предназначено къ уничтоженію дѣлъ по новгородсѣверскому намѣстничеству и бывшей новгородсѣверской дворянской комиссіи. Эти дѣла относятся къ 1790-мъ годамъ. По своему содержанію, насколько то видно изъ заглавій дѣлъ, онѣ представляютъ еще болѣе разнообразія и интереса. Здѣсь находятся дѣла: 1) о командированіи дворянъ для сопровожденія на берлинахъ до г. Кременчуга провіанта; 2) о принятіи мѣръ къ удешевленію возвышавшихся цѣнъ на хлѣбъ; 3) о доставленіи войскамъ провіанта и фуража; 4) о выборахъ въ земскія должности; 5) о выборѣ засѣдателей въ верхніе и нижніе суды; 6) о сборѣ съ дворянъ на дворянскій столъ денегъ; 7) о дворянскихъ выборахъ. Выдающіяся по заглавіямъ дѣла: 1) о безпорядкахъ, произведенныхъ въ дворянскомъ собраніи ротмистромъ Василюмъ Туманскимъ; 2) по жалобѣ дворянина Петра Каневского на помѣщика Добролизскаго за обиды и похищеніе 185 руб.; 3) по предложенію черниговскаго гражданскаго губернатора о

назначеніи помѣщику городничкаго повѣта Добровольскому двухъ благонадежныхъ дворянъ для надзора за поведеніемъ его; 4) о поднесеніи дворянствомъ малороссійскому генералъ-губернатору Буракину золотой вазы; 5) о предназначеніи суммы для г. гражданскаго губернатора Френздорфа, въ благодарность за его попеченія, прилагаемая о благѣ вѣренной ему губерніи (282); 6) о поворованныхъ Высочайше пожалованныхъ дворянству грамотахъ и сукнахъ изъ архива черниговскаго дворянскаго депутатскаго собранія. (163) 1821 года.

Не излагая подробно заглавій всѣхъ дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, потому что это заняло бы слишкомъ много времени, — г. Добровольскій заключаетъ что дѣла эти, по его мнѣнію, должны представлять собою богатѣйшій и притомъ разнообразнѣйшій матеріалъ, весьма интересный для научной разработки. Такое предположеніе и утвержденіе было бы голословнымъ, если бы онъ не зналъ самихъ дѣлъ канцеляріи предводителя дворянства. Но онъ смѣлъ надъ ними, и пользовался нѣкоторыми изъ нихъ для своихъ работъ, а теперь видитъ, что тѣ дѣла предназначаются къ уничтоженію. Посему ни одного дѣла канцеляріи губернскаго предводителя дворянства нельзя уничтожать ни подъ какимъ видомъ, ни предлогомъ. Если въ архивѣ тѣсно, и если дворянская комиссія признаетъ какія бы то ни было дѣла ненужными для канцеляріи предводителя, по необходимости ихъ ни для справокъ, ни для текущаго дѣлопроизводства, то слѣдовало бы просить г. губернскаго предводителя всѣ таковыя дѣла передать въ архивную комиссію навсегда.

По первой описи черниговской казенной палаты значится 10871 дѣло 1867—1886 годовъ. Съ 1867 года начинаются дѣла 1 стола ревизскаго отдѣленія. Въ этомъ разрядѣ заклю-

чаются дѣла: 1) о причисленіи разныхъ лицъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ; 2) объ исключеніи разныхъ лицъ изъ обществъ; 3) о перечисленіи изъ одного общества въ другое, напр. о лицахъ податного сословія, поступавшихъ въ духовное званіе; 4) о перечисленіи изъ одного поселенія въ другое, изъ города въ городъ и изъ губерніи въ губернію и проч. Попадаютъ между ними въ значительномъ количествѣ дѣла: 5) о доставленіи казенною палатою другимъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ различныхъ свѣдѣній; 6) о выдачѣ копій съ ревизскихъ сказокъ и другихъ документовъ и объ исправленіяхъ по ревизскимъ сказкамъ; 7) объ утратѣ разными лицами документовъ; 8) о причисленіи нижнихъ чиновъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ и т. д. Описаніе всѣхъ такихъ и имъ подобныхъ дѣлъ составляетъ половину описи и заканчивается 1880 годомъ, № 5936. Затѣмъ, съ № 5937 снова начинается опись дѣлъ 1868 года, уже по 2-му столу ревизскаго отдѣленія. Въ этомъ отдѣлѣ встрѣчаются дѣла такія-же, какъ и прежде, съ значительнымъ впрочемъ разнообразіемъ. Такъ, имѣются дѣла: 1) о доставленіи земскими управами свѣдѣній о земляхъ для заведенія новыхъ поземельныхъ книгъ; 2) по донесеніямъ волостныхъ правленій о числѣ податныхъ лицъ и количествѣ состоящихъ въ нихъ владѣній земель; 3) очередные и семейные списки о мѣщанахъ христіанахъ и евреяхъ; 4) о принятіи въ купеческое званіе и исключеніи изъ него; 5) о перечисленіи и исключеніи земель и межевого сбора; 6) расчетныя книги бывшимъ государственнымъ земскимъ повинностямъ, съ душъ и земель; 7) о доставленіи департаменту окладныхъ сборовъ свѣдѣній о числѣ лицъ, принятыхъ къ сельскимъ обществамъ, съ личною отвѣтственностію въ платежѣ податей и повинностей. Оканчивается этотъ от-

дѣлъ также 1880 годомъ, № 7354. Съ № 7355 начинаются дѣла 3-го стола ревизскаго отдѣленія, и снова 1867 года. Дѣла по заглавіямъ почти такія же, какъ и прежде, преимущественно же дѣла о рекрутахъ: а) о ратническихъ квитанціяхъ; б) о перечисленіи рекрутской повинности; в) о дозволеніи разнымъ лицамъ поступать въ рекруты за чужія семейства; г) по жалобамъ о неправильномъ взятіи въ военную службу; д) о возвращеніи изъ военной службы; е) о взыскаініи штрафовъ съ урядниковъ за неправильное назначеніе крестьянъ въ рекруты; ж) о наложеніи штрафовъ на участки и должностныхъ лицъ за представленіе въ рекруты людей незаконнаго роста и т. д. Отдѣлъ оканчивается дѣлами 1878 года. Затѣмъ, съ № 9244 снова начинаются дѣла 1867 года, и именно „дѣла всѣхъ рекрутскихъ присутствій“: 1) приѣмныя арестантскія росписки объ освидѣтельствованіи арестантовъ въ годности къ работамъ въ арестантскихъ работахъ; 2) приѣмныя зачетныя рекрутскія росписи о приѣмѣ молодыхъ людей въ зачетъ будущихъ наборовъ; 3) по объявленіямъ разныхъ лицъ о приѣмѣ въ рекруты за ихъ семейства — въ счетъ будущихъ наборовъ; 4) по объявленіямъ и прошеніямъ разныхъ лицъ о приѣмѣ въ рекруты; 5) о пересвидѣльствованіи рекрутовъ; 6) о болѣзняхъ ихъ (какъ считать Остапа Матору, имѣющаго „наружную болѣзнь“ — спрашиваю остерское присутствіе); 7) относительно найма въ рекруты крестьянъ-собственниковъ и временно-обязанныхъ за чужія семейства и т. д. Съ № 9434 идутъ дѣла 3-го стола 2-го отдѣленія, съ 1879 года — о земляхъ и разныхъ сборахъ съ нихъ, заканчивающіяся 1886 годомъ. Съ № 10153 начинаются дѣла 2-го стола 3-го отдѣленія: а) объ оборотахъ суммъ государственныхъ доходовъ; б) объ окладныхъ и неокладныхъ сборахъ; в) о недоимкахъ по снѣмъ сборамъ и взыскаініи ихъ

по недоимочнымъ реестрамъ, составлявшимся по волостямъ; г) объ отчетности по государственнымъ окладнымъ и поземельнымъ сборамъ; д) о сборахъ съ актовъ и документовъ и, наконецъ е) дѣла, во множествѣ, о наследствахъ дворянъ, крестьянъ, мѣщанъ, казаковъ и духовенства.

Вторая опись заключаетъ въ себѣ дѣла 1812—1886 годовъ, отдѣленія казначействъ, 5-го кредитнаго стола, всего—1791 дѣло. Дѣла почти все о капиталахъ, внесенныхъ въ казну разными лицами и учрежденіями, съ опредѣленнымъ назначеніемъ и безъ того; есть капиталы неизвѣстныхъ (664,666) и на имя неизвѣстнаго (№ 19), капиталы церквей, духовенства, больничные и проч.; о выдачѣ капиталовъ „въ займы“, и о переводѣ займовъ на другихъ лицъ, о выдачѣ пособій и вкладовъ; о сборахъ подушныхъ окладовъ и о недоимкахъ по сиимъ окладамъ; о поземельныхъ налогахъ и межевомъ сборѣ, о раскладкахъ окладныхъ сборовъ, о перечисленіи капиталовъ отъ приказа общественнаго призрѣнія земству и проч. Есть дѣла, одно заглавіе коихъ показываетъ, что онѣ достойны вниманія всякаго: 1) о капиталѣ 50000 руб. ассигн., пожертвованномъ тайнымъ совѣтникомъ Судіенкомъ на содержаніе въ г. Полтавѣ надъ Шведскою могилою церкви—199 л.; 82) о капиталѣ оброкосодержателей палаты государственныхъ имуществъ 1846 г. 39 л.; 1356) о доставленіи свѣдѣній г. министру финансовъ и въ государственный банкъ о числѣ заложенныхъ въ бывшемъ черниговскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія имѣній, долги коихъ не переведены еще на крестьянскіе на дѣлы; 1522) о доставленіи свѣдѣній главному выкупному учрежденію о томъ, что имѣнія похѣщиковъ, по коимъ состоялись выкупныя съ крестьянами сдѣлки, въ залогъ бывшаго приказа не состоятъ; 1530) о выдачѣ архиваріусу черниговскаго гу-

берискаго правленія вознагражденія за храненіе дѣлъ по кредитной части бывшаго приказа общественнаго призрѣнія.

По третьей описи значится 1624 дѣла 1870—1880 годовъ 2 стола, отдѣленія казначействъ; недоимочнаго стола 1-го отдѣла и недоимочнаго стола 2-го отдѣла. Дѣла эти также представляютъ изъ себя разнообразный матеріалъ — по содержанію. Главное содержаніе, или тема всѣхъ дѣлъ — *недоимки*. Но въдѣ и недоимки были различны: 1) недоимки поземельныхъ сборовъ, 2) недоимки рублеваго сбора съ дворовыхъ людей, 3) недоимки по питейнымъ откупамъ, 4) оброчныя недоимки, 5) рекрутскія, 6) по содержанію станцій, 7) государственнаго земскаго сбора, 8) корчемнаго штрафа, 9) продовольственнаго капитала, 10) гербовыхъ пошлинъ, 11) арестантскихъ кормовыхъ и за одежду денегъ, 12) за производство въ чины, 13) за торговлю, 14) неокладныхъ сборовъ, 15) третнего жалованья, наконецъ 16) недоимки такъ наз. безвадежныя къ поступленію; были и особаго рода недоимки, напр. по допесенію новозыбковского полицейскаго управленія о пополненіи въ казну 12 руб. 64 коп., отпущенныхъ помощнику пристава п. Шеломовъ для препровожденія въ Черниговъ иѣщанъ Жукова и Иванова, обвиняемыхъ въ исполненіи раскольническихъ духовныхъ требъ (№-2); о доставленіи казначействами свѣдѣнія о недоимкахъ на улучшеніе Королевскаго Днѣпровскаго канала (№ 81). Обращаютъ на себя вниманіе дѣла по командированію чиновниковъ палаты для изслѣдованія причинъ накопленія недоимокъ по уѣздамъ. Затѣмъ, дѣла о взыскаціяхъ налоговъ съ недвижимыхъ имуществъ, 40% сбора квартирнаго и офицерскаго, объ исключеніи изъ недоимки поверстныхъ и за бланкъ денегъ, отпущенныхъ чиновникамъ слѣдственной комиссіи по дѣлу о неповновеніи крестьянъ; объ отпускѣ

денегъ фармацевту по дѣламъ объ убійствахъ, разбоѣ, а также о выдачѣ 3-хъ рублеваго вознагражденія за поимку бродягъ и т. д. Дѣла о собираніи свѣдѣній о платежныхъ средствахъ народонаселенія черниговской губерніи (№ 768, 871 л.); о количествѣ доходовъ съ казенныхъ оброчныхъ статей (1320); о воровствѣ изъ Митьковской посадской ратуши гербовой бумаги и денегъ (№ 1603) и проч.

На всѣхъ сихъ описяхъ казенною палатою сдѣланы такіа надписи: „По разсмотрѣніи значащихся въ этихъ описяхъ дѣлъ, черниговская казенная палата находитъ возможнымъ уничтожить ихъ, такъ какъ эти дѣла не заключаютъ въ себѣ особой важности и не могутъ быть нужными на будущее время ни для справокъ, ни для руководства“.

Вмѣсто дачи заключенія о возможности уничтоженія означенныхъ 14286 дѣлъ, правитель дѣлъ предложилъ комиссіи, обративъ вниманіе на то, что дѣла казенной палаты, если и не нужны палатѣ на будущее время ни для справокъ, ни для руководства, то могутъ быть нужны для научныхъ работъ, возбудить вопросъ о передачѣ всѣхъ дѣлъ въ архивъ комиссіи, о чемъ и просить казенную палату.

Постановлено: увѣдомить канцелярію губернскаго предводителя дворянства и казенную палату, что значащіяся по присланнымъ ими описямъ дѣла несомнѣнно имѣютъ важный интересъ для науки, и потому должны быть хранимы; а такъ какъ дѣла тѣ, въ особенности же дѣла палаты, по свидѣтельству ея, не нужны на будущее время ни для справокъ, ни для руководства, то просить палату и канцелярію губернскаго предводителя дворянства передать всѣ предназначаемыя къ уничтоженію дѣла въ архивную комиссію.

Въ связи съ этимъ, членомъ комиссіи, управляющимъ государственными имуществами черниговской губерніи Н. М. Волковичъ.

возбужденъ былъ вопросъ и о дѣлахъ управленія, также пред- назначаемыхъ къ уничтоженію, въ виду скорого перемѣщенія управленія въ Могилевъ. Таковыхъ дѣлъ, по словамъ Н. М. Волкова, имѣется нудовъ 150, и онъ полагаетъ необходимымъ, предварительно уничтоженія, или продажи ихъ, при посредствѣ архивной комиссіи подвергнуть ихъ тщательному разсмотрѣнію по описи и на мѣстѣ, въ самомъ архивѣ, съ тѣмъ однако же, чтобы это разсмотрѣніе и заключеніе комиссіи сдѣланы были въ возможно скорѣйшемъ времени.

Комиссія постановила: теперь же приступить къ разсмотрѣнію описи и дѣлъ въ архивѣ управленія государственными имуществомъ, возложивъ это занятіе на правителя дѣлъ.

2. Правителемъ дѣлъ прочитана была „Выписка изъ приходской лѣтописи села Вышенекъ, остерскаго уѣзда“ — сообщеніе члена комиссіи священника о. Ѳ. П. Яновскаго.

Постановлено: сообщеніе это напечатать въ трудахъ комиссіи.

3. Рефератъ члена комиссіи А. В. Верзилова „О польско-шляхетскомъ землевладѣніи въ Черниговщинѣ“.

Выслушавъ рефератъ, собраніе комиссіи, по предложенію г. председателя Е. Н. Зеленецкаго, выразило благодарность референту за его интересный докладъ, причѣмъ постановлено трудъ А. В. Верзилова въ свое время, по окончательной отдѣлкѣ его, напечатать въ трудахъ комиссіи.

4. Затѣмъ слѣдовалъ докладъ особой комиссіи, избранной на предшествовавшемъ сему засѣданіи, для разработки предложеннаго П. М. Добровольскимъ проекта общихъ работъ по археологій, исторіи и этнографіи губерніи и для выработки общей программы на предметъ собиранія по черниговской губерніи археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній и матеріаловъ.

Занятія комиссіи продолжались около мѣсяца. Трудъ раздѣленъ былъ по отдѣламъ между членами комиссіи въ такомъ порядкѣ: А. Н. Валика — о народныхъ занятіяхъ, ремеслахъ, промыслахъ и торговлѣ; А. В. Верзиловъ — о древностяхъ археологическихъ историческихъ и юридическихъ (обычное право), П. М. Добровольскій — о народной музыкѣ и нищенствѣ, Г. А. Коваленко — о народномъ жилищѣ, объ одеждѣ, пищѣ, народной медицинѣ, о народномъ искусствѣ (орнаментѣ); М. М. Коцюбинскій — о народной словесности, о кобзаряхъ, бандуристахъ и лирикахъ и руководящія замѣчанія для корреспондентовъ; Г. М. Руденко — о повѣрхьяхъ и суевѣрхьяхъ. Составленныя по сикъ отдѣламъ части программы разсматривались въ собраніяхъ комиссіи по субботамъ, причемъ дѣлались различныя дополненія и измѣненія, а къ настоящему собранію всѣ отдѣлы сведены Г. А. Коваленко въ одну общую программу, для доклада собранію.

На общемъ собраніи, по замѣчаніямъ и предложенію членовъ комиссіи Н. М. Волкова, И. Л. Шрага и другихъ, также сдѣлано было нѣсколько добавленій и измѣненій по разнымъ отдѣламъ программы, и теперь она представляется въ такомъ видѣ.

Программа для собиранія свѣдѣній археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ по Черниговской губерніи.

Для изученія черниговской губерніи въ отношеніи археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ сдѣлано уже довольно много. Но еще болѣе предстоитъ сдѣлать въ этомъ отношеніи. Есть уголки, еще вовсе не обследованные, есть отрасли народной жизни и самобытной культуры, еще почти совсѣмъ не затронутыя собирателями фактовъ, необходимыхъ для народо-

изученія, особенно въ черниговской губерніи, столь разнообразной по условіямъ жизни и этнографическому составу населенія, и весьма богатой историческими воспоминаніями. Эти пробѣлы въ изслѣдованіи губерніи являются результатомъ отчасти отсутствія въ прежнее время органа, который направлялъ бы вниманіе мѣстныхъ людей на эти изслѣдованія, отчасти малочисленностію въ прежнее время, въ глухихъ уголкахъ губерніи, культурныхъ людей, которые понимали бы важность сихъ изслѣдованій и наблюденій.

Въ настоящее время недостатокъ организаціи отчасти устраненъ: черниговская губернская ученая архивная коммиссія еще при учрежденіи своемъ въ 1896 году поставила себѣ задачу— собирать, хранить и изслѣдовать все то, что характеризуетъ народный бытъ, міровоззрѣніе и судьбы края. Коммиссія надѣется теперь объединить интересующихся этимъ дѣломъ людей нашей губерніи. Другой недостатокъ—также въ послѣдніе годы значительно уменьшился, съ успѣхами просвѣщенія. Коммиссія рассчитываетъ на дѣятельное сотрудничество всѣхъ лицъ, входящихъ въ постоянное общеніе съ сельскимъ населеніемъ: духовенства, землевладѣльцевъ, народныхъ учителей, врачей, фельдшеровъ, грамотныхъ сельскихъ обывателей, вообще же всѣхъ, кто имѣетъ возможность придти на помощь коммиссіи въ дѣлѣ изслѣдованія нашей губерніи. Лица эти, при желаніи, безъ особенныхъ хлопотъ, могли бы собрать свѣдѣнія по тѣмъ частямъ программы, которыя конечно ближе касаются ихъ спеціальности. Такъ, священники и учителя легко могутъ заполнить программу о суевѣріяхъ и повѣрьяхъ, врачи и фельдшера—о народной медицинѣ, и т. д. Помимо чисто научныхъ задачъ, собраніе этихъ матеріаловъ и изученіе ихъ крайне необходимо и для насущнаго

практическаго дѣла. Безъ знанія народа, его понятій и быта, по каждой отдѣльной мѣстности, трудно быть для этого народа хорошимъ чиновникомъ, учителемъ, врачомъ. Нельзя написать хорошей научной книжки для народа, имѣющей въ виду бороться съ предрасудками, напр. въ области гигиены, сельскаго хозяйства и т. д., безъ яснаго представленія о характерѣ этихъ предрасудковъ и понятій населенія. Чисто научныя проблемы требуютъ детальнаго изученія народа; напр. вопросы объ исторіи эволюціи семьи требуютъ изученія свадебнаго ритуала, обычаевъ, пѣсенъ и т. п., въ которыхъ скрываются обрывки отношеній и фактовъ, давно исчезнувшихъ и народомъ уже несознаваемыхъ. Изъ этого выясняется также и важность точности въ записяхъ, сохраненія даже непонятыхъ и, повидимому, неимѣющихъ смысла выраженій. Вообще записывающій этнографическіе матеріалы долженъ воздерживаться отъ привнесенія въ собираемый имъ матеріалъ своего субъективнаго взгляда. Наблюденія же и выводы собирателя могутъ быть изложены отдѣльно отъ матеріаловъ, и такія статьи замѣтки комиссія также проситъ прислать ей.

Предлагаемая программа составлена членами черниговской архивной комиссіи, которые отчасти руководствовались подобными работами своихъ предшественниковъ. Теперь предстоитъ позаботиться о наибольшемъ распротраненіи этой программы среди лицъ, которыя могли бы отвѣтить на поставленные вопросы. И въ этомъ отношеніи комиссія надѣется на помощь своихъ сотрудниковъ, или корреспондентовъ: каждому изъ нихъ имѣется въ виду послать два экземпляра программы, изъ которыхъ одинъ по частямъ, или въ цѣломъ составѣ комиссія проситъ передать лицамъ, которыя согласятся собирать свѣдѣнія хоть по какому либо одному отдѣлу программы, оарниве поджева едои (2

ОБЩІЯ УКАЗАНІЯ.

Обширность предлагаемой программы не должна смущать г.г. корреспондентовъ, такъ какъ отъ нихъ не требуется дать отвѣты на всѣ вопросы программы.

Конечно, полнота свѣдѣній весьма желательна, но архивная коммиссія будетъ благодарна и за заполненіе хотя бы нѣкоторыхъ отдѣловъ программы и даже за отвѣты на нѣкоторые только вопросы ея, лишь бы доставляемыя свѣдѣнія были вѣрными и точными.

Въ интересахъ полноты собираемыхъ матеріаловъ, не должно смущаться тѣмъ, что сообщаемое свѣдѣніе общезвѣстно, или извѣстно въ печати, такъ какъ новая запись можетъ дать интересный вариантъ.

Не слѣдуетъ также избѣгать неприличныхъ по содержанию записей, помня, что для науки не можетъ быть ничего неприличнаго.

Если нѣются свѣдѣнія, непредусмотрѣнныя настоящей программой, то сообщеніе ихъ весьма желательно.

Кромѣ того, архивная коммиссія покорнѣе проситъ придерживаться слѣдующихъ техническихъ приѣмовъ при записываніи этнографическаго матеріала:

1) Каждая запись, по возможности, должна быть сдѣлана на отдѣльномъ листкѣ бумаги (или на отдѣльныхъ листкахъ, съ нумераціей ихъ, если она обширна) и притомъ обязательно на одной сторонѣ (это дастъ возможность при разработкѣ матеріала удобнѣе группировать его).

2) Подъ каждой записью необходимо указать мѣсто (село;

уѣздъ), гдѣ она сдѣлана, а также имя, отчество, фамилію и возрастъ сообщившаго.

3) При пословицахъ, прибауткахъ и т. п. можно ограничиться лишь указаніемъ мѣста.

4) Въ записяхъ долженъ быть возможно точно воспроизведенъ языкъ и произношеніе лица, отъ котораго записывается свѣдѣніе, причемъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ позволять себѣ передавать народныя слова и ихъ произношеніе въ неточной формѣ, не слѣдуетъ передѣлывать ихъ примѣнительно къ литературной рѣчи.

5) Желательно обозначать въ словахъ удареніе.

6) Въ высшей степени желательно, чтобы лица, знающія музыку, доставляли записанные ими мотивы пѣсень.

Присылать матеріалъ и обращаться за всякаго рода разъясненіями относительно программы просить по адресу:

Г. Черниговъ, Черниговская губернская ученая архивная коммиссія.

1 Древности археологическія и историческія.

1. Не находятъ ли въ данной мѣстности каменныхъ молотковъ, стрѣлъ (громовыхъ), костяныхъ стрѣлъ, иглъ, костей огромныхъ животныхъ (мамонта), жѣдныхъ и бронзовыхъ топори-ковъ, колецъ и другихъ украшеній.

2. Нѣтъ ли песчаныхъ бугровъ-кучугуръ, песчаныхъ отиелей на берегахъ рѣкъ, на которыхъ находятъ каменные и костяные стрѣлы, скребки, иглы и т. п.

3. Не находятъ ли кладовъ (монетъ), стариннаго оружія (мечей, копій, кольчугъ, ружей).

4. Нѣтъ ли пещеръ, ходовъ; если пещера скалистая, то нѣтъ ли въ ней знаковъ, или изображеній.

5. Нѣтъ ли городищъ, городковъ, гдѣ расположены, у какой рѣки, болота, урочища; возлѣ какого поселенія, какая форма и величина городища.

6. Нѣтъ ли въ данной мѣстности валовъ, рововъ и другихъ насыпей.

7. Нѣтъ ли возлѣ городка или городища кургановъ (могилъ). Есть ли вообще курганы; какъ расположены курганы: группой, сколько въ группѣ, или курганы разбросаны въ известномъ разстояніи другъ отъ друга; въ какомъ направленіи идутъ курганы. Что находятъ въ курганахъ при разрытіи, или распаханіи (золу, уголь, кости, черепки, оружіе), какъ называются курганы (могилы).

8. Какъ называется село, не называлось ли оно раньше иначе; не было ли оно переведено съ другого мѣста; нѣтъ ли свѣдѣній, преданій о первыхъ поселенцахъ.

9. Какъ называются концы (кутки) села; рѣчки, криницы, озера, болота, урочища; нѣтъ ли рѣчищъ и слѣдовъ поселеній возлѣ нихъ: какія преданія и повѣрія связаны съ перечисленными предметами; нѣтъ ли преданій о первыхъ поселенцахъ концовъ (кутковъ) села.

10. Нѣтъ ли развалинъ крѣпостей, замковъ, развалинъ монастырей, монастырскихъ зданій, садовъ, старнхъ кладбищъ, опустѣвшихъ селъ (селищъ), старинныхъ надгробныхъ каменныхъ крестовъ, памятниковъ съ надписями.

11. Нѣтъ ли при дорогахъ, особенно на перекресткахъ крестовъ; какъ называются эти кресты (крыжи, фигуры); кѣмъ такіе кресты поставлены, по какому поводу, какое значеніе этихъ крестовъ; какія на нихъ изображенія; какія повѣрія, преданія и обычаи связаны съ этими крестами.

12. Есть ли церкви; древняя она, или устроена на мѣсто старой, нѣтъ ли свѣдѣнія, когда была построена старая церковь; нѣтъ ли каплицъ, или вообще слѣдовъ древней церкви.

13. Нѣтъ ли въ церкви старинныхъ портретовъ основателей храма, жертвователей, ктиторовъ, епископовъ.

14. Нѣтъ ли въ церкви старыхъ иконъ, какія на нихъ надписи, годы; нѣтъ ли иконъ, на которыхъ изображены вмѣстѣ со святыми — народъ, или свѣтскія лица, въ костюмахъ своего времени.

15. Нѣтъ ли въ церкви священныхъ изображеній въ видѣ фигуръ — деревянныхъ, каменныхъ, литыхъ, старой утвари, старыхъ облаченій, антиписовъ.

16. Нѣтъ ли у кого старыхъ портретовъ, картинъ, рисунковъ. Просятъ сообщать фамилии владѣльцевъ, указавъ, какой и кому принадлежитъ портретъ, или картина.

17. Нѣтъ ли старинной печати книгъ — богослужебныхъ и гражданскихъ, когда и въ какой типографіи изданы эти книги; нѣтъ ли надписей на заглавныхъ листахъ книгъ, кѣмъ и когда они пожертвованы въ церковь; нѣтъ ли старинныхъ документовъ (граматъ, универсаловъ, листовъ), фамильной старинной переписки, старыхъ хозяйственныхъ книгъ, записей, рукописныхъ литературныхъ сборниковъ, списковъ со стиховъ, рѣчей, нѣтъ ли дневниковъ; указать фамилии владѣльцевъ этихъ предметовъ.

18. Нѣтъ ли среди поселянъ преданій и рассказовъ о прежнихъ и старинныхъ временахъ: о князьяхъ, татарскихъ нападѣніяхъ, казакахъ, крѣпостномъ правѣ (панщинѣ), о порядкахъ во время панщины.

19. Нѣтъ ли среди обывателей села фамилій, помнящихъ о своемъ древнемъ происхожденіи; не сохранилось ли у этихъ лицъ царскихъ грамотъ, королевскихъ привилеевъ, или другихъ документовъ, подтверждающихъ ихъ древнее происхожденіе.

II. Древности юридическія. (ОБЫЧНОЕ ПРАВО).

Семейный бытъ.

1. Бываетъ ли вслѣдъ за вѣнчаніемъ въ церкви „весілле“; бываютъ ли случаи, что „весілле“ устраивается значительное время спустя послѣ церковнаго вѣнчанія; какъ живутъ молодые въ такомъ случаѣ до „весілля“: вмѣстѣ или порознь.

2. Бываютъ ли „заручины“; какое значеніе имѣютъ „заручины“; какія послѣдствія разрыва отношеній послѣ „заручин“, сговора; не бываетъ ли ясковъ объ убыткахъ.

3. Какъ улаживаются имущественныя отношенія между молодыми; кто изъ родственниковъ принимаетъ участіе въ улаживаніи этихъ отношеній; какъ оформляется предбрачный договоръ—устно или письменно.

4. Въ чемъ состоитъ обыкновенно приданное (віно, посагъ); не бываетъ ли случаевъ, что за невѣстой не берутъ приданнаго, но даютъ за нее выкупъ?

5. Какіе подарки получаютъ молодые во время „весілля“ и отъ кого (отъ крестныхъ родителей и другихъ лицъ).

6. Какія препятствія знаетъ народъ къ вступленію въ бракъ со стороны родства и свойства.

7. Какія извѣстны народу степени родства и свойства; считается ли родствомъ кумовство; кого берутъ въ кумы; берутъ ли въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и въ какихъ, въ кумы первыхъ встрѣчныхъ; какова роль кумовьевъ въ воспитаніи дѣтей; какія отношенія между родителями и кумовьями; какія извѣстны пословицы и рассказы о кумовьяхъ.

8. Какъ относится народъ къ сожителствамъ безъ вѣнчанія и „весілля“; какъ называется въ народѣ гражданскій бракъ.

9. Какъ совершается расторженіе брака, просто ли расходятся супруги, или недовольныя стороны стремятся къ законному разводу; какія причины расторженія браковъ считаются въ глазахъ народа основательными.

10. Нѣтъ ли въ селѣ, или въ данной мѣстности большихъ семей (родовъ), въ которыхъ живутъ вмѣстѣ съ отцомъ женатыя сыновья.

11. Какой строй семьи, кто глава семьи; какова подчиненность сыновей отцу, дочерей и невестокъ матери; какъ распределены роли отца (хозяина) и матери (хозяйки) въ отношеніи завѣдыванія частями хозяйства (мужское и женское хозяйство).

12. Каково положеніе примака; каково положеніе невестки.

13. Имѣютъ ли женатыя сыновья, живущіе въ семьѣ, свое особое имущество (отарицу) и какъ оно составляется; имущество, взятое за женой, обращается ли въ общее семейное имущество, или же входитъ въ составъ „отарицы“.

14. Каковы причины дробленія семей: индивидуальныя стремленія новой семьи къ самостоятельной жизни, имущественныя нелады невестокъ между собою и со свекрухою.

15. Кто выдѣляется: старшіе или младшіе сыновья, и кто остается съ отцомъ.

16. Какъ призрѣваются круглыя сироты; кто обыкновенно бываетъ опекунами.

17. Каково положеніе вѣбрачныхъ дѣтей; дѣлаетъ ли народъ различіе между дѣтьми, случайно прижитыми и дѣтьми, прижитыми въ гражданскомъ бракѣ.

Имущественныя отношенія.

1. Извѣстны-ли народу понятія „держанія“ (временнаго владѣнія).

2. Что считается движимым или недвижимым имуществом?

3. Каковы обряды, способы приобретения и передачи прав собственности на движимость и недвижимость (передача съ рукъ въ руки, обходъ межи, отдача ключей, погарычъ и т. д.); какіе обычаи и пословицы въ такихъ случаяхъ наблюдаются и употребляются.

4. Какія права на найденное или выкопанное имущество; производится ли вознагражденіе нашедшаго отъ утерывшаго вещь и въ какой части.

5. Признается ли право собиранія грибовъ, ягодъ, право рыбной ловли, охоты на чужихъ угодіяхъ.

6. Какіе извѣстны народу сервитуты (право выпаса, прогона скота, перехода, переѣзда) на чужихъ владѣніяхъ.

7. Какіе способы займовъ извѣстны народу (обликъ, застава), какія вещи и недвижимость передаются въ заставу (залогъ), на какіе сроки, и какой процентъ взимается; кому поступаетъ доходъ съ заложенной (заставленной) земли: кредитору или должнику.

8. Какіе извѣстны народу виды сдѣлокъ, договоровъ (дареніе, обмѣнъ, купля-продажа, заемъ, поручка, наемъ, аренда); какими способами заключаются договоры; извѣстны ли народу неустойки, зарука.

9. Извѣстна ли народу купля-продажа условная, на пробу, съ правомъ выкупа.

10. Извѣстна ли народу давность владѣнія; какой срокъ и условія укрѣпленія владѣнія по давности.

11. Каковъ порядокъ раздѣловъ и наследованія имуществомъ отца (батьковщиной) и матери (материзною).

12. Какъ дѣлится имущество для выдѣленія женатыхъ сыновей изъ семьи; выдѣляется ли часть сыну, остающемся

при отцѣ, и какую часть оставляетъ себѣ отецъ; кто наследуетъ его часть, оставшіяся при отцѣ сынѣ, или и другіе дѣти претендуютъ на наследованіе этой части.

13. Какъ наследуютъ дочери, вышедшія замужъ при жизни отца, и дочери незамужнія.

14. Какъ права вдовы на имущество мужа; вдовца, на имущество жены; наследуютъ ли родители умершихъ дѣтей; наследуютъ ли примаки имущество тестя и тещи.

15. Какъ наследуютъ дѣти вѣбрачныя, какъ обезпечиваются имъ наследованіе и вообще передача имущества родителей.

16. Какъ совершается завѣщаніе и гдѣ хранится (въ церкви, у священника, или у кого другого) и кому изъ дѣтей или родныхъ завѣщается имущество.

17. Кому обыкновенно завѣщается имущество при бездѣтности завѣщающаго (на церковь, монастырь, пріемнымъ дѣтямъ, тѣмъ лицамъ, у которыхъ жилъ на старости завѣщатель, или дается какое другое назначеніе).

Поземельно-экономическія отношенія.

1. Состоятъ ли село изъ одного или нѣсколькихъ обществъ (казачьяго, мѣщанскаго, крестьянскаго); каковы взаимныя отношенія обществъ при пользованіи общиннымъ имуществомъ и въ сельскомъ управленіи.

2. Какое землевладѣніе, общинное или подворное.

3. Какія угодія состоятъ въ общинномъ владѣніи (лѣса; луга, выпасы, пустоши, озера, болота), и какія въ подворномъ (огороды, поля, помірки).

4. Нѣтъ ли сябриннаго владѣнія; что находится въ сябринномъ владѣніи; какой порядокъ пользованія землей между сябрами.

5. Бываютъ ли передѣлы общинныхъ земель; въ какіе сроки производятся передѣлы.

6. Какъ владѣютъ казенные крестьяне, подворно или общинно; давно-ли передѣлены земли, надѣленные обществу казенныхъ крестьянъ.

7. Если у сельскаго общества не общинное, а общественное имущество, (земля, зданія, кирпичный заводъ-цегольня, перевозки), то какъ управляется общественное имущество, на какія надобности обращается доходъ съ общественнаго имущества (на уплату повинностей, на сооруженіе церкви, школы и т. п.).

8. Бываютъ ли случаи общественныхъ работъ „толокою“; не собираетъ ли на „толоку“ помѣщикъ своихъ спольщиковъ, священникъ прихожанъ; не помогаютъ ли поселяне другъ другу „толокою“ при вывозѣ лѣса (деревни) для построекъ, при скосѣ и доставкѣ сѣна; каковы наблюдаются обычаи при толокѣ (угощеніе).

9. Какія извѣстны въ данной мѣстности формы земледѣльческихъ и промышленныхъ артелей (ассоціацій, союзовъ), не сопрягаются ли при обработкѣ полей; нѣтъ ли рыболовныхъ, изотничьихъ, грабарскихъ, шановальскихъ и др. артелей.

10. Держатся ли артели письменными договорами, или обычаями; какъ организованы артели; какъ дѣлается заработокъ; какъ составляется артельное имущество (снасти, инструменты и т. д.). Вообще желательно подробно описать строй и обычаи артелей.

11. Какъ организованъ выпасъ скота въ сельской чередѣ; кто нанимаетъ пастуховъ; каковы способы вознагражденія пастуховъ и отвѣтственность пастуховъ за пропажу скота; кто обыкновенно поступаетъ въ пастухи; какъ пастухъ собираетъ

череду (рожкомъ или инымъ способомъ). Какіе обычаи соблюдаются при выгонѣ скота въ первый разъ весной.

Уголовное право.

1. Какіе проступки народъ считаетъ тяжкими преступленіями и какіе термины усвоены имъ (злочинъ, провиня, преступство).

2. Относится ли народъ снисходительно къ преступленіямъ психически ненормальныхъ, спавшихъ въ бѣду, обороняющихся, насилуемыхъ и т. д.

3. Въ какой мѣрѣ и въ какомъ возрастѣ подпадаютъ карѣ малолѣтніе; какъ наказываютъ родители своихъ дѣтей.

4. Какъ народъ смотритъ на преступниковъ порочныхъ; замѣчаетъ ли у порочныхъ преступниковъ признаки вырожденія; въ чемъ усматриваетъ признаки вырожденія.

5. Въ чемъ усматриваетъ народъ существо преступленія: въ нарушеніи нравственности, религій, общественнаго строя, или въ несчастіи потерпѣвшихъ.

6. Какія кары народъ знаетъ; какъ относится къ тѣлеснымъ наказаніямъ и къ смертной казни.

7. Какія сохранились преданія о наказаніяхъ старинныхъ судовъ, общественныхъ, помѣщичьихъ за время крѣпостного права, монастырскихъ и т. д.

8. Не признаетъ ли народъ нѣкоторыхъ проступковъ достойными кары, которые не преслѣдуются по закону.

9. Какъ относится народъ къ преступленіямъ противъ жизни и здоровья, и допускаетъ ли примиреніе съ преступникомъ.

10. Дѣлаетъ ли народъ различіе между родани кражи; не относится ли онъ къ нѣкоторымъ видамъ кражи снисходительно; вслужу ли кражу считаетъ преступною.

11. Какъ относится народъ къ поджигателямъ (падямъ) и конокрадамъ; не доходило-ли до самосуда надъ ними, какіе виды самосуда практикуются народомъ.

12. Какъ народъ относится къ разбойникамъ, къ убійству посторонняго человѣка, отца, матери, супруга, изгнанію плода.

13. Какъ относится народъ къ изнасилованію, растлѣнію, къ противоестественнымъ половымъ порокамъ.

14. Считается ли преступленіемъ самоубійство и поврежденіе членовъ собственнаго тѣла.

15. Какъ относится народъ къ оскорбленіямъ чести, и какъ улаживаются подобныя дѣла.

16. Дѣлаетъ ли народъ различіе между проступками противъ права частнаго и общественнаго (публичнаго).

17. Какъ смотритъ народъ на пьянство, чародѣйство, знахарство; считаетъ ли ихъ достойными преслѣдованія и кары.

18. Какъ народъ относится къ преступникамъ до передачи ихъ въ руки властей, и къ преступникамъ отбывшимъ наказаніе.

19. Находитъ ли народъ, что отбытое наказаніе исправляетъ преступника.

20. Какъ относится народъ къ судамъ волостнымъ, къ судамъ присяжныхъ и другимъ.

III. Народная словесность.

Простать записать, съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей мѣстнаго говора и не измѣняя текста произведенія народнаго творчества, по слѣдующимъ рубрикамъ:

1. Пѣсни и рассказы мифологическаго, космогоническаго и религіознаго содержанія.

2. Историческія думы и пѣсни.

3. Мѣстные легенды, т. е. рассказы, связанные съ известнымъ мѣстомъ.

4. Народные анекдоты и воспоминанія о различныхъ мѣстныхъ дѣателяхъ, хотя бы и сказочныхъ.

5. Рассказы о домашнихъ животныхъ, дикихъ звѣряхъ, птицахъ, насѣкомыхъ, — реальныхъ и фантастическихъ.

6. Заговоры и заклинанія.

7. Молитвы и псалмы.

8. Духовныя вирши и псалмы нравоучительнаго характера (репертуаръ нищихъ *).

9. Лирическія пѣсни (любовныя).

10. Пѣсни на крестьбинахъ и колыбельныя.

11. Свадебныя пѣсни.

12. Похоронныя плачи, причитанія и пѣсни.

13. Пѣсни при играхъ взрослыхъ и дѣтей.

14. Периодическія пѣсни: колядки, щедровки, веснянки, русальныя, тропцкія, петровскія, кунальныя, „полпльницкыя“, „гребовыцкыя“, косарскія, обжинковыя.

15. Рекрутскія пѣсни.

16. Пѣсни „пьяницкыя“.

17. Сатирическія и шуточные пѣсни.

18. Пѣсни жизни экономической и сословной.

19. Шутка, сатира, игра словъ и остроумія.

20. Загадки, приказы, пословицы.

21. Нѣтъ ли въ селѣ специальныхъ рассказчиковъ и пѣвцовъ, и какъ къ нимъ относится народъ; если есть, то сообщите краткую біографію cadaго, съ указаніемъ репертуара, а также отиѣтите, при какихъ обстоятельствахъ и когда поютъ и рассказываютъ.

*) Репертуаръ бандуристовъ (кобзарей) и лириковъ отнесемъ къ помѣщаемой ниже главѣ: „Бандуристы, (кобзаря), лирики“.

IV. Бандуристы (кобзаря), лирники.

1. Укажите, сколько бандуристовъ, лирниковъ имѣется въ известной вамъ мѣстности.

2. Въ какихъ селахъ они живутъ и какія села посѣщаютъ временно.

3. Главнѣйшія біографическія черты, какъ то: имя, фамилія, возрастъ, когда ослѣпъ, бывалъ ли въ городѣ, у кого учился кобзарскому (лирицкому) искусству, на какихъ условіяхъ и проч.

4. Отношеніе народа къ бандуристу (лирнику), его матеріальное жите-бытѣ и свойство и степень его вліянія на окружающихъ.

5. Репертуаръ бандуристовъ и лирниковъ, съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей выговора, всѣхъ темныхъ словъ и всѣхъ поясненій и замѣчаній пѣвца (думы, духовные стихи, юмористическія пѣсни и пр.).

6. Какая разница между бандуристами и лирниками въ содержаніи пѣсенъ, въ отношеніи къ нимъ народа, въ заработкѣ.

7. Бываетъ ли совмѣстное пѣніе бандуристовъ и лирниковъ.

8. Какія пѣсни передаютъ нынѣ ученикамъ и какія забыты ими.

9. Знаютъ ли еще бандуристы думы, или богатырскія пѣсни: про побѣгъ братьевъ изъ Азова, Алексѣя Поповича и бурю на Черномъ морѣ, Самойла Кляску, Марусю Богуславку, Хмѣльницкаго, Ганджу Андыбера, Ивана Коновченка, Коваленка, про вдову и трехъ сыновей, про брата и сестру, про козака Голоту, пана Потоцкаго, Бондаривну, Нечая и проч.

10. Какіе духовные стихи теперь въ ходу (Сонъ Богородицы, Егорій, Св. Пятница, Исусе мій прелюбезный, Сергію,

грѣшная душа, адскія муки грѣшниковъ, Лазаря, Алексея
человѣка Божого и проч.).

11. Какія пѣсни сатирическія и шуточныя исполняются
нынѣ бандуристами и лириками (про попадьѣ, про тещу,
мѣщанку, дворянку, Хому и Ерему, правду, про свадьбу пта-
шекъ и проч.).

12. Существуютъ ли организациі бандуристовъ и лири-
ковъ, школы ихъ, отдѣльныя языкъ.

13. Если имѣете, пришлите портреты бандуристовъ и
лириковъ при біографіяхъ ихъ.

V. Повѣрья и суевѣрія.

1. Представленія мѣстнаго населенія о Богѣ, Троицѣ,
Христѣ, Божьей Матери, сказанія объ ангелахъ, о святыхъ.
Какъ смотритъ народъ на иконы, какія особенно любитъ и
держитъ у себя. Повѣрья о силѣ иконъ во время пожаровъ,
грозы и т. п. Мѣстныя сказанія объ иконахъ. Повѣрья и пре-
данія, связанныя съ церковными обрядами и таинствами: Освя-
щенная вода, ея употребленіе и значеніе (вода іорданская, и-
срѣтенская и проч.). Значеніе церковнаго звона.

2. Нѣтъ ли рассказовъ и преданій о прежде-чтввшихся
божествахъ, а также о небесныхъ и другихъ необыкновенныхъ
видѣніяхъ, о письмахъ съ неба и т. п.

3. Нѣтъ ли водныхъ источниковъ, „кряниць“, за которыми
признается лѣчебная или иная сила. Какъ они возникли, яви-
лись, когда при нихъ бываетъ водосвятіе, какими обрядами
сопровождается. Нѣтъ ли чтинныхъ деревьевъ, камней, урочищъ и т.

4. Что рассказываютъ неучившіеся въ школѣ люди о про-
исхожденіи, или сотвореніи міра и человѣка, о происхожденіи
разныхъ народовъ, сословій или классовъ общества, разныхъ

вѣръ. Какимъ языкомъ говорили первые люди съ Богомъ. Какъ относятся къ людямъ другой вѣры или народности. Что думаютъ о дальнѣйшей судьбѣ міра и концѣ его, объ антихристѣ и проч. Что извѣстно о человѣческой душѣ, также о душѣ ребенка, женщины, о ея свойствахъ и видѣ.

5. Что говорятъ о происхожденіи и сущности неба, солнца, мѣсяца, звѣздъ; какія созвѣдія различаютъ на небѣ; какая связь съ человѣкомъ, его судьбою. Какъ объясняютъ происхождение грома, молніи, радуги, дождя, вѣтра, снѣга и проч. Не представляютъ-ли этихъ явленій въ видѣ особыхъ существъ, лицъ, и что о нихъ извѣстно.

6. Какъ опредѣляютъ и называютъ страны свѣта. Какъ опредѣляютъ время дня и ночи, и какъ называется каждая часть сутокъ и цѣлыя сутки. Какіе существуютъ способы или приспособленія для опредѣленія времени, кромѣ часонъ. Какъ находятъ путь или направленіе, заблудившись ночью, въ лѣсу или на полѣ, и какія повѣрья съ этимъ связаны.

7. Что думаютъ о судьбѣ, долѣ, правдѣ и кривдѣ. Не представляютъ ли ихъ въ видѣ существъ, лицъ; какіе рассказы о нихъ существуютъ.

8. Какое значеніе имѣетъ для человѣка его имя, не вліяетъ ли оно на его судьбу. Не можетъ ли повредить человѣку его врагъ, владѣя его именемъ. (Желательно получить списокъ именъ, по мѣстному произношенію, а также формы именъ уменьшительныхъ, ласкательныхъ, бранныхъ и проч.). Какія имена наиболее любимы. Какія существуютъ фамиліи и уличныя прозвища.

9. Какіе существуютъ рассказы о кладахъ (скарбахъ) и о способахъ отысканія ихъ. Кому и когда „указуются кладны“.

10. Календарь сельскихъ жителей, въ связи съ празд-

никами и постами. Приѣты и повѣрья относительно разныхъ дней и праздниковъ (о погодѣ, урожаѣ и т. п.). Сказанія о нѣкоторыхъ праздникахъ, чтимыхъ населеніемъ (Св. Георгія, Пантелеймона, Десятая Пятница, Переплавная Середа, и проч.). Обычаи и повѣрья на Крещеніе, Масленицу, Страстную Седмицу, Пасху, Троицу, Маккавеевъ, Усѣкновеніе и проч. Описать способъ празднованія Рождества Христова и Нового Года. Кутья, колядки, гаданія и проч.

11. Въ какіе дни нельзя исполнять нѣкоторыя работы (шить, пряхть, рубить капусту и т. д.) Сколько всѣхъ праздныхъ дней въ году, въ которые не работаютъ. Перечислить тѣ праздники, которые не показаны въ общепринятой таблицѣ праздничныхъ дней. Перечислить также календарные праздники, въ которые, однако по мѣстнымъ понятіямъ можно работать.

12. Посты. Въ какой степени соблюдаютъ разные посты. Какіе дни въ недѣлѣ, сверхъ среды и пятницы, считаются постными, — для особенно набожныхъ, или давшихъ обѣтъ по случаю болѣзни и т. п. Какіе вообще обѣты принимаются и по какимъ случаямъ.

13. Что думаютъ о снѣ и сновидѣніяхъ. Какіе сны вѣще; какъ ихъ толкуютъ. Что извѣстно о лунаткахъ.

14. Не считаются-ли нѣкоторые дни роковыми, имѣющими особенное значеніе, приносящими несчастіе, неудачу. Въ какомъ отношеніи эти дни находятся къ лунному мѣсяцу. Не имѣютъ ли особаго значенія нѣкоторыя числа (3, 7, 13 и т. д.).

15. Какъ представляютъ себѣ нечистую силу, откуда она взялась, какъ называется и какія свойства имѣеть. Привести рассказы о встрѣчахъ съ нечистой силой, о продажѣ души чорту, о посѣщеніи имъ женщинъ и т. п.

16. Что извѣстно о дозовахъ, „хованцахъ“, лѣвнихъ,

водяныхъ, русалкахъ. Какіе еще духи извѣстны народу. Что говорятъ о разныхъ чудовищахъ, великанахъ, карликахъ, песоголовцахъ, двуголовыхъ, вовкулакахъ, змѣяхъ, вампирахъ, бабьягѣ, бѣсенятахъ и проч. Во что человѣкъ можетъ оборотиться (оборотни). Существуютъ-ли въ данной мѣстности страшныя и нечистыя урочища; что говорятъ о кладбищахъ, погостахъ, мельницахъ, пещерахъ и т. п.

17 Какое имѣютъ представленіе о животныхъ, ихъ природѣ, ужѣ, происхожденіи, отношеніяхъ къ человѣку (медвѣдь, зозуля, соловей, ужъ, ласточка и проч.) Могутъ ли животныя говорить и при какихъ условіяхъ. Что извѣстно о происхожденіи и значеніи нѣкоторыхъ растений (тополь, калина, осина, барвянокъ, любистокъ, нечуй-вѣтеръ и друг.). Желательно привести списокъ мѣстныхъ названій животныхъ и растений, извѣстныхъ населенію.

18. Какимъ образомъ и въ какихъ выраженіяхъ привѣтствуютъ другъ друга: при встрѣчѣ, входѣ въ домъ, при прощаніи, напутствованіи въ дорогу и т. п.

19. Какъ проявляется вѣжливость по отношенію къ старшимъ мужчинамъ и женщинамъ, родственникамъ и между равными; какъ принимаютъ гостей.

20. Какія существуютъ формы ругательствъ, проклятій; какую силу имѣютъ проклятія, особенно родительскія.

VI. Жилище и дворъ.

1. Просить дать описаніе хаты, двора и хозяйственныхъ построекъ, съ сохраненіемъ мѣстныхъ названій всѣхъ частей ихъ и съ указаніемъ матеріала, изъ котораго каждая часть дѣлается. Для наглядности полезно приложить планы (хотя-бы приблизительныя)

расположенія двора и построекъ, а если можно, то еще и рисунки наружнаго вида или фотографіи мѣстныхъ построекъ.

2. Чѣмъ отличаются постройки, болѣе зажиточныхъ поселенъ отъ болѣе бѣдныхъ. Чѣмъ отличаются постройки, возводимыя теперь, отъ давнихъ, — въ наружномъ и внутреннемъ расположеніи ихъ, разиѣрахъ, украшеніяхъ и т. п.

3. Какіе употребляются способы для отысканія лучшаго мѣста (болѣе здороваго, счастливаго) подъ постройку дома, двора, — для предупрежденія болѣзней, падежа скота, пожаровъ, сырости и проч.

4. Описать способъ договора мастеровъ для постройки зданій, обряды при закладкѣ, и вообще, совершаемые отъ начала постройки и до окончанія ея обычаи, въ связи съ производствомъ самой работы, а также примѣтами и повѣрьями, сюда относящимися

5. Чѣмъ освѣщаютъ и отопляютъ хаты, въ связи съ повѣрьями и примѣтами, относящимися къ добыванію, храненію и употребленію огня.

6. Какая употребляется посуда и какіе предметы домашняго обихода, кто ихъ изготовляетъ и изъ чего. Повѣрья относительно этихъ предметовъ (ножа, ложки и т. п.)

7) Гдѣ берутъ воду для питья и для домашняго употребленія. По какимъ признакамъ опредѣляютъ качество воды, помимо вкуса. Какъ выбираютъ мѣсто для колодца, по какимъ признакамъ, и какіе совершаются обряды при устройствѣ колодца.

8. Какіе предметы, кромѣ построекъ, находятся во дворѣ.

9. Изъ какого матеріала строятъ изгороди и ворота, и какъ называются разныя типы изгороди. Какимъ образомъ разрѣшается вопросъ, кому изъ смежниковъ строить изгородь.

10. Какія повѣрья связаны съ дверями и воротами.

Какія приспособленія существуютъ для запиранія дверей и воротъ, амбаровъ, клунъ, мельницъ и проч.

VII. Одежда.

Особенное значеніе имѣетъ одежда, изготовляемая изъ мѣстныхъ матеріаловъ и по мѣстнымъ образцамъ.

1. Перечислить и описать мѣстную одежду населенія, съ указаніемъ матеріала изъ котораго она сдѣлана. Для наглядности желательно приложить фотографическіе снимки или рисунки, хотя-бы грубые, мѣстной одежды, снимки людей въ костюмахъ-праздничныхъ и будничныхъ, зимою и лѣтомъ, старыхъ и молодыхъ, съ описаніемъ смѣхъ костюмовъ.

2. Описать существующіе головные уборы: мужскіе и женскіе. Какія повѣрья съ ними связаны.

3. Какая существуетъ въ данной мѣстности обувь.

4. Какіе способы, кромѣ одежды, приѣмляютъ для защиты отъ холода, простуды и проч.

5. Какой костюмъ считается приличнымъ для посѣщенія церкви, знакомыхъ и для другихъ случаевъ.

6. Какой костюмъ считается траурнымъ, т. е. что можно и чего не можно надѣвать и носить изъ одежды и украшеній, по смерти близкихъ родственниковъ и во время поста. Какія украшенія, кому и гдѣ прилично носить.

7. Насколько обращаютъ вниманіе на моду и въ чемъ она заключается. Какъ относятся къ покроюмъ другихъ мѣстностей и къ городскому костюму.

8. Желательно получить полный перечень гардероба семьи среднего достатка, съ указаніемъ стоимости всѣхъ вещей.

9. Какіе способы употребляютъ для охраненія одежды отъ порчи и отъ холода.

10. Какія повѣрья связаны съ пережью сорочки, одѣваніемъ обуви, одежды, головныхъ уборовъ, украшеній.

VIII. Пища и напитки.

1. Перечислить и описать, изъ чего состоятъ и какъ называются кушанья и напитки, употребляемые: въ праздники и въ будни; въ постные и непостные дни; на завтракъ, обѣдъ, полдень и ужинъ, и т. п.; сколько разъ въ день ѣдятъ, зимою и лѣтомъ, въ разныя времена года; что ѣдятъ при различныхъ празднествахъ, и при приѣмѣ гостей.

2. Кто и какимиъ образомъ приготовляетъ пищу и напитки, а также какіе и какъ заготавливаются матеріалы для этого на зиму и въ другихъ случаяхъ.

3. Что употребляется для улучшенія вкуса пищи и что считается наиболее вкуснымъ.

4. Ўдятъ ли всѣ вмѣстѣ: мужчины и женщины, старики и дѣти, хозяева и работники, или отдѣльно. Приготавливаются ли пища и напитки отдѣльно для взрослыхъ и дѣтей, или для работниковъ, и какая или чѣмъ она отличается.

5. Имѣетъ ли всякій свою отдѣльную ложку и посуду или на это не обращаютъ вниманія.

6. Мясо какихъ животныхъ употребляютъ для изготовленія пищи. Какія части животныхъ въ пищу не употребляются и почему. Какія животныя считаются нечистыми и почему.

7. Какъ и изъ чего приготовляютъ хлѣбъ въ разныхъ видахъ (ржадой, пшеничный, гречневый и проч.) и по разнымъ случаямъ, и относящіяся сюда повѣрья (кресты, кышши, пивши и т. п.). Какъ сѣютъ, ситою, рѣшетомъ, или иначе.

8. Какіе плоды и овощи употребляютъ въ сыромъ, вареномъ, засушеномъ, печеномъ и иномъ видѣ. Какіе плоды, ягоди

и овощи: когда употребляютъ. Рыба, какъ она употребляется и какъ сохраняютъ.

9. Какія повѣрья, поговорки и молитвы связаны съ употребленіемъ воды для питья.

10. Кто и когда употребляетъ спиртные напитки, какіе именно, и табакъ, и въ какомъ видѣ. Ихъ употребленіе какъ относится къ праздникамъ и постамъ.

11. Какія молитвы, причитанія, поговорки и приѣты употребляются передъ ѣдою, послѣ нея, во время выпивки и при употребленіи табаку.

12. Чѣмъ помогаютъ себѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда напьются, или наѣдятся чрезмѣрно.

13. Какое количество пищи (хлѣба, мяса, сала, и т. п.) употребляется на одного человѣка, средняго достатка, въ годъ.

IX. Украшенія.

Въ дополненіе къ другимъ отдѣламъ (одежда и жилище, ремесла и т. п.) слѣдуетъ сообщить свѣдѣнія о народномъ искусствѣ, выражающемся въ украшеніи разныхъ предметовъ и въ изображеніяхъ, а именно:

1. Для какихъ частей одежды употребляются вышивки, вырѣзки, мережки, и т. п.

2. Какъ называются различныя виды и узоры вышивокъ и мережекъ (сосонка, виноградъ, човныки и проч.). Слѣдовало бы приложить, если можно, образцы вышивокъ или мережекъ, не заимствованныхъ изъ печатныхъ изданій, но мѣстныхъ, старинныхъ; образцы могутъ быть приложены въ видѣ рисунковъ,* или подлинныхъ кусковъ вышивки, хотя бы вѣстныхъ.

* Рисунки лучше всего сдѣлать цвѣтными карандашами.

3. Какіе употребляются мѣстными ткачами рисунки для плахтъ, сподницъ, ковровъ (килимовъ), скатертей, рушниковъ, полевовъ и проч. Желательно также приложить рисунки или образцы, хотя-бы старые и въ небольшихъ кускахъ.

4. Какія употребляются украшенія для разныхъ предметовъ: божницы, сволога, лутокъ, писника, печи, наличниковъ (лиштвы), ставень, обиконницъ, дымовой трубы, крыши, воротъ; воза, ярма, занозовъ, сундуковъ, скрынъ; люльки (трубки) и прочихъ предметовъ. Какъ называются разные виды украшеній, чѣмъ дѣлаются. Если можно, приложить рисунки всѣхъ этихъ украшеній, причѣмъ нужно сохранить очертанія и стиль такихъ предметовъ, какъ божница, наличники, печь и т. п. Если предметы въ натурѣ раскрашены, то желательно и рисунки получить раскрашенные (цвѣти. карандашами или красками).

5. Какіе употребляются рисунки для украшенія пасхальныхъ яицъ, (писанокъ), какъ называются разные виды рисунковъ. Приложить образцы или рисунки. Кто изготовляетъ писанки

6. Существуетъ-ли обычай разрисовывать печи, стѣны. Чѣмъ рисуютъ. Приложить образцы. Чѣмъ подкрашиваютъ полы, стѣны внутри и снаружи, и проч. Если на мѣстѣ выдѣлываются гончарныя издѣлія, то какія украшенія дѣлаются на посудѣ.

7. Иногда рисуютъ углемъ или мѣломъ разныя фигуры— въ коморахъ, клуняхъ, млинахъ и т. п. Желательно получить образцы или точныя копія такихъ рисунковъ, исполненныхъ заурядными людьми, не учившимися рисовать, а также дѣтьми; можно прямо попросить нарисовать на бумагѣ карандашомъ или углемъ, что они умѣютъ: людей, звѣрей, чудовищъ и т. п.; не стѣняясь грубостью рисунка, а затѣмъ отиѣтитъ, кто рисовалъ, сколько лѣтъ, и грамотенъ-ли онъ. Кто рисовалъ

8. Какіе цвѣта (колеры) различаются населеніемъ: взрос-

дѣти и дѣтьми, грамотными и неграмотными. Названія колеровъ д. б. мѣстныя. Желательно показать людямъ разнаго возраста, грамотнымъ и неграмотнымъ, цвѣта спектра (таблица цвѣтовъ радуги) и попросить назвать одинъ за другимъ всѣ колера, какіе они различаютъ, а отвѣты каждого записать.

9. Какіе употребляются знаки неграмотными для отмѣтки чиселъ (денегъ, пудовъ, и проч.) для отмѣтки принадлежащихъ имъ предметовъ и для другихъ цѣлей. Дѣлаются-ли знаки мѣломъ, углемъ, надрѣзками, зарубками, карбами и проч.

10. Не существуетъ-ли повѣрій относительно значенія и силъ изображеній человѣка, животныхъ, знаковъ и чиселъ.

11. Какія принято дѣлать фигуры изъ тряпья, дерева, соломѣ и проч.—на огородахъ для отпугиванія птицъ, около дорогъ зимою, и въ другихъ случаяхъ. Желательно получить изображенія или фотографіи.

X. Народная музыка.

1. Въ высшей степени желательно получить записанные мотивы хотя-бы нѣкоторыхъ пѣсень, съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей этихъ мотивовъ, также музыки безъ словъ.

2. Какіе въ вашемъ селѣ извѣстны и употребляются музыкальные инструменты. Назовите ихъ.

3. Гдѣ и какъ приобрѣтаются эти инструменты, а быть можетъ они приготовляются въ вашемъ-же селѣ. Въ этомъ случаѣ запишите съ подробностью, со словъ дѣлателей, мѣстныя названія всѣхъ составныхъ частей каждого инструмента.

4. Какъ называются ваши музыканты, владѣльцы отдельныхъ инструментовъ.

5. Какіе у васъ существуютъ способы изученія и обученія музыки и не обращаются-ли за этой наукой куда-нибудь на сторону.

6. Не существуетъ-ли у васъ музыкантскихъ кружковъ и какъ они называются, когда собираются играть человека два, три и болѣе.

7. Когда и при какихъ случаяхъ можно слышать въ вашемъ селѣ музыку: въ хатахъ, на улицѣ и проч.

8. Какіе мотивы музыки болѣе всего распространены у васъ, и какъ они по мѣстному называются.

9. Нѣтъ ли у васъ специальныхъ музыкантовъ-мастеровъ.

10. Какія условія приглашенія музыкантовъ для игры при разныхъ случаяхъ и какіе при этомъ бываютъ у васъ порядки и обычай. Какіе существуютъ танцы (и музыка для танцевъ). Назовите и по возможности опишите существующіе танцы.

11. Сообщите и другія свѣдѣнія о музыкѣ и музыкантахъ, какія признаете возможными сообщить.

XI. Занятія, ремесла и промыслы.

1) Земледѣліе.

Особенно тщательно нужно отиѣтить мѣстныя названія и термины, сохраняя произношеніе населенія.

Какъ и откуда пошло земледѣліе и кто его первый выдумалъ. Откуда взялись орудія земледѣлія (серпъ, соха и т. д.). Откуда взялось зерно. Орудія прежде и теперь. Устройство воза, сохи, бороны и др. Названіе ихъ и частей (напр. илдегистеръ, головашка, висъ, загвоздка, шкворень, лущия и т. д.). Мѣры земли (уругъ, гонн, разора). Какъ пахутъ и сѣютъ и пр. Время и способъ обработки земли подъ известное растеніе. Чѣмъ и какъ снимаютъ зерно, возятъ, молотятъ, вѣютъ и пр. Обряды и повѣрія, сопровождающіе каждую работу и вообще связанныя съ земледѣліемъ (молитвы, пѣсни, устройство бородъ, завиваніе куколь и т. д.). Календарь земледѣльца (запѣчаніе дней и по-

годы знои и въ другое время года; предсказанія по нимъ урожая гречи и др. растений; замѣчаніе сухой погоды для уборки и косьбы и т. п.). Враги земледѣлія (сарана, хлѣбный жукъ, гессенская (сѣвденная) муха, черви, мыши и др.). Откуда они взялись, и какъ ихъ народъ называетъ. Какая роль „красованниковъ“. Откуда они взялись и куда исчезаютъ по народному понятію. Что говорятъ о появленіи cadaго врага встарину. Мѣры борьбы съ врагами. Не считаетъ ли народъ грѣхонъ истребленіе нѣкоторыхъ враговъ и почему.

2) Скотоводство, овцеводство и птицеводство.

Приемы по каждому изъ нихъ. Названія мастей и клички животныхъ и птицъ. Какъ называются части тѣла животныхъ и птицъ. (Хибъ, ратицы, копыта, бабки и пр.). Какая масть по двору, и какъ это узнаютъ. Какія приемы для опредѣленія удобливости коронъ. Что дѣлаютъ, чтобы коровы давали больше молока, куры чаще неслись, свиньи поросились и т. п. Какой коры, когда и для какого животноа считается наилучшимъ и почему. Не портитъ ли животныхъ дурной глазъ и какъ отъ этого избавиться. Какіе обычаи при выгонѣ скота въ первый разъ. Повѣрья и обряды, связанные съ данными занятіями вообще. Народная ветеринарія (скотоврачеваніе). Названіе болѣзней. Лѣчебныя средства. — Обстановка, жизнь и повѣрія чередника, подпасича, табунщика и чабана (пастуха). Имѣютъ ли они пуги, рожки (трубы), дудки, гайдарки (палки) и др. приспособленія. Дѣлаютъ ли во время пастыби игрушки (трещетки, млынки и т. д.). Если можно, то дать ихъ самый простой рисунокъ, а еще лучше прислать вещи.

3) Чумачество.

Есть, или было оно въ вашей селѣ. Обстановка и жизнь чумака дома и въ дорогѣ. Его обычаи, пѣсни и повѣрія. Устрой-

ство возовъ (мажъ), ярць, пугъ (кнутовъ) и проч. Украшенія на возахъ и ярмахъ; (Интересно имѣть рисунки ихъ или фотографіи). Куда чумаки ѣздили, или ѣздятъ, изъ своего села и за какими товаромъ. Гдѣ товаръ сбывали. Приключенія въ дорогѣ. Специально чумацкіе термины и названія. Не было ли и нѣтъ ли между чумаками организаціи въ одно общество. Если было или есть, то описать его устройство.

4) Рыболовство и охота.

Предметы и приемы рыболовства и другого рода охоты. Мѣстныя названія рыбъ, звѣрей, птицъ и снастей. Излюбленный кормъ для рыбъ, звѣрей и птицъ, служащій и приманкой ихъ. Назвать и описать каждую снасть подробно (неводъ, жакъ, волокъ, шидсака и др.). Если можно, то дать рисунки, не стѣсняясь исполненіемъ ихъ. Жизнь, обычаи, повѣрія и рассказы рыбаковъ и охотниковъ.

5) Сапожничество (шеводство)

Какіе есть и употребляются у сапожниковъ инструменты. Ихъ названія и употребленіе. Какъ шьютъ сапоги и другого рода обувь и какого именно. Какая употребляется кожа на верхъ сапога, на голенище, подошву и др. части сапога. Какъ называются части сапога, башмака, черевика и другого рода обуви. Какъ сучать драгву или по народному — „загоняють звинью у коноплі“. Веруть ли въ науку мальчиковъ и на какихъ условіяхъ. Обстановка, жизнь, обычаи и повѣрья шевцовъ, а также и мальчиковъ. Есть ли цеховое устройство. Какъ оно давно существуетъ. Обычаи въ цеху прежде и теперь. Нѣтъ ли въ цеху „корогви“ (хоругви), маръ, книгъ, цашки и проч. Что еще сохранилось отъ цехового устройства.

6) Пчеловодство.

Необходимыя условія для занятія пчеловодствомъ. Устройство пасѣки, куреней, омшаниковъ и ульевъ. Орудія и при-

способленія. Спеціальні названія ульовъ, крышекъ на нихъ, частей улья, пчель, сотъ, ячеекъ, и проч. Медоносныя растенія на языкъ народа. Какъ ходять за пчелами. Сорты меда и какъ его добывають. Какъ топять медъ, какъ варять „питный“ медъ. Какъ добывають вошину, воскъ. Какъ дѣлають свѣчи и т. д.. Откуда взялись пчелы и трутни. Не знаютъ ли, какъ встарину занимались пчеловодствомъ и какіе тогда употребляли ульи. Обстановка, жизнь, повѣрія, заговоры, преданія и прижыты пасѣчниковъ.

7) М и р о ш и ч е с т в о.

Какъ люди додумались молоть зерно. Какъ его мололи встарину. Типы теперешнихъ мельницъ (ручныя, вѣтряныя, водяныя, конныя и др.), сукновалень, круподарокъ. Названіе каждаго тѣла мельницъ и частей ея. Обстановка, жизнь, обычаи, преданія и повѣрія мельниковъ. Не было ли мельничьихъ обществъ и какое ихъ устройство. Какъ молотъ, деруть шеретуютъ. Какіе сорта муки*). Какъ называются разные отбросы зерна (полова, шелуха, луска, брица и т. д.).

8) Плотничество, столярство, токарство.

Какіе въ каждомъ ремеслѣ употребляются инструменты. (Народное ихъ названіе). Типы и названія построекъ и небели (хата, клуня, гумно, стодола, хлѣвъ, поца, осеть (овинъ), лавки, ослиці, дзиганки, полиці, солянки и др.). Названіе частей постройки, (пидвалины, лутки, сумцы, вінки, кроквы, сволоки, мостниці, латы, одвірки, петники, заволоки, закрутка и т. д.).

Обычаи, жизнь и повѣрія плотниковъ, столярей и токарей. Приѣмъ въ науку мальчиковъ. Условія и обстановка ихъ жизни. Нѣтъ ли плотничьихъ обществъ (цеховъ). Описать ихъ устройство.

*) Порошко, гречка, мука, дерть и т. д.

и відічко лавки и столярсько дізнати навіщо сего

9) Колесничество, бондарство и выделка другой деревянной посуды.

Изъ какого матеріала дѣлають колеса, дежи, ложки, льльки (трубки) и т. д. Какія колеса были встарину. Названіе частей колеса. Инструменты, употребляемые при каждомъ ремеслѣ. Сорта и описаніе выделки посуды (Ведро, дежи, воченки, коновки, сита, рѣшета, ложки и пр.). Обычай, жизнь и повѣрія кустарей. Нѣтъ ли, или не было ли цехового или другого общества-колесниковъ, бондарей, ложкарей и др. Ихъ уставы и отношенія между членами.

10) Портняжество (кравецство).

Названіе и назначеніе инструментовъ и приспособленій. Крой одежды и разныя названія ея. Обстановка, жизнь и обычай портныхъ. Какую шили одежду встарину и чѣмъ ее отдѣлывали. Какую шьютъ теперь. Принимають ли въ науку мальчиковъ и на какихъ условіяхъ. Нѣтъ ли, или не было ли цеха портныхъ. Каково его устройство, обычай и отношенія братчиковъ между собою. Желательно имѣть рисунки одежды или фотографическіе ея снимки.

11) Торговля.

Не толкуеть ли народъ по своему— когда и откуда началась и пошла торговля? Такъ ли велась торговля встарину, какъ теперь, и если иначе, то какъ именно? Какія были и есть мѣры жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ? Напр.: пляшка, кварта, коновка, клунокъ, копа, око и т. д. Какія названія вѣса (ваги)? Напр. безъмень, пивбезъмена и т. д. Какія были и есть названія извѣстной суммы денегъ? напр.—гроши, венязі, гривня, злотъ, тройкъ, копа серебромъ, золотій, куна и т. д.

Какія употреблялись и употребляются приспособленія въ разнаго рода торговлѣ? Напр.: вѣрка, терезы, дѣверъ, чи боевикъ,

духовникъ и пр. Какія употребляются выраженія (влучно слово) въ торговлѣ, вродѣ: хвалы руку;—товаръ виденъ и т. п. Какіе обычаи при мелочной, базарной и ярмарочной куплѣ и продажѣ? (Могоричи, бытѣ по рукаю, плеванье на первую полученную отъ покупателя монету, т. е. принятую при „починѣ“; передаванье повода „изъ полы въ полу“ и т. д. и т. д.)

Какіе святые считаются покровителями отдѣльных видовъ торговли.

По чему опредѣляется успѣхъ и неуспѣхъ въ торговлѣ? Какъ выбирается счастливое мѣсто на базарѣ или ярмаркѣ? Какія повѣрїя вообще связаны съ торговлей и съ отдѣльными видами ея?—

Измѣнивъ легко при нуждѣ вопросы, подробно описать— садоводство, огородничество, бакчеводство, шелководство, гончарное производство, выпалку угольевъ, ковальство, котлярство (если оно было), шаповальство (выдѣлка войлоковъ, лямцевъ, шляпъ, елочковъ, брилей и т. п.), ткачество, лымарьство (шорный промыселъ), кожемячество.

Затѣмъ, кирпичное производство (сирецъ, паленый, грабовскій), роговыхъ издѣлій, перенечайство, клеесварство, малярство (иконописаніе), выкуриваніе водки встарину (какъ ее гнали черезъ лембикъ и т. д.) и пива (броварни), выгонка дегтя, олея и др. Отхожіе промыслы: плотовщичество, дегтарство, вычинка овчинъ, коробейники, щетняники, поправщики чугуновъ и ин. др. Нѣтъ ли также специально женскихъ промысловъ и рукодѣльныхъ работъ. Интересно описать цеховыя устройства, а также описать, какія занятія и промыслы по народному воззрѣнію неприличны для мужчины и какія для женщины и въ какомъ видѣ.

XII. Нищенство

1. Есть ли въ вашемъ селѣ шпигаль, богадѣльня, или иного названія домъ для призрѣнія нищихъ, калѣкъ и вообще

убогихъ. Если есть, опишите краткую исторію его, а если былъ, то когда и почему пересталъ существовать.

2. Сколько въ селѣ нищихъ мужчинъ и женщинъ. Запишите біографію ихъ. Запишите нравы и обычаи нищихъ.

3. Постарайтесь узнать тайный языкъ нищихъ, на которомъ они говорятъ только между собою, и запишите, сколько можно, отдѣльныя слова и выраженія, съ объясненіемъ ихъ.

4. Не существуетъ ли у васъ особаго нищенскаго общества, или союза, а также нѣтъ-ли у васъ нищенской школы; извѣстно ли вамъ о существованіи такой школы гдѣ-нибудь.

5. Какіе въ вашемъ селѣ существуютъ способы и приемы дарить нищимъ милостыню, и какъ они поступаютъ съ нею. По какимъ случаямъ и какъ устраниваютъ обѣды нищимъ.

6. Сообщите свѣдѣнія и о поводняхъ: какъ и гдѣ они подыскиваются, и какія условія поступленія ихъ въ услугу къ нищимъ.

7. Нищенскіе обходы: какъ далеки они бываютъ.

8. Запишите нищенскія пѣсни, псалмы и разныя сказанія и легенды изъ устъ нищихъ, а также тѣ слова и причитанія, которыми они просятъ подаянія.

9. Сообщите и другія свѣдѣнія о нищихъ, какія найдете возможнымъ сообщить.

Обращаясь къ вопросу о напечатаніи программы, архивная коммиссія высказалась за желаніе, чтобы она была напечатана во всѣхъ мѣстныхъ органахъ печати, въ цѣляхъ большаго распространенія ея, о чемъ и рѣшено сдѣлать надлежащее сношеніе *).

*) Здѣсь необходимо упомянуть о томъ вниманіи, съ какимъ отнеслось къ этому труду архивной коммиссіи наше губернское земство, въ лицѣ управы. Оно съ удовольствіемъ напечатало программу въ январской книжкѣ «Земскаго Сборника», и даже назначило коммиссіи авторскій гонораръ, въ замѣнъ чего коммиссіи

5. Правителемъ дѣлъ прочтано было благодарственное письмо профессора харьковскаго университета Н. О. Сумцова, избраннаго на засѣданіи 1 сентября въ почетные члены комиссіи, и доложено о присылкѣ имъ 32 брошюръ и книгъ — ученыхъ трудовъ почтеннаго профессора.

Постановлено: благодарить Н. О. Сумцова.

Засѣданіе окончилось въ 1 часъ ночи.

Б

Въ субботу, 2 ноября 1902 года, въ 8 ч. вечера, въ одной изъ залъ черниговской мужской гимназіи состоялось засѣданіе архивной комиссіи, подъ предѣдательствомъ предѣдателя Е. Н. Зеленецкаго, при участіи членовъ: П. М. Добровольскаго, Е. А. Корноухова, Р. А. Чарнецкаго и И. М. Ященко.

1. Членъ комиссіи Е. А. Корноуховъ прочелъ докладъ, передающій содержаніе одного разсмотрѣннаго имъ дѣла, присланнаго въ комиссію изъ сенатскаго архива, значившагося по описи 1805 года подъ н^о 1672 и озаглавленнаго такъ: „По отношенію графа Кочубея съ представленіемъ князя Куракина о подложномъ сумасшествіи земскаго судьи Ставпскаго, по открытію онаго совѣтникомъ Юркевичемъ и страпчимъ Паульсономъ“.

удалось выдать программу въ земской типографіи отдѣльными оттисками, въ количествѣ 900 экз., которые и были разосланы, при особомъ циркулярномъ письмѣ, всѣмъ предводителямъ дворянства, предѣдателямъ земскихъ управъ, городскимъ головамъ и старостамъ, врачамъ уѣзднымъ, городовымъ и земскимъ, земскимъ ветеринарнымъ врачамъ, земскимъ страховымъ агентамъ, податнымъ инспекторамъ, о.о. благочиннымъ, инспекторамъ народныхъ училищъ, народнымъ учителямъ и другимъ лицамъ. Крімъ того, программа напечатана была и въ «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», № 3135 и послѣдующіе.

Судья сосницкаго земскаго суда Максимъ Ставискій, по частной жалобѣ своей жены, съ которою онъ поссорился, былъ признанъ сосницкими чиновниками и лѣкаремъ за сумасшедшаго, привезенъ изъ села въ городъ, гдѣ находился въ заключеніи шесть недѣль, терпя отъ своихъ сослуживцевъ много оскорбленій и истязаній. По распоряженію малороссійскаго генераль-губернатора князя А. Б. Куракина, было произведено слѣдствіе совѣтникомъ черниговскаго генеральнаго суда Юркевичемъ и стряпчимъ Паульсономъ, при чемъ послѣднимъ выяснены неправильныя и пристрастныя отношенія сосницкихъ чиновниковъ къ Ставискому, который все время былъ въ своемъ умѣ, — за что тѣ и были преданы суду. Ставискій примирился съ оскорбившими его чиновниками, вѣрнѣе простилъ ихъ, и просилъ о прекращеніи дѣла, которое, послѣ долгой переписки, и прекращено по Высочайшему повелѣнію.

Постановлено: благодарить г. Корноухова за сообщеніе.

2. Правитель дѣлъ доложилъ о поступленіи въ музей комиссіи отъ В. М. Кузьменко нѣсколькихъ предметовъ изъ раскопокъ, произведенныхъ инженеромъ В. М. Олиферовымъ въ окрестностяхъ г. Керчи. Даритель Кузьменко далъ пояснительную записку о найденныхъ предметахъ и приложилъ нѣсколько фототипическихъ видовъ какъ г. Керчи, такъ и мѣста раскопокъ.

Постановлено: благодарить г. Кузьменка.

3. Доложена переписка о сятіи фотографическихъ снимковъ съ упраздненной древней церкви въ с. Дѣдовѣ, стародубскаго уѣзда.

Обстоятельства этого дѣла таковы. Въ первыхъ числахъ мая мѣсяца 1902 года комиссіи стало извѣстно, что предложена къ разрушенію ветхая деревянная церковь въ с. Дѣдовѣ,

стародубскаго уѣзда, построенная въ 1685 году. Не предвидя возможности сохранить этотъ памятникъ XVII столѣтїя, за его ветхостью, комиссія просила своего непрежннаго попечителя сдѣлать распоряженіе о снятіи фотографическихъ снимковъ съ упомянутой церкви, какъ снаружи, такъ и внутри (видъ иконостаса). Просьба комисіи была удовлетворена и вскорѣ въ комисію были присланы два фотографическихъ снимка съ упомянутой церкви. При снятіи фотографій къ работамъ по сломкѣ церкви уже было приступлено. Былъ снятъ крестъ и сорвана со стѣнъ шелевка. Затѣмъ комиссія просила мѣстнаго благочиннаго священника о. Іоанна Якубовича сообщить историческую справку о Дѣдовской церкви.

Отношеніемъ отъ 15 октября о. Якубовичъ сообщилъ комисіи слѣдующее: Въ 10 верстахъ отъ гор. Стародуба и въ 3 верстахъ отъ приходской церкви въ с. Дохновичахъ, находится приписанное съ 1829 года село Дѣдовъ, церковь коего во имя св. Василїя Великаго, въ настоящее время разобранная, устроена была, какъ пишется по клировымъ вѣдомостямъ, въ 1685 году; но на мѣдной дощечкѣ, найденной при заложеніи фундамента подъ новостроющуюся на томъ же мѣстѣ церковь, пишется слѣдующая надпись: „Основана церковь сія въ честь и память св. Василїя Великаго, при державѣ благочестивыхъ царей и великихъ князей нашихъ Іоанна и Петра Алексѣевичахъ и благовѣрныя царевни Софїи Алексѣевни Самодержевцевъ и святительствѣ же Господина Отца Лазаря Барановича, Архіепископа Черниговскаго Новгородскаго и прочая, за щастливаго реементарства Іоанна Стефановича Мазепи А Гетмана войскъ запорожъ въ селѣ Дѣдовѣ за стараніемъ ктитор Кункевича Григорїя Буяна и всея громады тамошней, року АХПѠ мѣсяца іюня дня К”. По клировымъ вѣдомостямъ пишется, что указанная

церковь возобновлена въ 1842 году, а въ чемъ состояло возобновленіе оной—того неизвѣстно; по показанію же одного старожилы, имѣющаго отъ роду 77 лѣтъ, возобновленіе той церкви совершалось лѣтъ 60 тому назадъ и состояло въ томъ, что подъ церковь поставлены новыя дубовыя стояны, подложены подъ стѣны церкви одинъ вѣнецъ дуба, новыя подмостики и устроены новыя полы; изъ бабинца въ среднюю часть храма вырѣзана аркой стѣна, а раньше была только малая дверь въ этой стѣнѣ; при семь крыша и стѣны снаружки перекрыты новой шелевкой въ стоячемъ видѣ, какъ и до сего она была ошелевана; къ западной, южной и сѣверной дверямъ придѣланы небольшія крыльца, каковыхъ до того времени не было. Незадолго до разобранія этой церкви въ 1902 году, прежде снятія съ нея фотографической копій, съ нея спущенъ крестъ и снята шелевка. Былъ ли когда возобновляемъ иконостасъ, о томъ неизвѣстно; надписей никакихъ на иконостасѣ не было. Въ настоящее время изображенія остались только на царскихъ вратахъ и въ четвертомъ ярусѣ, а всѣ остальные изображенія живописцемъ уже уничтожены. Иконостасъ состоялъ изъ 4 ярусовъ, изъ коихъ въ первомъ находились иконы: съ правой стороны царскихъ вратъ—Спасителя и св. Василія Великаго; съ лѣвой—Богородицы и свв. Николая и Парфенія; на южной двери—образъ первосвященника Мелхиседека; на сѣверной—архистратига Михаила. На царскихъ вратахъ—шесть образовъ: Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и четырехъ евангелистовъ; надъ царскими вратами—Нерукотворенный образъ. Во 2-мъ ярусѣ 12 небольшихъ иконъ двенадцати праздниковъ. Въ 3-мъ ярусѣ, посреди иконостаса, образъ Спасителя, сѣдѣющаго на престолѣ, съ предстоящими по сторонамъ Богородицею и Иоанномъ Предтечею, а по сторонамъ по три иконы свв. 12 апостоловъ. Въ 4-мъ ярусѣ, надъ цар-

скими вратами,—образъ Божіей Матери, а по сторонамъ по три меньшихъ образа свв. пророковъ и царей ветхозавѣтныхъ. Вверху иконостаса былъ крестъ съ изображеніемъ Распятаго Спасителя, а по сторонамъ образа Божіей Матери и св. Іоанна Богослова.

4. Правитель дѣлъ доложилъ, что членомъ комиссіи Р. А. Чарнецкимъ подаренъ въ исторической музей большой фотографическій портретъ архіепископа черниговскаго Филарета Гумилевскаго, и что г. Чарнецкій всегда любезно изготавляетъ для музея фотографическіе снимки съ видовъ стараго Чернигова и проч., какъ со своихъ негативовъ, такъ и другихъ.

Постановлено: выразить Р. А. Чарнецкому благодарность комиссіи за его приношенія и труды для комиссіи.

5. Правитель дѣлъ, доложивъ о поступленіи въ библіотечку комиссіи отъ профессора харьковскаго университета Е. К. Рѣдина нѣсколькихъ его книгъ и брошюръ, предложилъ избрать Е. К. Рѣдина, а также профессора кievской духовной академіи Н. И. Петрова и князя Ѳ. А. Куракина, во вниманіе къ ученымъ трудамъ и заслугамъ ихъ, почетными членами комиссіи. Собраніе согласилось съ предложеніемъ правителя дѣлъ, избравъ означенныхъ лицъ въ число своихъ почетныхъ членовъ.

6. Избраны членами комиссіи, согласно поданнымъ заявленіямъ: С. С. Бурновскій, А. К. Вривцовъ, Н. И. Левицкій, В. Б. Полыновъ, И. М. Ясубовичъ.

Засѣданіе окончилось въ 10 ч. вечера.

Въ четвергъ, 14 ноября 1902 года, въ помѣщеніи историческаго музея архивной комиссіи, состоялось годичное общее собраніе членовъ, на коемъ присутствовали: предсѣдатель Е. Н. Зеленецкій, члены: А. Н. Балика, С. С. Бурновскій, А. В. Верзиловъ, П. М. Добровольскій, М. А. Доброгаевъ, Е. А. Корноуховъ, А. К. Кривцовъ, Н. В. Тулица, Р. А. Чарнецкій, А. В. Червпнскій, А. П. Шелухинъ, и посторонніе посѣтители, въ количествѣ шести человекъ.

1. Правитель дѣлъ прочиталъ отчетъ о состояніи и дѣятельности комиссіи за весь періодъ шестилѣтняго существованія ея.

Черниговская губернская ученая архивная комиссія открыта въ 1896 году. 14-го ноября 1896 г. преосвященнымъ Пштрижомъ, бывшимъ епископомъ новгородсѣверскимъ, совершено было освященіе помѣщенія историческаго музея комиссіи, и съ того дня архивная комиссія, какъ сказано въ „Черн. Губ. Вѣд.“, — „открыла свою дѣятельность“.

Такимъ образомъ, 14-го ноября 1902 г. исполнилось ровно шесть лѣтъ существованія комиссіи.

Согласно § 6 положенія, комиссія, между прочимъ, обязана въ концѣ года (не позже ноября) представлять отчеты о своихъ занятіяхъ директору археологическаго института, который доводитъ о нихъ до свѣдѣнія императорской академіи наукъ.

На самоѣ дѣлѣ, черниговская архивная комиссія, какъ видно изъ ея производства, дала отчетъ о своей дѣятельности только за 1897/8 годъ. Отчетъ этотъ нигдѣ не напечатанъ и

только въ рукописи представленъ былъ директору археологическаго института 9-го декабря 1898 г. за н^о 334.

Поэтому теперь является необходимость дать отчетъ о дѣятельности комиссiи разомъ за всѣ шесть лѣтъ ея существованiя.

1. Дѣятельность комиссiи.

Существующее положенiе объ архивныхъ комиссiяхъ предназначиваетъ для нихъ широкое поле дѣятельности. Такъ, помимо прямой своей обязанности—разбора дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженiю, для выдѣленiя изъ нихъ тѣхъ столбцовъ и бумагъ, которые по представляемому имъ интересу въ научномъ отношенiи, подлежатъ для храненiя въ историческомъ архивѣ (§§ 5 и 6), комиссiя можетъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ включать въ кругъ своихъ занятiй розысканiе, описанiе и объясненiе всякихъ другихъ памятниковъ старины (§ 7).

Но кромѣ дѣятельности, указанной въ положенiи, черниговская архивная комиссiя, при ея учрежденiи, по примѣру другихъ старшихъ своихъ сестеръ, приняла еще и особую программу „предстоящей“ своей дѣятельности. Вотъ эта программа.

1. Комиссiя разсматриваетъ дѣла, предназначенныя губернскими и уѣздными архивами для уничтоженiя и выдѣляетъ изъ нихъ для храненiя тѣ дѣла и документы, которые имѣютъ научное значенiе.

2. Собираетъ свѣдѣнiя о хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиции и въ другихъ губернскихъ архи-

вахъ наиболѣе важныхъ актахъ и документахъ, касающихся черниговскаго края, снимаетъ съ нихъ списки или дѣлаетъ описаніе.

3. Входитъ въ сношеніе съ частными лицами, имѣющими семейные архивы, о снятіи копій и сдѣланіи выписокъ изъ документовъ, хранящихся въ ихъ архивахъ и относящихся преимущественно до черниговскаго края.

4. Занимается собираніемъ и разработкою историческихъ матеріаловъ, относящихся до черниговской губерніи, а также и другихъ матеріаловъ, хотя и не касающихся мѣстнаго края, но имѣющихъ историко-литературное значеніе.

Примѣчаніе. Дѣла и документы, поступающіе въ комиссію, распредѣляются по предметамъ ихъ содержанія на разряды. По каждому разряду дѣлъ составляются описи и систематическіе перечни содерженія дѣлъ.

5. Собираетъ мѣстныя преданія, повѣрія, народныя пѣсни, сказки и все то, что касается бытовой стороны мѣстнаго населенія.

6. Собираетъ свѣдѣнія о памятникахъ древности, находящихся въ губерніи и озабочивается, чтобы таковыя не были уничтожаемы, а также чтобы никакія перестройки древнихъ храмовъ и зданій безъ вѣдома комиссіи не производились.

7. Участвуетъ въ раскопкахъ, производимыхъ въ губерніи учеными учрежденіями.

8. При архивѣ комиссія постепенно организуетъ историческій музей, въ который постуцаютъ какъ пожертвованныя вещи, имѣющія археологическій интересъ, такъ и пріобрѣтенныя на средства комиссіи.

9. Для пріисканія нужныхъ свѣдѣній въ печатномъ описаніи документовъ и вещей составляются указатели или каталоги.

10. По мѣрѣ накопленія матеріаловъ, комиссія издаетъ труды свои, въ которыхъ помѣщаются очерки, сообщенія, и документы по археологін, исторіи и этнографіи края.

Къ сожалѣнію, должно сказать, что наша комиссія за шестилѣтній періодъ своего существованія мало проявила, а по многимъ пунктамъ положенія и программы даже и совершенно не проявила никакой своей дѣятельности.

Собственно жизнь и дѣятельность комиссіи начинается съ 15 іюня 1897 года. По этому поводу въ протоколѣ комиссіи находимъ такое указаніе: „съ 15 іюня 1897 года комиссія вступаетъ въ новую жизнь“. На состоявшемся въ тотъ день засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя графа Г. А. Милорадовича, избранъ былъ помощникъ предсѣдателя — покойный князь Н. Д. Долгоруковъ и правитель дѣлъ П. Н. Тихановъ. Тогда же рѣшено было приступить къ изданію трудовъ комиссіи. Для начала ихъ предсѣдатель предложилъ напечатать свѣдѣнія о св. Оеодосіи архіепискоуѣ черниговскомъ, по новыимъ, доселѣ неизданнымъ иѣстиннымъ источникамъ, какіе сохранились въ предѣлахъ черниговской губерніи, и редакцію сего матеріала выразилъ готовность принять на себя членъ комиссіи М. А. Доброгаевъ. Тогда же комиссіей „заслушаны были“, какъ говорится въ протоколѣ, многія предложенія графа Г. А. Милорадовича: а) привести въ порядокъ музей и библіотеку съ рукописями, б) описать рукописи Елецкаго монастыря, в) обозрѣть архивъ и библіотеку А. А. Ханенко, г) рассмотреть списокъ дѣлъ черниговскаго окружнаго суда, подлежащихъ уничтоженію, д) войти въ сношеніе съ архивными комиссіями и съ учрежденіями, преслѣдующими историко-археологическія задачи. Въ виду недостатка пособій по разработкѣ старины черниговскаго края, предсѣдатель комиссіи предложилъ всѣмъ членамъ оной для поль-

зопанія свою бібліотеку. „Всѣ сїи предложенія прийняті“, и послѣднее съ благодарностію, — говорится въ протоколѣ засѣданія.

Но изъ всѣхъ этихъ предложеній почти ни одно не осуществлено на дѣлѣ, какъ слѣдуетъ. А что до бібліотеки председателя гр. Г. А. Милорадовича, то, по его распоряженію, вся она вскорѣ же послѣ того была перевезена изъ Чернигова въ м. Любечъ, городнянскаго уѣзда (имѣніе графа).

Второе засѣданіе комиссіи состоялось 1 сентября того же 1897 года, и на немъ уже были предложены рефераты. Вскорѣ послѣ того, именно 20 октября, состоялось и третье засѣданіе. Всѣ эти три засѣданія 1897 года состоялись подъ председательствомъ графа Г. А. Милорадовича. Затѣмъ графъ уѣхалъ въ Петербургъ, и завѣдываніе дѣлами комиссіи перешло къ помощнику председателя губернскому предводителю дворянства покойному князю Н. Д. Долгорукову, при которомъ было пять засѣданій (4—8). Время завѣдыванія комиссіей покойнымъ княземъ Н. Д. Долгоруковымъ, по общему признанію всѣхъ наличныхъ членовъ комиссіи, принимавшихъ живое участіе въ дѣлахъ ея за тотъ періодъ, должно быть признано самымъ свѣтлымъ и выдающимся. Обаятельная личность князя, счумѣвшего и за короткое время жизни въ Черниговѣ привлечь къ себѣ всеобщія симпатіи, несомнѣнно много способствовала тому оживленію въ комиссіи, о которомъ теперь съ отрадою воспоминають. То было время самыхъ лучшихъ чаяній и уюваній. Предполагались археологическія экскурсіи, намѣчались различныя серьезныя работы, устраивался музей. Князь принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ комиссіи и заботился о ея процвѣтаніи. Преждевременная смерть не дала ему возможности достигнуть осуществленія всѣхъ благихъ начинаній и предуріятій по комиссіи.

По смерти кн. Долгорукова, завѣдываніе дѣлами комиссіи перешло къ новому помощнику предсѣдателя губернскому предводителю дворянства А. А. Муханову, а 2 января 1902 г., за отказомъ графа Г. А. Милорадовича отъ званія предсѣдателя, на эту должность избранъ былъ директоръ черниговской мужской гимназіи Е. Н. Зеленецкій.

За пять лѣтъ существованія архивная комиссія имѣла всего 12 засѣданій, на которыхъ членами комиссіи предложено было 12 рефератовъ. Большинство рефератовъ напечатано въ трудахъ комиссіи, копій за отчетное время вышло всего три выпуска.

На засѣданіи 8 января 1899 г., подъ предсѣдательствомъ покойнаго кн. Н. Д. Долгорукова, комиссія, между прочимъ, имѣла сужденіе о томъ, что при предстоявшихъ тогда работахъ по устройству отопленія черниговскаго Спасо-Преображенскаго собора весьма важно имѣть постоянный и бдительный надзоръ за тѣмъ, чтобы могущіе быть найденными въ нѣдрахъ земли какіе либо предметы, имѣющіе историческій интересъ—не пропадали безслѣдно, будучи скрываемы рабочими, такъ какъ по достовѣрнымъ извѣстіямъ подобныя случаи уже бывали.

При работахъ по сооруженію вентиляціи и цароваго отопленія Спасскаго собора, по назначенію комиссіи, присутствовалъ правитель дѣлъ П. Н. Тихановъ. Изъ сообщенія его видно, что при выемкѣ земли въ оградѣ подъ кочегарку, найдено нѣсколько предметовъ, которые всѣ поступили въ музей. Таковы, наприимѣръ, гвозди конми былъ сколоченъ гробъ, остатки совершенно сгнившаго дерева, кусокъ древеснаго угля, нѣсколько человѣческихъ костей, зубы травоядныхъ и проч. Тутъ же открыты домашнія вещи: отломанный конецъ ножицы, часть желѣзнаго навѣса, ключъ

отъ замка и проч. Интересенъ осколокъ кирпичнаго изразца, съ остаткомъ на немъ рельефомъ въ правомъ верхнемъ углу украшенія въ видѣ якоря, на коемъ, вмѣсто кольца, находится три листка, а рядомъ шрифтомъ XVIII вѣка, приблизительно петровской эпохи „...сонъ“, по излому же изразца идетъ лапа, можетъ быть отъ орла, изображающаго чернигозскій гербъ. Другіе осколки нечынхъ изразцовъ, поливныхъ (покрытыхъ глазурью), къ сожалѣнію настолько мали, что по нимъ нельзя составить представленія о цѣломъ рисункѣ. Найдены мѣдныя деньги: полушка 1735 года, копѣйка и денежка чекана 1896 года. Попадались предметы современные, видимо утерянные кѣмъ либо изъ богомольцевъ простолюдиновъ, напр. бусы стеклянныя, мѣдная копаушка и т. д. Самое замѣчательное однако, при производствѣ работъ, это случайное нахожденіе склепа подземныхъ сводовъ у сѣвернаго притвора, со стороны алтаря. При пробѣ земли желѣзнымъ ломомъ, здѣсь слышался глухой звукъ. Съ этого мѣста снять планъ, но разрывать его не рѣшились, безъ постановленія о томъ архивной комиссіи, засѣданіе которой не могло состояться, за отсутствіемъ предсѣдателя и за смертію его товарища. Съ южной стороны храма, при копаніи земли для прокладки трубы изъ кочегарки въ церковь, открыто идущее къ стѣнѣ узкое отверстіе, вродѣ трубы небольшого діаметра. Болѣе ничего при семъ не оказалось, и поему отверстіе это задѣлано, собственно оставлено въ своемъ прежнемъ видѣ.

Что касается до главной задачи дѣятельности архивной комиссіи, т. е. до разработки мѣстныхъ архивовъ, то въ этомъ отношеніи нашею комиссіею сдѣлано слѣдующее.

Въ засѣданіи 20 октября 1897 года внесенъ былъ на обсужденіе вопросъ о разсылкѣ по губерніи циркуляра ко всѣмъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ о до-

ставленіи въ комиссію дѣлъ, подлежащихъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ имѣющихъ научный интересъ и затѣмъ для вѣчнаго храненія ихъ въ историческомъ музеѣ комиссіи.

На этотъ призывъ комиссіи большинство изъ учреждений г. Чернигова и черниговской губерніи отозвались отрицательно: одни, — что вовсе нѣтъ никакихъ дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, другіе, — что у нихъ нѣтъ-де интересныхъ и важныхъ дѣлъ, хотя опредѣленіе достоинства тѣхъ или другихъ актовъ волюнѣ принадлежитъ архивной комиссіи.

Въ противоположность такимъ отзывамъ, черниговскій окружный судъ, согласно постановленію общаго собранія отдѣленій, увѣдомляя, что доставленіе въ архивную комиссію дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ имѣющихъ научный интересъ, сопряжено съ большими неудобствами и издержками, предложилъ, не признаетъ ли комиссія возможнымъ поручить одному изъ своихъ членовъ рассмотреть дѣла въ мѣстѣ нахождения ихъ, въ центральномъ судебномъ архивѣ при черниговскомъ окружномъ судѣ. Волюнѣ соглашаясь съ этимъ предложеніемъ, заступающій мѣсто предсѣдателя, помощникъ его, назначилъ было члена комиссіи В. В. Баршевскаго и правителя дѣлъ оной для ознакомленія съ архивомъ черниговскаго окружнаго суда, дабы изъ дѣлъ его, подлежащихъ уничтоженію, выдѣлить для историческаго музея наиболѣе интересныя.

Внимательнѣе же всѣхъ отнесся на призывъ комиссіи городничскій уѣздный предводитель дворянства М. Д. Карпольскій-Гриневскій, изъ канцеляріи котораго доставлено въ комиссію 316 дѣлъ, съ 1817 по 1854 годы.

Кромѣ дѣлъ канцеляріи городничскаго предводителя дворянства, въ комиссію съ первыхъ же дней ея существованія

начали поступать небольшими партиями (отъ 40 до 80) дѣла сенатскаго архива, какъ извѣстно, вслѣдствіе разбора того архива, разсылаемыя правительствующимъ сенатомъ въ мѣстныя ученныя общества. Но къ разработкѣ этого архива до 1902 г. не было приступлено.

Съ избраніемъ новаго предсѣдателя, постоянно проживающаго въ Черниговѣ, въ дѣятельности архивной комиссіи замѣтно нѣкоторое пробужденіе.

Засѣданія комиссіи стали чаще, и члены стали охотнѣе посѣщать эти засѣданія. Достаточно сказать, что за одинъ 1902 годъ было всего 12 засѣданій, т. е. столько же, сколько въ прежнее время ихъ было за пять лѣтъ, и на этихъ засѣданіяхъ членами комиссіи предложено всего 18 рефератовъ и сообщеній, изъ коихъ нѣкоторые напечатаны въ вышедшемъ къ началу 1903 года четвертомъ выпускѣ трудовъ комиссіи, иные оставлены для пятаго выпуска, а нѣкоторые напечатаны въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Тамъ же печатаются съ сентября мѣсяца 1902 года и архивныя матеріалы по исторіи черниговской мужской гимназій.

Разборка гимназическаго архива отъ комиссіи производится по слѣдующему поводу.

Въ 1905 году черниговская гимназія имѣетъ праздновать 100-лѣтній юбилей своего существованія. Къ этому времени желательно разработать даныя для исторіи ея. Предсѣдатель комиссіи, директоръ гимназій, Е. Н. Зеленецкій на одномъ изъ собраній комиссіи предложилъ г.г. членамъ заняться разборомъ гимназическаго архива. Правитель дѣлъ П. М. Добровольскій разсмотрѣлъ уже всѣ дѣла гимназическаго архива за время съ 1800 по 1807 годъ включительно, заключающіяся въ книгахъ.

Богатий, можно сказать цѣнный матеріалъ содержитсяъ въ этихъ дѣлахъ для исторіи училищъ черниговской дирекціи. И хотя дѣла эти разсматривались уже въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія директоромъ первой кievской гимназіи А. Андріашевымъ, помѣстившимъ въ циркулярахъ по управленію кievскаго учебнаго округа за 1864 и 1865 г.г. рядъ статей, изданныхъ послѣ и отдѣльнымъ оттискомъ, подъ заглавіемъ „Матеріалы для исторіи учебныхъ заведеній черниговской дирекціи“, но конечно новое разсмотрѣніе дѣлъ гимназическаго архива можетъ принести много новаго. Дѣла находятся, можно сказать, въ образцовомъ порядкѣ и, будучи переплетены въ отдѣльныя книги (по 2—4 за каждый голъ), весьма удобны для разсмотрѣнія. Пока изъ нихъ извлекаются для напечатанія только свѣдѣнія, касающіяся гимназій, послѣ чего имѣется въ виду возбудить вопросъ о передачѣ разсмотрѣнныхъ дѣлъ въ комиссію, по непадобности ихъ для гимназій.

Кромѣ разработки гимназическаго архива, комиссія въ 1902 году занята была разсмотрѣніемъ архивныхъ описей предназначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ черниговской казенной палаты, черниговскаго губернскаго предводителя дворянства и бывшаго черниговскаго управленія государственными имуществами.

Казенная палата, согласно циркуляру департамента государственнаго казначейства отъ 12 марта 1892 г. за н° 14, при отношеніяхъ отъ 19 февраля и 20 іюня 1902 года, за н° н° 6724 и 22482, препроводила въ комиссію двѣ архивныя описи подлежащія уничтоженію дѣламъ палаты, за время съ 1798 по 1886 г. и просила, по разсмотрѣніи этихъ описей, возвратитъ ихъ палатѣ, для представленія въ министерство финансовъ на разрѣшеніе къ уничтоженію показанныхъ въ нихъ дѣлъ.

Комиссія сперва увѣдомила казенную палату, что хотя присланныя архивныя описи и рассмотрѣны въ комиссіи, но окончательнаго заключенія объ уничтоженіи дѣлъ, на основаніи только краткихъ заглавій дѣлъ и не зная содержанія ихъ, комиссія не можетъ дать, и при этомъ просила палату выслать всѣ предназначаемыя къ уничтоженію дѣла въ комиссію, которая рассмотритъ самыя дѣла, и тогда уже безбоязненно дастъ о нихъ свое заключеніе.

Но палата нашла это неудобнымъ. 20 іюня, за п^о 23192, она увѣдомила комиссію, что ничего не имѣла бы противъ передачи въ комиссію на рассмотрѣніе всѣхъ предположенныхъ къ уничтоженію архивныхъ дѣлъ, но затрудняется практическимъ осуществленіемъ этой мѣры, въ виду значительности объема и вѣса подлежащихъ продажѣ дѣлъ. Въ виду этого, спрашивала палата, не будетъ ли признано со стороны комиссіи болѣе удобнымъ разсматривать упомянутыя выше дѣла на мѣстѣ, въ архивѣ палаты, чрезъ посредство одного изъ членовъ комиссіи.

Тогда комиссія поручила двумъ своимъ членамъ Г. Н. Соколовскому и І. М. Руденко рассмотреть дѣла въ архивѣ палаты, о чемъ и увѣдомила послѣднюю 3 іюля, за п^о 179. Кроме того, въ архивѣ палаты занимался и правитель дѣлъ П. М. Добровольскій, представившій собранію комиссіи 21-го октября подробный докладъ о результатахъ рассмотрѣнія архивныхъ описей и дѣлъ казенной палаты (см. журналъ).

Въ томъ же собраніи заслушанъ былъ и другой докладъ его о результатахъ рассмотрѣнія архивной описи и дѣлъ канцеляріи черниговскаго губернскаго предводителя дворянства.

Комиссія, согласившись съ заключеніемъ правителя дѣлъ П. М. Добровольскаго о томъ, что архивныхъ дѣлъ канцеляріи

губернскаго предводителя и казенной палаты не слѣдуетъ уничтожать, такъ какъ онѣ несомнѣнно имѣютъ важное значеніе для науки, отношеніями отъ 26 октября 1902 г., за п^о 369 и 370, просила названныя учрежденія передать всѣ тѣ дѣла, или хотя часть ихъ, въ архивную комиссію.

Въ отвѣтъ на эту просьбу, черниговскій губернскій предводитель дворянства ³/7 января 1903 г., за п^о 28, увѣдомилъ комиссію, что „всѣ дѣла, поименованныя въ описи, которая имѣлась въ виду комиссіи, предположено сдать въ архивъ дворянскаго собранія на храненіе“. Отвѣта же отъ казенной палаты еще не получено.

Въ засѣданіи комиссіи 21 декабря заслушанъ былъ докладъ правителя дѣлъ П. М. Добровольскаго о результатахъ разсмотрѣнія имъ архивныхъ описей и дѣлъ бывшаго черниговскаго управленія государственными имуществами, переведеннаго въ г. Могилевъ.

Комиссіа, на основаніи представленнаго ей доклада, также признала, что предназначенныя къ уничтоженію старыя дѣла управленія имѣютъ важное значеніе для науки, какъ богатый матеріалъ для изученія прошлаго черниговскаго края, и посему должны быть сохранены, и остановилась на мысли просить управленіе передать тѣ дѣла въ комиссію.

Помимо разсмотрѣнія архивныхъ описей и дѣлъ выше-названныхъ установленій, комиссіа занята была въ 1902 году описаніемъ собственнаго архива, составившагося изъ дѣлъ, присылаемыхъ правительствующимъ сенатомъ, вслѣдствіе разборки сенатскаго архива, а также изъ дѣлъ, переданныхъ городничскимъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства.

Описаніе этихъ дѣлъ конечно удобнѣе и легче было бы производить постепенно, по мѣрѣ накопленія дѣлъ. Но, къ сожа-

лѣнію, въ прежніе годы это не дѣлалось, а дѣла постепенно собирались, количество ихъ все увеличивалось, и теперь понятнo описаніе ихъ представляетъ для нынѣшнихъ дѣятелей комиссіи немалое затрудненіе. Комиссія надѣется однакоже закончить это описаніе въ 1903 году.

II. Музей, архивъ и библіотека комиссіи.

При архивной комиссіи имѣется историческій музей, архивъ и библіотека.

Музей комиссіи началъ образовываться еще до учрежденія и открытія самой комиссіи. Нѣкоторые предметы достались ему отъ губернскаго статистическаго комитета, множество предметовъ поступаетъ съ 1895 года отъ добродѣтельныхъ жертвователей, большинство же коллекцій музея — плодъ вниманія къ нему бывшаго непремѣннаго попечителя комиссіи Е. К. Андреевскаго. Въ настоящее время въ музеѣ можно найти уже весьма достаточное количество предметовъ старины, имѣющихъ глубокий мѣстный интересъ, что дало даже музею возможность принять участіе въ устроенной въ С.-Петербургѣ первой международной этнографической и исторической выставкѣ, куда послано было болѣе 100 предметовъ. Всего въ музеѣ насчитывается до 3000 предметовъ.

Каталогъ музея, собственно части его, былъ составленъ въ 1900 году. Но каталогъ этотъ теперь вовсе не отвѣчаетъ наличнымъ даннымъ музея. Кроме того, вслѣдствіе чрезвычайной краткости описанія многихъ предметовъ, причѣмъ не видно, когда и отъ кого они поступили, каталогъ тотъ признанъ несоответствующимъ запросамъ и требованіямъ посѣтителей, почему рѣшено составить вновь каталогъ, вполне отвѣчающій современ-

ныхъ требованіямъ. Теперь составленіемъ каталога музея заняты правитель дѣлъ П. М. Добровольскій.

Музей комиссія находится недалеко отъ центра города (уголъ Гончей и Бульварной, 5) и помѣщается въ домѣ, любезно предоставленномъ въ безмятное пользованіе черниговскою городской управою, которая сама и ремонтируетъ это зданіе. Въ домѣ, раздѣленномъ корридормъ на двѣ половины, помѣщается рядомъ съ музеемъ, общественная библіотека. Исторія помѣщенія въ этомъ домѣ музея архивной комиссіи слѣдующая. Въ 1895 году комиссія ходатайствовала передъ городскимъ общественнымъ управленіемъ о пособіи. Ходатайство это было передано смѣтной комиссіи, которая высказалась, что назначеніе денежнаго пособія слѣдуетъ пока отклонить. Пользуясь-же тѣмъ, что съ 1 сентября 1895 г. освобождается городской каменный домъ на бульварѣ (гдѣ помѣщалось отдѣленіе государственнаго банка), можно предоставить архивной комиссіи помѣщеніе въ этомъ домѣ. За помѣщеніе можно бы назначить и нѣкоторую плату.

Городская дума, въ собраніи 2 августа 1895 года, постановила: предоставить архивной комиссіи помѣщеніе въ городскомъ домѣ до 1 января 1897 года бесплатно; поручить управѣ разместить въ томъ домѣ общественную библіотеку и музей архивной комиссіи.

Въ засѣданіи думы 4-го октября того же года предѣдатель правленія общественной библіотеки И. Л. Шрагъ просилъ отвести для библіотеки лѣвую половину дома, такъ какъ въ правой половинѣ для библіотеки будетъ тѣсно. Предѣдатель архивной комиссіи просилъ отвести для музея также лѣвую половину. Дума поручила управѣ, совмѣстно съ представителями названныхъ учреждений, осмотрѣть помѣщеніе и распределить его по соглашенію, а если соглашеніе не будетъ достигнуто, то вносить

доложить думѣ. Но думѣ объ этомъ уже не докладывалось, изъ чего слѣдуетъ заключить, что соглашеніе было достигнуто.

Помѣщеніе музея состоитъ изъ четырехъ довольно просторныхъ, свѣтлыхъ и сухихъ комнатъ, одной маленькой комнаты и жилого помѣщенія для прислуги. Отопление помѣщенія музея городская управа также любезно приняла на свой счетъ, ассигновавъ въ распоряженіе комиссіи въ ежегодную пропорцію по пяти саженой дровъ, общей стоимостью на 100 рублей, каковая сумма и внесена въ сѣту городскихъ расходовъ съ 1902 года.

Для посѣщенія публички музей открытъ два раза въ недѣлю: въ пятницу отъ 11 до 1 ч. дня и въ воскресенье отъ 12 до 3-хъ дня. Остальные же дни предоставляются для научныхъ занятій по изслѣдованію старины, на основаніи памятниковъ, хранящихся въ музей, и желающіе посѣщать музей съ этою именно цѣлью обращаются къ правителю дѣлъ.

Въ одной изъ комнатъ музея помѣщаются архивъ и бібліотека комиссіи.

Архивъ небольшой, состоитъ пока только изъ дѣлъ, присылаемыхъ правительствующимъ сенатомъ, конхъ насчитывается теперь до 2500, и изъ дѣлъ переданныхъ изъ канцеляріи городничанскаго уѣзднаго предводителя дворянства, числомъ 316.

Описаніе архива имѣетъ быть напечатано въ трудахъ комиссіи, начиная съ пятаго выпуска.

Бібліотека комиссіи составилась изъ трудовъ и изданій разныхъ ученыхъ учреждений и обществъ, обвиняемыхъ на изданія комиссіи, а также изъ пожертвованій почетныхъ членовъ комиссіи, всегда обогащающихъ бібліотеку своими учеными трудами, и изъ приношеній др. лицъ. Съ каждымъ годомъ по-

степенно расширяясь и увеличиваясь, бібліотека комиссіи въ настоящее время имѣетъ до 2500 книгъ.

Въ ней имѣются труды археологическихъ съѣздовъ въ Россіи, труды и изданія с.-петербургскаго археологическаго института, императорской археологической комиссіи, императорскаго русскаго археологическаго общества, императорской публичной бібліотеки, труды и изданія университетовъ и существующихъ при нихъ ученыхъ обществъ: университетскія извѣстія, издаваемые при кіевскомъ университетѣ, ученые записки юрьевскаго университета, извѣстія общества археологовъ, исторіи и этнографіи при казанскомъ университетѣ, извѣстія историко-филологическаго института князя Безбородко въ Пѣжинѣ и существующаго при этомъ институтѣ историко-филологическаго общества, записки императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей, чтенія въ историческомъ обществѣ Нестора-лѣтописца въ Кіевѣ, изданія общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память императора Александра III, изданія московскаго архива министерства юстиціи, труды и изданія почти всѣхъ архивныхъ комиссій и многихъ другихъ историко-археологическихъ обществъ, комитетовъ, комиссій и проч.

III. Денежныя средства комиссіи; заключеніе.

При учрежденіи архивной комиссіи, содержаніе ея отнесено всецѣло на средства общественныхъ установленій, городскихъ и земскихъ, и только тогда, когда ими ассигнованы были въ распоряженіе комиссіи достаточныя денежныя средства, министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ директоромъ археологическаго института, разрѣшило открыть комиссію.

Долгъ справедливости требуетъ сказать, что городскія и земскія учрежденія, встрѣтивъ учрежденіе комиссіи полными

сочувствіемъ, по мѣрѣ возможности, помогали и теперь помогаютъ ей своими средствами, ассигнуя на содержаніе ея единовременныя и постоянныя субсидіи. Здѣсь прежде всего должно сказать о вниманіи къ цѣлямъ комиссіи со стороны губернскаго земства, которое въ 1895 году ассигновало комиссіи единовременную субсидію 300 рублей и ежегодную по 300 рублей. По примѣру губернскаго земства, и уѣздныя земства если и не ежегодно, то все же довольно часто субсидируютъ комиссіи. Изъ этихъ субсидій комиссіею въ общемъ получено отъ земствъ за шесть лѣтъ: отъ черниговскаго губернскаго 2400 руб., черниговскаго уѣзднаго 50 руб., борзенскаго 75 руб., городнянскаго 100 р., глуховскаго 200 р., кролевецкаго 25 р., козопскаго 100 р., мглинскаго 75 руб., новозыбковскаго 225 р., новгородсѣверскаго 50 руб., остерскаго 100 руб. и суражскаго 600 руб., итого 4000 рублей.

За тотъ же періодъ времени отъ городскихъ думъ и городскихъ упрощенныхъ общественныхъ управленій комиссіею получено: отъ глуховской 75 р., козелецкой 35 р., мглинской 60 р., вѣживской 50 р., новозыбковской 50 р., новгородсѣверской 25 р., остерской 85 р., погарской 70 р., березинской 20 р., клинцовой 50 р., новомлинскаго управл. 40 р., лужковскаго 5 р., итого 565 рублей.

Членскихъ взносовъ за шесть лѣтъ поступило 1089 р.

Пожертвованій и другихъ поступленій было 450 рублей.

Такимъ образомъ, общія средства комиссіи за весь прошлый шестилѣтній періодъ ея существованія достигаютъ суммы 6104 р.

Большая половина всѣхъ этихъ средствъ, какъ видно по ходу дѣлъ, употреблена на жалованье бывшему правителю дѣлъ комиссіи П. Н. Тиханову, получавшему въ годъ сперва по 800 р., а потомъ по 1020 рублей.

Такое распоряженіе средствами комиссіи, вовсе не сообразованное съ бюджетами ея, привело комиссію къ 1901 г. въ окончательное обнищаніе, чѣмъ отчасти и можно объяснить наблюдаемый въ это время полнѣйшій застой въ дѣлахъ ея. Тѣмъ же объясняется и крайняя слабость печатныхъ трудовъ комиссіи, выпуски конхъ выходили почти черезъ каждые два года.

Изъ сказаннаго выше о дѣятельности комиссіи достаточно виденъ сравнительный успѣхъ дѣла за послѣдній періодъ, и именно за 1902 годъ. Но здѣсь же должно сказать, что и впереди предлежитъ много и весьма много дѣла: печатаніе трудовъ, ожидающихъ уже печати, составленіе и печатаніе каталога музея, отвѣчающаго наличнымъ даннымъ его, современнымъ требованіямъ и запросамъ публики, описаніе собственнаго архива, также для печати, разборъ и описаніе архивовъ разныхъ вѣдомствъ и учреждений, собраніе по губерніи свѣдѣній археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ, разработка всѣхъ этихъ матеріаловъ и систематизація ихъ для печатныхъ изданій, наконецъ, ученныя экскурсіи, о которыхъ всегда въ комиссіи такъ много было рѣчи и которыя, кстати сказать, такъ необходимы въ нашей губерніи, чрезвычайно богатой курганами, городищами, старинными поселеніями, древними монастырями, церквями, заброшенными архивами и проч. Все это конечно чаянія. Но вѣдь комиссіа наша должна же наконецъ когда нибудь пойти впередъ по пути общаго прогресса. Ничтожныя съ нынѣшней узко-утилитарной точки зрѣнія вещи, пошравшіяся доселѣ ногами людей и скотовъ, должны же наконецъ стать предметомъ общей заботливой охраны. Земля, на которой наши предки испытывали радости, ныкали историческое горе и оставляли слѣды, которые

затѣмъ покрывались все новыми и новыми наслоєніями, эта родная земля, со всѣмъ, что на ней, должна же наконецъ быть для насъ высоко цѣннымъ историческимъ безстрастнымъ и безпристрастнымъ памятникомъ, подлежащимъ самому тщательному изученію его во всѣхъ деталяхъ и подробностяхъ, ибо говорится: „кто не желаетъ знать своего отечества, тотъ не достоинъ называться его сыномъ“.

Насъ не должно пугать умноженіе и расширеніе нашей дѣятельности. Напротивъ, мы сами должны всемѣрно заботиться объ этомъ умноженіи и расширеніи. Съ умноженіемъ предметовъ археологій, извлекаемыхъ и объясняемыхъ, естественно распространяется и общая сфера историческихъ наблюденій: доисторическое становится историческимъ, выясняются въ новомъ свѣтѣ прошлая эволюція человѣческаго быта, даже нѣвые камни становятся историческими свидѣтелями, а разрытые курганы-могилы, которые, по словамъ украинской пѣсни, когда-то въ поляхъ съ вѣтромъ говорили, рассказываютъ намъ о прошлыхъ судьбахъ народовъ. Вотъ почему надобно, тысячу разъ надобно, чтобы святое дѣло наше развивалось и приумножалось, на пользу родному дорогому краю.

Но съ другой стороны, нельзя не обратить вниманія и на средства и способы къ развитію нашего дѣла. Конечно, прежде всего нужны силы работающія. Ихъ пока мало у насъ. Вѣрнѣе и надѣмся, что они умножатся, когда общество наше узнаетъ, что въ комиссіи дѣло дѣлается. Но помимо силъ работающихъ, нужны еще и другія, всегда и во всемъ крайне необходимый силы, именно денежныя средства. Работая, комиссія должна конечно давать результаты своихъ работъ, въ видѣ печатныхъ трудовъ, ибо въ противномъ случаѣ общество останется при убѣжденіи о бездѣтельности комиссіи, и сами члены ея, кото-

равъ надежду на печатное изданіе своихъ трудовъ, несомнѣнно перестануть трудиться. А печатное дѣло, какъ извѣстно, требуетъ большихъ денежныхъ затратъ. Поэтому, крайне необходимо позаботиться о прочномъ обезпеченіи комиссіи денежными средствами. Пока этого не будетъ, комиссія и въ высшемъ, такъ сказать, расцвѣтѣ силъ своихъ, все таки далеко не достигнетъ того, чего можетъ достигнуть.

Къ сожалѣнію, должно сказать, что на субсидію отъ правительства рассчитывать пока невозможно, какъ это видно изъ приводимаго ниже отвѣта г. директора археологическаго института, отъ 12 іюня 1902 года, бывшему непремѣнному попечителю комиссіи Е. К. Андреевскому, вслѣдствіе просьбы послѣдняго о поддержаніи нашей комиссіи денежными средствами.

„Вопросъ о недостаточности матеріальныхъ средствъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій столь же старъ, какъ стара первая изъ всѣхъ открытыхъ комиссій—рязанская, и хотя никто не сомнѣвается въ томъ, что комиссіи эти служатъ пока единственными органами сохраненія и разработки памятниковъ мѣстной старины, тѣмъ не менѣе до сихъ поръ правительство не успѣло еще войти въ это дѣло и помочь ему укрѣпиться. Въ августѣ 1899 года на археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ поставленъ былъ очень широко вопросъ о правильной организаціи архивнаго дѣла въ Россіи: проектъ представленъ былъ правительству и поступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Долго онъ оставался тамъ безъ всякаго движенія; но осенью 1901 года вспомнили о немъ. Въ частной бесѣдѣ съ г. Бахтеяровниъ, которому поручено было это дѣло и который пожелалъ знать мое мнѣніе по этому предмету, выяснилось, что осуществленіе столь грандіознаго проекта потребовало бы сотенъ тысячъ рублей и что въ настоящее время, при нашихъ скудныхъ сред-

ствахъ, мечтать объ этомъ нельзя; впрочемъ, признано было желательнымъ и необходимымъ принять тѣ или другія мѣры къ охраненію архивныхъ и другихъ древностей. Пользуясь этимъ случаемъ, я предствилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ ходатайство въ томъ смыслѣ, что означенную миссію охраны, въ видѣ временной мѣры, возможно и вполне цѣлесообразно было бы возложить на архивныя комиссіи, съ ассигнованіемъ каждой изъ нихъ ежегодной субсидіи, въ размѣрѣ примѣрно 2—2½ тысячъ р. Въ первой инстанціи ходатайство это было принято, насколько мнѣ извѣстно, благосклонно: въ немъ указанъ былъ единственно возможный выходъ изъ затруднительнаго положенія. Затѣмъ различныя обструкціи, беспорядки, движенія, окончившіяся трагически, отодвинули это дѣло на задній планъ. Виѣстѣ съ моимъ ходатайствомъ, направлены были въ то же министерство ходатайства почти всѣхъ архивныхъ комиссій. Мнѣ кажется, что для васъ было бы благовременно именно теперь, въ моментъ пробужденія черниговской архивной комиссіи, ходатайствовать о такой же субсидіи. Съ своей стороны я постараюсь въ сентябрѣ напомянуть министерству о забытомъ дѣлѣ.

Съ другой стороны, долгомъ поставлю себѣ обратить вниманіе вашего превосходительства на примѣръ другихъ архивныхъ комиссій: всѣ онѣ получаютъ субсидіи отъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, а равно и отъ частныхъ любителей и почитателей мѣстной старины,—и этотъ источникъ—одинъ изъ важныхъ. Впрочемъ, этотъ источникъ, а равно и другіе мѣстные, вамъ извѣстны гораздо лучше, чѣмъ мнѣ.

Такимъ образомъ, комиссіи и въ дальнѣйшемъ приходится рассчитывать исключительно на вниманіе общества, въ лицѣ представителей его—городскихъ и земскихъ учреждений, приходится искать этого вниманія и просить о немъ, ибо отъ такого

или иного отношенія общества къ задачамъ и дѣлямъ комиссiи зависитъ и самый успѣхъ дѣла, либо его остановка! Съ особеннымъ удовольствiемъ и отрадой должно сказать, что вниманiе общественное понемногу возстановляется. Достаточно упомянуть, что по ходатайству заботливаго попечителя комиссiи Е. К. Андреевскаго, черниговское дворянство, доселѣ не принимавшее въ судьбѣ комиссiи никакого участiя, въ этомъ (1902) году ассигновало ей субсидiю на слѣдующее трехлѣтiе, въ суммѣ 450 рублей.

Пожелаемъ же въ дальнѣйшемъ полного и совершеннаго успѣха и расцвѣта дѣятельности нашей комиссiи, хотя въ новомъ періодѣ жизни ея.

IV. Личный составъ комиссiи.

На основанiи § 3 положенiя объ архивныхъ комиссiяхъ, первымъ непремѣннымъ попечителемъ черниговской архивной комиссiи состоитъ начальникъ губернии Евгений Константиновичъ Андреевскiй (съ января 1903 г. начальникъ главнаго управленiя почтъ и телеграфовъ).

Первымъ пресѣдателемъ комиссiи, со времени открытiя ея, былъ графъ Григорiй Александровичъ Милорадовичъ, а съ 2-го января 1902 г. пресѣдателемъ состоитъ директоръ гимназiи Евгений Николаевичъ Зеленецкiй.

Помощникомъ пресѣдателя съ 14 ноября 1896 года по 15 iюня 1897 г. былъ Θεодоръ Михайловичъ Уманецъ, б. пресѣдатель губернской земской управы, съ 15 ноября 1897 г. состоялъ князь Николай Дмитриевичъ Долгоруковъ, бывшiй предводитель дворянства, † 8-го мая 1899 г., а съ 28 февраля 1900 г. по сентябрь 1902 года предводитель дворянства Алексѣй Алексѣевичъ Мухановъ.

Правителемъ дѣлъ комиссіи съ 15 іюня 1897 года по май 1902 г. состоялъ Павелъ Никитичъ Тихановъ, а теперь состоитъ Петръ Михайловичъ Добровольскій.

Казначеемъ комиссіи до іюня 1897 г. состоялъ бывшій правитель канцеляріи губернатора А. А. Шанъ-Гирей, затѣмъ исполненіе казначейскихъ обязанностей лежало на правителѣ дѣлъ П. Н. Тихановѣ, а съ іюля 1902 г. обязанности эти исполняетъ П. М. Добровольскій.

Правитель дѣлъ состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ ответственнимъ хранителемъ историческаго музея комиссіи, ея архива и библиотеки.

При учрежденіи комиссіи, въ составъ ея записалось 153 лица, которые на второмъ очередномъ засѣданіи утверждены въ званіи членовъ, а посему могутъ считаться членами-учредителями. Кромѣ того, на засѣданіи 15 іюня 1897 года избрано было 14 почетныхъ членовъ. Такимъ образомъ первоначальный составъ комиссіи—168 членамъ. Впослѣдствіи, за смертію или выѣздомъ нѣкоторыхъ членовъ на жительство въ другія мѣста и по другимъ причинамъ, составъ комиссіи естественно мѣнялся.

За все время шестилѣтняго существованія комиссіи насчитываетъ въ своемъ составѣ болѣе 200 членовъ, въ томъ числѣ 27 почетныхъ. Нынѣ на лицо состоитъ всего 128 членовъ, изъ нихъ 22 почетныхъ.

Въ частности, и дѣйствительные члены должны быть подраздѣлены на двѣ категоріи: 60 городскихъ, которые принимаютъ и могутъ принимать болѣе активное участіе въ дѣлахъ комиссіи, и 68 иногороднихъ, которые записались въ члены главнымъ образомъ по сочувствію задачамъ ея.

Почетные члены:

Андреевскій Евгений Константиновичъ, учредитель комисіи.

Антоній, епископъ черниговскій и пѣжинскій.

Антоновичъ Владиміръ Бонифатіевичъ, профессоръ кіевскаго университета.

Багалъйи Дмитрій Ивановичъ, профессоръ харьковскаго университета.

Бычковъ Иванъ Аонасіевичъ, хранитель рукописнаго отдѣленія императорской публичной бібліотеки.

Владимірскій-Будановъ Владиміръ Флегонтовичъ, профессоръ кіевскаго университета.

Дашковъ Павелъ Яковлевичъ.

Голицынъ князь Василій Дмитріевичъ.

Исидоръ, епископъ новгородсѣверскій, викарій черниговской епархіи.

Евгеній, епископъ енисейскій и красноярскій.

Иконниковъ Владиміръ Степановичъ, профессоръ кіевскаго университета.

Кобеко Дмитрій Фомичъ, директоръ императорской публичной бібліотеки.

Куракинъ князь Теодоръ Алексѣевичъ.

Милорадовичъ графъ Григорій Александровичъ.

Петровъ Николай Ивановичъ, профессоръ кіевской духовной академіи.

Питиринъ епископъ тульскій и бѣлевскій.

Покровскій Николай Васильевичъ, профессоръ директоръ археологическаго института.

Рѣдинъ Егоръ Кузьмичъ, профессоръ харьковскаго университета.

Сумцовъ Николай Θεодоровичъ, профессоръ харьковскаго университета.

Тихановъ Павелъ Никитичъ, бывшій правитель дѣлъ.
Уварова графиня Прасковья Сергѣевна.

Шереметевъ графъ Сергѣй Дмитріевичъ.

Дѣйствительные члены.

Абрамовъ Андрей Θεодоровичъ.

Андреевская Аглада Александровна.

Астафьевъ Николай Леонидовичъ.

Афанасьевъ Дмитрій Дмитріевичъ.

Балика Андрей Никитичъ.

Баранъ-Бутовичъ Михайлъ Гавриловичъ.

Баршевскій Владимиръ Викторовичъ.

Барышниковъ Михайлъ Дмитріевичъ.

Батуевъ Лаврентій Θεодоровичъ.

Бережковъ Михайлъ Николаевичъ.

Вурновскій Сократъ Степановичъ.

Выковъ Иванъ Яковлевичъ.

Вакуловскій Георгій Никифоровичъ.

Валькевичъ Михайлъ Львовичъ.

Васютинскій Алексѣй Макаріевичъ.

Веледицкій Иванъ Дмитріевичъ.

Величковскій Алексѣй Никитичъ, протоіерей.

Верзиловъ Аркадій Васильевичъ.

Водинскій Александръ Андреевичъ.

Волковъ Николай Михайловичъ.

- Волконскій князь Петръ Ивановичъ.
Гатцукъ Семень Андроновичъ.
Гельбке Фридрихъ Фердинандовичъ.
Голяховскій Михаилъ Николаевичъ.
Гржибайло Александръ Игнатьевичъ.
Гринченко Борисъ Дмитріевичъ.
Гусевъ Николай Герасимовичъ.
Гутманъ Владивіръ Петровичъ.
Дмитренко Григорій Степановичъ.
Добровольскій Петръ Михайловичъ.
Доброгаевъ Михаилъ Адриановичъ.
Евстафьевъ Петръ Васильевичъ.
Жигмонтъ Павелъ Семеновичъ.
Зеленецкій Евгений Николаевичъ.
Зыбинъ Константинъ Васильевичъ.
Ивановъ Николай Петровичъ.
Каминеръ Борисъ Исааковичъ.
Кандиба Петръ Николаевичъ.
Кандиба Левъ Николаевичъ.
Блейнмихель графъ Константинъ Петровичъ.
Коваленко Григорій Алексѣевичъ.
Кощубинскій Михаилъ Михайловичъ.
Красильщиковъ Исаакъ Борисовичъ.
Кривцовъ Александръ Климентовичъ.
Бруковскій Владивіръ Іосифовичъ.
Кулябко Николай Осодоровичъ.
Кулябко Константинъ Осодоровичъ.
Ласкоронскій Андрей Петровичъ.
Левицкій Николай Ильичъ.
Лилеевъ Михаилъ Ивановичъ.

Лукьяненко-Огнянко Николай Степановичъ.
Максимовскій Николай Александровичъ.
Малаховъ Михаилъ Николаевичъ.
Манькинъ-Невструевъ Владиміръ Александровичъ.
Малинка Александръ Никифоровичъ.
Маркельсъ Максимъ Клементьевичъ.
Миклашевскій Павелъ Ивановичъ.
Мухановъ Алексѣй Алексѣевичъ.
Немировичъ-Данчюко Иванъ Малаховичъ.
Никифоръ, о. архимандритъ, настоятель Домницкаго

монастыря.

Носенко Михаилъ Кирилловичъ.
Олейниковъ Николай Васильевичъ.
Подвойскій Николай Ильичъ.
Подольскій Константинъ Николаевичъ.
Посудевскій Михаилъ Ивановичъ.
Полыновъ Борисъ Борисовичъ.
Псіюль Николай Васильевичъ.
Раковичъ Андрей Андреевичъ.
Роговичъ Дмитрій Дмитріевичъ.
Рачинскій Александръ Константиновичъ.
Романовъ Василій Алексѣевичъ.
Рудинъ Николай Дмитріевичъ.
Руденко Юмль Мееодіевичъ.
Рудовъ Николай Петровичъ.
Русовъ Александръ Александровичъ.
Самбурскій Константинъ Ивановичъ.
Самойловъ Михаилъ Николаевичъ.
Саць Александръ Мироновичъ.
Свѣчниковъ Иванъ Николаевичъ.

Скаржинскій Александръ Матвѣевичъ.
Скаржинскій Матвій Анастасьевичъ.
Скрябинъ Антонинъ Павловичъ.
Соколовскій Григорій Николаевичъ.
Соломка Василій Ивановичъ.
Сребницкій Иванъ Аванасьевичъ.
Стефановичъ Θεодоръ Леонтіевичъ.
Титовъ Андрей Александровичъ.
Троцина Константинъ Елисѣевичъ.
Троцина Марья Егоровна.
Туница Николай Васильевичъ.
Туголминъ Михаилъ Тимофеевичъ.
Уманецъ Θεодоръ Михайловичъ.
Фененко Иванъ Романовичъ.
Чарнецкій Рафаэль Андреевичъ.
Червинскій Арсеній Васильевичъ.
Череповъ Алексѣй Романовичъ.
Шамраевъ Владиміръ Адріановичъ.
Шелухинъ Андрей Павловичъ.
Шрагъ Илья Людвиговичъ.
Штурновъ Иванъ Ивановичъ.
Якубовичъ Иванъ Михайловичъ.
Янушевскій Ипполитъ Александровичъ.
Яновскій Θεодоръ Павловичъ, благочинный.
Ярыгинъ Алексѣй Капитоновичъ.
Яценко Иванъ Михайловичъ.
Члени-сотрудники:
Кизинъ Петръ Петровичъ.
Борноуховъ Евгений Александровичъ.

Дополнительный список членовъ, избранныхъ послѣ отчетнаго времени.

Бугославскій Петръ Ивановичъ.

Булашевичъ Феодоръ Михайловичъ.

Григоровичъ Василій Иларіоновичъ.

Доброговскій Михаилъ Николаевичъ.

Зборовскій Григорій Васильевичъ.

Коновалъ Иванъ Емельяновичъ.

Короткій Иванъ Васильевичъ.

Мамадыжскій Николай Николаевичъ.

Нарбутъ Яковъ Родіоновичъ.

Шрамченко Леонтій Дмитріевичъ.

2. Членъ комиссіи А. В. Верзиловъ прочелъ свой очеркъ — „Памяти Александра Матвѣевича Лазаревскаго“ (почетный членъ комиссіи † 31 марта 1902 года).

Въ заключеніе своего очерка, А. В. Верзиловъ предложилъ собранію почтить память Александра Матвѣевича вставаніемъ и помѣстить въ историческомъ музеѣ портретъ его.

Собраніе почтило память Александра Матвѣевича Лазаревскаго вставаніемъ и постановило: очеркъ А. В. Верзилова напечатать въ трудахъ комиссіи и помѣстить въ музеѣ портретъ Лазаревскаго, а также приступить къ осуществленію завѣтовъ покойнаго, выраженныхъ въ письмѣ его комиссіи.

Написаніе портрета на холстѣ масляными красками поручено присутствовавшему въ собраніи художнику П. П. Кизиму, который вмѣстѣ съ тѣмъ избранъ въ число членовъ — сотрудниковъ комиссіи, за свои безмездные труды по канцелярн кон-

мисси, а также по реставраціи портретовъ и проч., о чемъ было доложено собранію правителемъ дѣлъ.

Начавшееся около 2 часовъ по полудни, засѣданіе закрыто въ 4^{1/2} часа.

7

Въ субботу, 21 декабря 1902 года, на состоявшееся въ помѣщеніи мужской гимназій засѣданіе архивной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Е. Н. Зеленецкаго, прибыли члены: А. Н. Балака, Л. Ѳ. Батуевъ, С. С. Вурновскій, А. В. Верзиловъ, П. М. Добровольскій, Г. А. Коваленко, Е. А. Корнюховъ, М. М. Коцюбинскій, В. Б. Полыновъ, І. М. Руденко, Г. Н. Соколовскій, Р. А. Чарнецкій, А. П. Шелухинъ, И. Л. Шрагъ, и А. К. Ярыгинъ.

1. Доложено отношеніе директора с.-петербургскаго археологическаго института слѣдующаго содержания: „С.-Петербургскій Археологическій Институтъ 15 января 1903 года празднуетъ двадцатипятилѣтнюю годовщину своего открытія. Извѣщая объ этомъ, совѣтъ института имѣетъ честь просить Черниговскую ученую архивную комиссію принять участіе въ означенномъ празднованіи.“

Постановлено: ко дню празднованія 25—лѣтія археологическаго института послать отъ комиссіи привѣтствіе, въ формѣ адреса:

2. Доложено отношеніе императорскаго московскаго археологическаго общества отъ 15 декабря за п^о 1966, о назначеніи представителей въ предварительный комитетъ по XIII археологическому съѣзду въ Екатеринославѣ, имѣющій собраться съ 4-го по 6-е января 1903 г. въ Москвѣ.

Постановлено: командировать отъ комиссіи представителя въ предварительный комитетъ по XIII археологическому съѣзду.

Произведенною баллотировкою, въ формѣ подачи голосовъ по запискамъ, большинствомъ голосовъ (13 противъ 3) оказался избраннымъ правитель дѣлъ П. М. Добровольскій.

3. Правителемъ дѣлъ доложено было о результатахъ рассмотрѣнія имъ описей архивныхъ дѣлъ и самыхъ дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, бывшаго черниговскаго управленія государственными имуществами, переведеннаго теперь въ Могилевъ, съ новымъ названіемъ „Могилевско-Черниговское управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ“.

Дѣла бывшаго черниговскаго управленія государственными имуществами, предназначенныя къ уничтоженію, и ранѣе уже уничтожавшіяся, описаны въ одиннадцати описяхъ — по отдѣламъ, сказалъ докладчикъ. Десять описей рассмотрѣны мною, а одна не рассмотрѣна, по той причинѣ, что распоряженіе о перемѣщеніи управленія въ Могилевъ послѣдовало почти внезапно, и тогда же сдѣлано было распоряженіе о немедленной укладкѣ всего имущества, а въ томъ числѣ и всѣхъ дѣлъ, въ дорогу. Разсматривая описи, я просилъ о выдачѣ мнѣ для просмотра и самыхъ архивныхъ дѣлъ, и именно тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ по описи останавливалось мое вниманіе.

По первой общей описи дѣламъ хозяйственнаго отдѣленія значится наибольшее количество дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, всего 4073 дѣла, начиная съ 1800 года и кончая 80-ми годами прошлаго вѣка. Дѣла эти, по содержанію ихъ, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи: о распаханіи лѣсовъ подъ пахоть, завладѣніи землями однихъ обществъ другими, завладѣніи экономіями казенными землями, о спорныхъ земляхъ помѣщиковъ и обывателей, о земляхъ оставшихся по выбитіи государственныхъ крестьянъ въ купцы и мѣщане, о земляхъ проданныхъ и заложенныхъ частнымъ лицамъ.

крестьянами, о спорных землях, лѣсахъ и проч. между казенными крестьянами, о притязаніяхъ и обидахъ, притѣсненіяхъ и разореніяхъ. дѣлаемыхъ помѣщичьими экономіями крестьянамъ, о завладѣніи частными лицами и духовенствомъ казенными землями, о прихватѣ частными лицами казачьихъ земель, о самовольныхъ порубахъ, взысканіи оброчныхъ суммъ, захватѣ помѣщиками казенныхъ земель, о недопущеніи помѣщиками обществъ къ владѣнію общественными выгонами, объ отдачѣ въ оброчное содержаніе казенныхъ земель, мельницъ, кирпичныхъ заводовъ, береговъ и проч., о снятіи на планъ казенныхъ земель, обращеніи доходовъ съ ярмарочныхъ мѣстъ и мельницъ въ общественную пользу; дѣла во множествѣ о завладѣніи помѣщиками и дворовыми крестьянами казенными землями; о выпискѣ книгъ для приходскихъ училищъ, взысканіи имѣній въ онекунской призоръ, недопущеніи помѣщиками казаковъ и крестьянъ къ рыбной ловлѣ, принятіи крестьянъ помѣщичьихъ имѣній на пополненіе взысканій, присуждаемыхъ въ ихъ пользу за проторы и убытки; о паромныхъ переправахъ, обращеніи въ казну имѣній по смерти, принятіи въ казенное вѣдомство крестьянъ съ землею, недоказанныхъ дворянства; объ отысканіи крестьянами свободы изъ владѣнія помѣщиковъ; о церковныхъ земляхъ, приѣмѣ въ казну имѣній дворянъ; о доходахъ съ имѣній, приобретенныхъ въ казну отъ частныхъ лицъ; о росписи доходовъ съ казенныхъ оброчныхъ статей и проч.

По второй описи значатся дѣла 3-го разряда 1-го стола, съ 1863 по 1876 годъ, всего 82 дѣла. По содержанію всѣ они о доходахъ съ казенныхъ оброчныхъ статей.

По третьей описи значатся дѣла 3-го разряда 2-го стола, съ 1871 по 1875 годъ, всего 6 дѣлъ—объ осмотрѣ и возобновленіи границъ въ казенныхъ лѣсахъ.

По четвертой описи значатся дѣла 2-го разряда 3-го хозяйственнаго стола, съ 1840 по 1880 г., всего по подсчету 7918 дѣлъ, которыя по содержанію матеріала могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи: объ устройствѣ волостныхъ и сельскихъ управленій, наймѣ казаковъ и крестьянъ на работы къ помѣщикамъ, постройкѣ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, укрывательствѣ крестьянъ отъ воинской повинности, производствѣ 12-го изъ малороссійскихъ казаковъ рекрутскаго набора, отдачи воспитанныхъ на общественный счетъ крестьянъ въ рекруты за дурное поведеніе, производствѣ казачьихъ наборовъ, освобожденіи отъ рекрутской повинности, опредѣленіи, увольненіи, а также злоупотребленіяхъ волостныхъ и сельскихъ властей, урядниковъ и проч., о воровствѣ изъ волостей сундуковъ съ деньгами, о содержаніи медицинской части, прибыли и убыли душъ поселянъ по губерніи, о чиновникахъ палаты государственныхъ имуществъ; множество дѣлъ о порубкахъ въ казенныхъ лѣсахъ, пастьбѣ скота и проч.

По пятой описи значатся дѣла 3-го разряда бывшаго 3-го стола, за 1880—1883 годы, всего въ количествѣ 838 дѣлъ, и всѣ онѣ о порубкахъ въ казенныхъ лѣсахъ.

По шестой описи значатся дѣла 2-го разряда бывшаго 3-го хозяйственнаго стола, за 1854—1882 годы, всего въ количествѣ 1234 дѣлъ, также преимущественно о порубкахъ лѣсовъ и о самовольной охотѣ въ казенныхъ лѣсахъ.

По седьмой описи значатся дѣла 3-го разряда бывшаго 4-го и 5-го бухгалтерскаго, а послѣ 3-го стола, за 1867—1873 г.г., всего 87 дѣлъ, собственно бухгалтерскихъ.

По восьмой описи значатся дѣла 2-го разряда бывшаго 4-го хозяйственнаго стола и 5-го стола лѣснаго отдѣленія, а послѣ 3-го стола, за 1849—1877 г.г., всего 612 дѣлъ, по категоріямъ:

о пожертвованіяхъ для сельскихъ приходскихъ училищъ; высылкѣ имъ книгъ, исправленіи домовъ, мебели, ревизіи округовъ и училищъ, побужденіи наставниковъ къ скорѣйшему обученію дѣтей, награжденіи наставниковъ, обученіи дѣтей крестьянскихъ садоводству въ общественныхъ садахъ, награжденіи крестьянъ за усиліи по садоводству, разведеніи шелководства между крестьянами, приготовленіи крестьянскихъ дѣтей къ писарскимъ должностямъ, ревизіи волостныхъ и сельскихъ управленій, и проч.

По девятой описи значатся дѣла 2-го разряда продовольственнаго и стряпчаго отдѣленій, за 1846—1863 г.г., всего 56 дѣлъ, по категоріямъ: объ устройствѣ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, воровствѣ изъ нихъ хлѣба, о хлѣбныхъ долгахъ, выдачѣ хлѣба въ ссуду нуждающимся поселянамъ, о хлѣбной отчетности, хлѣбныхъ мѣрахъ, передачѣ дѣлъ и документовъ, подлежащихъ вѣдѣнію земскихъ учрежденій (1864 г.) по дѣламъ о государственныхъ поселянахъ, объ арестантахъ и проч.

Наконецъ, по десятой описи значатся дѣла 2-го разряда лѣсного отдѣленія за 1802—1865 г.г., въ количествѣ 852 дѣлъ, по категоріямъ: о спорныхъ лѣсныхъ земляхъ казны съ владельцами, о сплавахъ лѣса, о пожарахъ лѣсныхъ, лѣсной стражѣ, о сѣтахъ и таксахъ на лѣсъ, безплатномъ отпускѣ лѣса по разнымъ надобностямъ, напр. на телеграфъ, о надѣленіи лѣсомъ сельскихъ обществъ, о лѣсостроительныхъ работахъ въ казенныхъ лѣсахъ, о выставкахъ сельскихъ произведеній, сѣнокосахъ и другихъ угодіяхъ, объ устройствѣ питомниковъ при шоссеиной дорогѣ, разработкѣ торфа, мѣрахъ къ прекращенію распространенія сыпучихъ песковъ и проч.

Такимъ образомъ, всего предполагается уничтожить 15758 дѣлъ (по десяти описямъ);

Такой массы дѣлъ я не могъ, конечно, пересмотрѣть на мѣстѣ въ такой сравнительно короткій періодъ времени, въ виду все ускорявшагося времени перемѣщенія управленія и подготовленій къ тому, естественно имѣвшимъ занятіямъ. Поэтому, для образца мною выбраны были нѣсколько дѣлъ разныхъ категорій и пересмотрѣны. Всего рассмотрѣно около 40 дѣлъ.

Общее впечатлѣніе отъ рассмотрѣнія описи дѣламъ и самихъ дѣлъ управленія государственными имуществами, предназначенныхъ къ уничтоженію, выносится слѣдующее. Прежде всего, дѣла управленія уже подвергались уничтоженію. Доказательствомъ сего служитъ то обстоятельство, что за нѣкоторые, въ особенности же первые годы XIX вѣка дѣла имѣются по одному, два, три, пять, десять и т. д., а есть и такіе годы, за которые не осталось ни одного дѣла. Затѣмъ, имѣющіеся за тѣ же годы дѣла отличаются своею, можно сказать, общою громадностію, восходя до 1000 и выше листовъ. Это одно показываетъ уже, что дѣла оставлены на выборъ. По справкѣ оказалось, что дѣйствительно лѣтъ 10—15 тому назадъ при управленіи организована была особая коммиссія для рассмотрѣнія всѣхъ дѣлъ, состоявшая изъ чиновниковъ того же управленія; коммиссія эта раздѣлила дѣла на разряды и подвергла архивъ управленія чрезвычайной чисткѣ.

Старожилы-чиновники рассказываютъ, какъ дѣла, хранившіяся въ сараѣ, вѣсили на обыкновенныхъ вѣсахъ (терезахъ) и продавали ихъ возами евреямъ. Можно съ основательностію полагать, что такая участь оставшихся дѣлъ не рѣшилась тогда именно благодаря ихъ объему, ибо малая дѣла понятно легче было рассмотреть и дать о нихъ заключеніе, чѣмъ напр. рассмотреть дѣло въ 1000 листовъ. По нѣкоторымъ впрочемъ дѣламъ видно, что производство по нимъ тянулось довольно

долго, вследствие чего онъ, по окончаніи, должны были пролежать въ архивъ опредѣленный, напр. 10—лѣтній срокъ, захватившій собою дѣятельность самой комиссіи.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, можно вполне основательно и правильно заключить, что всѣ безъ исключенія старыя дѣла управленія, отъ начала и по крайней мѣрѣ до половины XIX вѣка непременно нужно сохранять и никакъ не слѣдуетъ уничтожать ни одного дѣла.

Ближайшее знакомство съ дѣлами показываетъ, что въ нихъ дѣйствительно заключаются весьма цѣнные архивныя богатства по исторіи черниговской земли.

Въ спорныхъ дѣлахъ о земляхъ казны съ помѣщиками, духовенствомъ и проч., заключается не мало всевозможныхъ документовъ—декретовъ, царскихъ жалованныхъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ, которыми спорившіе старались доказать свои права на земли. Поэтому, слѣдуетъ просить управленіе государственными имуществомъ о передачѣ всѣхъ дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, за 1800—1850 годы, въ архивную комиссію. Дѣлъ этихъ будетъ въ общемъ не такъ то много, и онѣ дѣйствительно не нужны управленію, которое поэтому, надо думать, охотно передастъ ихъ въ комиссію, а для комиссіи дѣла эти должны имѣть особую цѣнность въ виду того, что на самомъ дѣлѣ онѣ уже увезены изъ Чернигова въ Могилевъ, и значить, для Чернигова могутъ быть потеряны навсегда, если теперь не похотѣли похлопотать о нихъ.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что практическое осуществленіе этого дѣла, т. е. передача дѣлъ до нѣкоторой степени уже рѣшено. Ранѣе г. управляющій М. Н. Волковъ, какъ извѣстно, самъ предлагалъ комиссіи просто взять ихъ въ свой архивъ. Когда же онъ былъ по дѣламъ службы въ Петербургѣ, то въ

министерствѣ сказали ему увезти съ собою всѣ дѣла въ Могилевъ; если же архивная комиссія пожелаетъ взять нѣкоторыя, то о нихъ должно возбудить особое ходатайство. Такъ и нужно теперь поступить, причѣмъ высказать пожеланіе, чтобы и остальные дѣла, предназначенныя къ уничтоженію, съ 1850 года, (а такихъ дѣлъ громадное большинство) также были сохранены и не были бы уничтожены.

Постановлено: увѣдомить могилевско-черниговское управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ, что предназначенныя имъ къ уничтоженію старыя архивныя дѣла имѣютъ важное значеніе для науки, какъ богатый матеріалъ для изученія прошлаго черниговскаго края, и посему должны быть сохранены. А такъ какъ дѣла тѣ, по личному заявленію г. управляющаго Н. М. Волкова, сдѣланному въ одномъ изъ засѣданій комиссій, не нужны управленію ни для текущаго производства, ни для справокъ, то просить управленіе передать всѣ старыя дѣла, съ 1800 по 1850 годъ включительно, въ архивную комиссію.

4. Правителемъ дѣлъ доложено было, что по смерти одного изъ черниговскихъ старожиловъ И. И. Гаврушкевича, комиссія достался довольно богатый семейный архивъ его. Починный И. И. Гаврушкевичъ былъ въ перепискѣ со многими русскими композиторами: Львовымъ, Львовскимъ, Ламакинымъ, Сѣровымъ, Афанасьевымъ и др., затѣмъ съ извѣстными нашими государственными дѣятелями: гр. И. Д. Деляновымъ, К. П. Побѣдоносцевымъ, В. К. Саблеромъ, со многими епископами и другими лицами. При этомъ правитель дѣлъ прочиталъ нѣсколько писемъ для образца. Всѣ письма и бумаги хранятся въ комиссій, подъ общимъ названіемъ „Архивъ Ив. Ив. Гаврушкевича“.

5. Членъ комиссіи Е. А. Корноуховъ прочталь свой отчетъ, составленный также по нисманъ къ Ив. Ив. Гаврушквичу его отца, священника сельскаго, за 1820—1850 г.г., интереснымъ съ бытовой стороны сельскаго духовенства того времени.

6. Членъ комиссіи А. В. Верзиловъ прочталь свою записку „Любецкой Синодаль, какъ историческій источникъ“.

7. Избраны въ члены комиссіи: Г. В. Зборовскій, Я. Р. Нарбутъ, И. В. Короткій, Л. Д. Шрамченко, О. М. Будашевичъ.

Начавшееся въ 8 часовъ вечера, засѣданіе закончилось въ 11^{1/2} часовъ ночи.

8

1903 года, января 18 дня, на состоявшееся въ помещеніи мужской гимназіи засѣданіе черниговской архивной комиссіи прибыли: предсѣдатель Е. Н. Зеленецкій, члены: А. Н. Баллика, С. С. Бурновскій, А. В. Верзиловъ, П. М. Добровольскій, М. А. Доброгаевъ, Г. В. Зборовскій, Е. А. Корноуховъ, Г. А. Коваленко, П. П. Кизимъ, А. К. Кривцовъ, М. М. Коцюбинскій, А. П. Шелухинъ, И. Д. Шрагъ и Л. Д. Шрамченко.

1. Правитель дѣлъ комиссіи, оный же и казначей, П. М. Добровольскій представилъ финансовый отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за 1902 годъ.

А. Оставалось изъ 1-му января 1902-года 9, 85

Въ 1902 году поступило 246, 85

1. Членскихъ взносов 246, 85

2. Субсидій отъ земствъ: губернскаго 300 р., волостныхъ: новозыбковскаго 100 р., борзненскаго 25 р., мглинского 50 р., всего 475

3. Субсидій отъ городскихъ управъ и общественныхъ управленій: козелецкой 10 руб., конотопской 25 р., новгородськперской 25 р., кролевецкой 15 р., и новомлинскаго 40 р., всего 115 —

4. Пожертвованій и другихъ случайныхъ поступленій 31 31

Итого 868 16

А всего съ остаточными . . 878 1

В. Въ 1902 году израсходовано:

1. На жалованье бывшему правителю дѣлъ П. Н. Тиханову 400

2. На жалованье прислугѣ музея 68 75

3. На отопленіе музея 77 25

4. На освѣщеніе комнаты для занятій 1 24

5. На содержаніе музея, съ устройствомъ необходимыхъ въ немъ приспособленій 61 16

6. Канцелярскіе расходы 5 45

7. Типографскіе расходы 115 25

8. Командировка правителя дѣлъ на XII археологическій съѣздъ въ Харьковъ 50 15

9. Выписка монографій М. В. Д. 10

10. Мелочные расходы по комиссіи 41 75

Итого 831

П. Остаткомъ къ 1-му января 1903 г. перешло съ 47

По прочтеніи отчета, П. М. Добровольскій предложилъ собранію избрать ревизіонную комиссію для обрѣзисованія какъ самаго отчета, такъ и вообще веденія денежной части въ комиссіи. Предложеніе это принято, и въ составъ ревизіонной комиссіи избраны присутствовавшіе на засѣданіи члены: А. Н. Валика, Г. В. Зборовскій и Д. Д. Шрамченко.

2. Читано письмо бывшаго правителя дѣлъ П. Н. Тиханова, на имя председателя комиссіи, въ коемъ онъ, между прочимъ, требуетъ уплаты ему недополученныхъ денегъ за службу въ комиссіи и замѣчаетъ, что въ противномъ случаѣ вынужденъ будетъ обратиться къ посредствующимъ инстанціямъ.

Постановлено: увѣдомить г. Тиханова, что до представленія имъ отчета о своей дѣятельности и въ частности о веденіи денежныхъ дѣлъ комиссіи, за все время его службы въ ней, никакого расчета съ нимъ не можетъ быть произведено — вслѣдствіе крайней запутанности счетовъ того времени и положительной невозможности установить, сколько имъ, Тихановымъ, получено отъ комиссіи въ жалованье себѣ и сколько не получено, а также и по отсутствію оснований для какихъ бы то ни было получекъ.

3. Правителемъ дѣлъ положено было о необходимости избрать субкомиссію, какъ постоянный органъ для сужденія о текущихъ дѣлахъ, съ цѣлію выдѣленія изъ нихъ такихъ, которыя подлежали бы разсмотрѣнію общаго собранія, и такихъ, которыя исполнялись бы безъ предварительнаго разсмотрѣнія въ общемъ собраніи, задачи и дѣла коимъ по идеѣ должны бы состоять преимущественно въ слушаніи ученыхъ сообщеній, докладовъ и рефератовъ. — Вѣсть съ тѣмъ желательно было бы избрать также и особую редакціонную комиссію, на обязанности коей лежалъ бы предварительный просмотръ въ редакціонномъ

отношеніи даваемыхъ членами рефератовъ, предназначенныхъ для печати въ трудахъ комиссін, такъ какъ случай указалъ уже затруднительность разрѣшенія подобнаго вопроса. — Оба предложенія приняты, причемъ высказано было общее пожеланіе, чтобы изъ состава комиссін выдѣлены были секціи: *исполнительная* и *редакціонная*, которыя, при участіи предсѣдателя комиссін, буде сіе ему угодно, и при непремѣнномъ участіи правителя дѣлъ, ограничены были количествомъ четырехъ членовъ. Произведенною затѣмъ закрытою подачею голосовъ по запискамъ оказались избранными а) въ составъ секціи исполнительной: А. В. Верзиловъ, Е. А. Корноуховъ, В. В. Полцновъ и А. П. Шелухинъ; б) въ составъ секціи редакціонной: Д. О. Батуевъ, А. В. Верзиловъ, Г. А. Коваленко и М. М. Коцюбинскій. При этомъ высказано было пожеланіе, чтобы секціи собирались по субботамъ въ помѣщеніи историческаго музея; общее же собраніе чтобы устраивалось не менѣе одного раза въ мѣсяцъ и называлось очереднымъ, а въ экстренныхъ случаяхъ созывалось и чрезвычайное собраніе.

4. Правителемъ дѣлъ П. М. Добровольскимъ сдѣлано было сообщеніе о поѣздкѣ въ Москву, въ качествѣ представителя отъ комиссін, въ засѣданія предварительнаго комитета по устройству предстоящаго XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ.

Въ засѣданіи комиссін 21-го декабря 1902 года избранъ былъ, — сказалъ докладчикъ, — въ качествѣ представителя отъ комиссін для участія въ засѣданіяхъ предварительнаго комитета при московскомъ археологическомъ обществѣ по устройству предстоящаго XIII археологическаго съѣзда въ г. Екатеринославѣ. Считаю долгомъ представить комиссін краткій отчетъ о своей поѣздкѣ.

Засѣданій предварительнаго комитета всего было три: 4-го января вечеромъ и 5-го января днемъ въ домѣ императорскаго археологическаго общества и 6-го января, также днемъ, въ домѣ графини П. С. Уваровой. Засѣданія происходили подъ председательствомъ графини Уваровой; въ нихъ участвовало до 60 депутатовъ отъ высшихъ учебныхъ заведеній и различныхъ ученыхъ обществъ: археологическихъ, историческихъ, архивныхъ комиссій, губернскихъ статистическихъ комитетовъ и проч.

Прежде всего, обсуждался вопросъ о времени сѣзда. Рѣшено, что XIII сѣздъ, по примѣру XII-го, долженъ состояться съ 15-го по 27 августа 1905 г. Занятія его, также какъ и XII сѣзда, имѣютъ быть распределены по девяти секціямъ, съ тѣмъ существеннымъ измѣненіемъ, что IV секція должна получить названіе: „Древности юридическія; бытъ хозяйственный, домашній и военный“.

Такимъ образомъ, на XIII сѣздѣ древности юридическія выдѣляются въ отдѣльную, совершенно самостоятельную группу. Нѣтъ сомнѣнія, что это обстоятельство усилитъ интересъ къ археологическому сѣзду со стороны юристовъ, — о чемъ долго трактовалось на засѣданіи предварительнаго комитета. IX-я секція получаетъ также нѣсколько иное заглавіе: „Археографія и архивовѣдѣніе“, вмѣсто принятаго болѣе общаго заглавія: „Памятники археографическіе“. Повидному несущественное измѣненіе заглавія секцій, на самомъ дѣлѣ очевидно имѣетъ въ виду отнѣнить и выдвинуть архивное дѣло, вслѣдствіе вѣроятно возникшихъ особнхъ о немъ обстоятельствъ.

Правила для будущаго сѣзда приняты почти тѣ же, какія существовали и для прежнихъ сѣздовъ, съ незначительными впрочемъ измѣненіями и дополненіями. Когда обсуждались задачи предстоящаго сѣзда, то по этому поводу предложено было нѣ-

сколько программных указаний. Такъ, профессор Д. И. Багалъйй выразилъ мнѣніе, что при опредѣленіи работъ предстоящаго сѣзда, необходимо имѣть въ виду прежде всего продолженіе работъ предшествовавшаго харьковскаго сѣзда, а затѣмъ уже считаются и съ спеціальными задачами XIII сѣзда. Намѣтивъ территорію для дѣятельности этого сѣзда, куда, между прочимъ, включена по прежнечу и наша черниговская губернія, достопочтенивѣйшій профессоръ указалъ на особенную необходимость озаботиться собираніемъ къ сѣзду памятниковъ запорожской старины, дабы по возможности дать полную картину казакаго періода. Проф. Д. И. Эварницкій сказалъ, что имъ намѣчено до 40 частныхъ коллекціонеровъ, обѣщающихъ дать на археологическую выставку при сѣздѣ множество предметовъ казацкой старины. Для полноты картины рѣшено просить и наше черниговское губернское земство придти на помощь общему дѣлу своими цѣнными коллекціями музея украинскихъ древностей имени В. В. Тарновскаго. Вообще изъ бесѣдъ депутатовъ и въ особенности екатеринославскихъ представителей, (коихъ было четверо) выяснилось, что при XIII сѣздѣ имѣеть быть устроена великолѣпная археологическая, историческая, а также и этнографическая выставка. Помѣщеніемъ для нихъ и вообще для сѣзда имѣютъ быть зданія потемкинскаго дворца, высшаго горнаго училища и устраиваемаго теперь музея.

Относительно организаціи подготовительныхъ работъ къ сѣзду рѣшено, по примѣру прежнихъ лѣтъ, обратиться въ университетскіе центры—Кіевъ, Харьковъ и Одессу, а также и въ другіе важнѣйшіе центры юга Россіи, входящіе въ районъ дѣятельности сѣзда, съ цѣлю привлечь къ участію въ подготовительныхъ работахъ всѣ мѣстныя силы и организовать мѣстные предварительные комитеты, гдѣ только возможно. При

этомъ намѣчены были и тѣ мѣстныя провинціальныя ученые общества, къ которымъ признано необходимымъ обратиться съ такимъ предложеніемъ. Въ число сихъ обществъ включена и наша архивная коммиссія.

Такимъ образомъ, на долю черниговской архивной коммиссіи выпадаетъ серьезная и очень важная роль въ общемъ участіи по организаціи подготовительныхъ работъ къ будущему съѣзду. Я не буду распространяться о томъ, что могла бы наша коммиссія сдѣлать въ оправданіе возлагаемыхъ на нее надеждъ. Будущее конечно покажетъ, насколько она сьумѣетъ оправдать эти надежды. Но считаю долгомъ заблаговременно сообщить объ этомъ почтенному собранію нашей коммиссіи, дабы предупредить всѣхъ, что намъ предстоитъ дѣло особой важности, надъ которымъ черниговцамъ можно и слѣдуетъ поработать.

Предстоящій археологическій съѣздъ обѣщаетъ быть особенно интереснымъ. На разрѣшеніе его поставлено очень много серьезныхъ и важныхъ вопросовъ и запросовъ. Изъ числа ихъ позволю себѣ отиѣтитъ запросъ В. Н. Сторожева: „привести въ извѣстность и составить описаніе архивныхъ документовъ, представляющихъ источники для изученія исторіи крѣпостного помѣщичьяго хозяйства въ Россіи XVIII и первой половины XIX в.в. (матеріалъ хозяйственныхъ отчетовъ, старыхъ счетовъ, прихода-расходныхъ книгъ, наказовъ бурмистрамъ и старостамъ и всякаго рода хозяйственной переписки; мѣсто храненія — старыя дворянскія усадьбы)“.

Въ нашей коммиссіи неоднократно поднимался вопросъ о собираніи архивныхъ матеріаловъ для исторіи освобожденія крестьянъ въ предѣлахъ черниговской губерніи. Вспомнимъ пожеланія покойныхъ почетныхъ членовъ коммиссіи князя Н. Д. Долгорукова и А. М. Лазаревскаго. Теперь этотъ вопросъ начинаетъ получать

практическое осуществленіе, и въ комиссію поступаютъ уже дѣла этого рода. Комиссіей сдѣлано надлежащее сношеніе съ предводителями дворянства и др. лицами. Остается желать и надѣяться, чтобы комиссіи удалось собрать побольше матеріаловъ, могущихъ послужить драгоценнымъ источникомъ для исторіи введенія въ дѣйствіе великаго закона 19 февраля 1861 года, а также для правильного выясненія и характеристики событій и обстоятельствъ внутренней помѣщичьей жизни, подготовившихъ, такъ сказать, почву для этого закона.

Было бы весьма желательно, чтобы дѣятельность нашей комиссіи въ организациіи подготовительныхъ работъ къ сѣзду являлась бы возможно болѣе интенсивною и продуктивною. Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ числѣ мѣстъ, намѣчаемыхъ для слѣдующаго по порядку XIV археологическаго сѣзда указываютъ и Черниговъ.

5. Предсѣдатель Е. Н. Зеленецкій предложилъ собранію комиссіи чествовать перваго непремѣннаго попечителя комиссіи, бывшаго черниговскаго губернатора Евгенія Константиновича Андреевскаго, въ виду его отъѣзда изъ Чернигова, за назначеніемъ на постъ начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ.

Постановлено: 1) почтить Евгенія Константиновича Андреевскаго поднесеніемъ ему адреса отъ комиссіи, для чего избрать особую депутацію, въ составѣ предсѣдателя Е. Н. Зеленецкаго, членовъ В. І. Круковскаго, М. А. Доброгаева, правителя дѣлъ П. М. Добровольскаго и другихъ членовъ, по приглашенію предсѣдателя; 2) помѣстить въ комиссіи портретъ Е. К. Андреевскаго.

6. Избраны въ члены комиссіи: надзиратель реальнаго училища Василій Иларіоновичъ Григоровичъ и секретарь редакціи "Земскаго Сборника Черниговской губерніи" Иванъ Емелья-

ковичъ Коновалъ. — При этомъ по вопросу о порядкѣ избранія членовъ комиссіи вообще принято такое рѣшеніе: выборы производить по общепринятому во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ порядку — закрытою баллотировкою, по рекомендаціи двухъ членовъ, данной въ предшествовавшихъ выборахъ засѣданіи.

9

Въ субботу, 8 марта 1903 года, въ помещеніи мужской гимназій, состоялось засѣданіе архивной комиссіи, на коемъ присутствовали: председатель Е. Н. Зеленецкій, и члены: А. Н. Баляка, Л. О. Батуевъ, С. С. Бурновскій, А. В. Верзиловъ, П. М. Добровольскій, Г. В. Зборовскій, Г. А. Коваленко, И. Е. Коновалъ, Е. А. Корноуховъ, М. М. Коцюбинскій, А. К. Кривцовъ, Б. Б. Полиновъ, І. М. Руденко, А. В. Червинскій, А. П. Шелухинъ, И. Л. Шрагъ, Л. Д. Шрамченко и А. К. Ярыгинъ, и въ качествѣ гостей: М. Н. Доброговскій и Н. Н. Мамаджскій.

I. Заслушано слѣдующее отношеніе императорскаго московскаго археологическаго общества отъ 3 февраля сего года, за н^о 114: „Императорское Московское Археологическое Общество, въ видахъ всесторонняго и какъ можно болѣе успѣшнаго осуществленія программы, намѣченной для занятій XIII Археологическаго Съѣзда, устраиваемаго въ 1905 году въ г. Екатеринбургѣ, имѣетъ честь обратиться въ Черниговскую губернскую ученую архивную комиссію съ предложеніемъ принять участіе въ организаціи Отдѣленія Предварительнаго комитета для болѣе успѣшнаго веденія дѣла по устройству съѣзда. Въ число задачъ, которыя могли бы войти въ программу дѣятельности Черниговскаго отдѣленія предварительнаго комитета, слѣдовало бы включить главнымъ образомъ собраніе свѣдѣній, могущихъ послужить:

для составленія археологической карты губерніи, составленіе указателей научных матеріаловъ по исторіи, археологій и этнографіи, имѣющихся въ мѣстныхъ органахъ печати, какъ нинѣ дѣйствующихъ, такъ и тѣхъ изъ нихъ, которые прекратили свое существованіе, что было признано особенно желательнымъ Московскимъ Предварительнымъ Комитетомъ въ его засѣданіи 5 января 1903 года*.

При обсужденіи этого предложенія выяснилось, что черниговская архивная коммиссія въ данное время располагаетъ нѣкоторыми средствами къ осуществленію намѣчаемыхъ для нея задачъ. Такъ, что касается собиранія свѣдѣній, могущихъ послужить для составленія археологической карты губерніи, то вопросъ о собираніи такихъ именно и другихъ свѣдѣній по черниговской губерніи въ принципѣ уже рѣшенъ коммиссіей еще въ сентябрѣ прошлаго года. Составлена обширная „Программа для собиранія свѣдѣній археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ“ которая теперь и разсылается по губерніи. Если коммиссіи удастся получить отъ своихъ сотрудниковъ и корреспондентовъ ожидаемыя отъ нихъ свѣдѣнія и матеріалы, то само собою не представится для коммиссіи особаго затрудненія справиться съ этой задачей, т. е. выдѣлать, сгруппировать и обработать матеріалы и свѣдѣнія, могущія послужить для составленія археологической карты губерніи. Что касается заснѣ составленія указателей научных матеріаловъ по исторіи, археологій и этнографіи, имѣющихся въ мѣстныхъ органахъ печати, какъ нинѣ дѣйствующихъ, такъ и тѣхъ изъ нихъ, которые прекратили свое существованіе, то оказывается, что и этотъ вопросъ имѣетъ нѣкоторыя благопріятныя стороны къ успѣшному разрѣшенію его. Такъ, указатель къ „Черниговскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“ составленъ истиннымъ старожиломъ графомъ Г. А. Милорадовичемъ и доведенъ до

70-х годовъ прошлаго столѣтія. Остается нѣсколько переработать его и дополнить, т. е. довести до послѣдняго времени. Членъ комиссіи А. В. Вервиловъ изъявилъ согласіе принять на себя трудъ сдѣлать выборку статей изъ Губернскихъ Вѣдомостей за 70-е и 80-е годы. Членъ комиссіи С. С. Вурновскій изъявилъ согласіе обозрѣть Губернскія Вѣдомости за послѣднее десятилѣтіе. Секція исполнительная могла бы организовать занятія этимъ дѣломъ, пригласивъ къ тому и другихъ г.г. членовъ. Далѣе, указатель статей, помѣщенныхъ въ „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ“, сколько извѣстно, составленъ уже священникомъ с. Случевска, стародубскаго уѣзда, о. Іоанномъ Жигуновымъ, и ожидаетъ печати, въ чемъ встрѣтилось какое-то затрудненіе. Остается просить о. Жигунова сдѣлать для комиссіи изъ своего обширнаго указателя выборку статей по археологій, исторіи и этнографіи, или же предоставить свою рукопись на время въ распоряженіе комиссіи, которая сама могла бы сдѣлать такую выборку. Весьма желательно засиѣмъ имѣть указатель статей „Земскаго Сборника Черниговской губерніи“, имѣющаго за собою XXXV-й годъ существованія: въ немъ помѣщено очень много цѣнныхъ матеріаловъ, преимущественно этнографическихъ, а также отдѣльныхъ монографій, историческихъ документовъ и проч. Оказалось, что и это дѣло начато. По порученію губернской земской управы, секретарь редакціи „Земскаго Сборника“, членъ нашей комиссіи, И. Е. Коновалъ предпринимаетъ теперь составленіе полнаго указателя статей, помѣщенныхъ въ „Земскомъ Сборникѣ“, нѣмѣ въ виду закончить эту работу осенью сего года. Остается просить И. Е. Коновала сдѣлать для комиссіи выборку изъ своего указателя статей, по археологій, исторіи и этнографіи губерніи, — на что г. Коновалъ здѣсь же, въ засѣданіи комиссіи, и изъявилъ свое согласіе. На-

конецъ, что касается черниговскихъ органовъ печати, уже прекратившихъ свое существованіе, то таковыхъ насчитывается всего лишь два: „Черниговскій Листокъ“ и „Записки Черниговскаго Губернскаго Статистическаго Комитета“. Составленіемъ указателя къ первому изъ нихъ изъявилъ согласіе заняться членъ комиссіи И. Д. Шрагъ, а ко второму — правитель дѣлъ П. М. Добровольскій.

Въ виду всего вышезложеннаго, комиссія постановила:

1) Увѣдомить императорское московское археологическое общество, что архивная комиссія съ своей стороны готова принять участіе въ организаціи отдѣленія предварительнаго комитета, для подготовки къ предстоящему въ 1905 году XIII археологическому съѣзду въ г. Екатеринославѣ и, по мѣрѣ силъ своихъ, которыхъ, вообще должно сказать, имѣетъ очень мало, постарается осуществить по крайней мѣрѣ тѣ задачи, которыя намѣчены для нея археологическимъ обществомъ, т. е. собрать свѣдѣнія, могущія послужить данными для составленія археологической карты черниговской губерніи, а также составить и, при возможности, издать печатно указатели статей по археологическимъ исторіи и этнографіи губерніи, помѣщенныхъ какъ въ существующихъ въ Черниговѣ органахъ печати — Губернскихъ Вѣдомостяхъ, Епархіальныхъ Извѣстіяхъ и Земскомъ Сборникѣ, такъ и въ органахъ печати, прекратившихъ свое существованіе — Черниговскомъ Листкѣ и Запискахъ губернскаго статистическаго комитета. Кроме того, комиссія постарается принять участіе въ организаціи археологической и исторической выставки на предстоящемъ съѣздѣ, выслать туда въ свое время лучшія коллекціи изъ своего историческаго музея. Вообще же, не предрѣшая дѣла впередъ, комиссія считаетъ долгомъ сказать, что она постарается съ своей стороны сдѣлать къ съѣзду все, что только будетъ до-

ступно и возможно для ея скромныхъ силъ. 2) Въ видахъ осуществленія предпринимаемаго дѣла, принять слѣдующія мѣры: а) ускорить разсылку по губерніи издавннй программы, которую, въ случаѣ надобности, выпустить новымъ изданіемъ; б) просить г. непремѣннаго попечителя комиссіи начальника губерніи А. А. Хвостона разрѣшить передать въ комиссію изъ архива губернскаго правленія и изъ газетнаго стола его „Черниговскія Губернскія Вѣдомости“, по одному экземпляру, за всѣ годы, отъ начала изданія ихъ и до 1893 года включительно, для временнаго пользованія ими при составленіи полнаго указателя къ нимъ статей по археологін, исторіи и этнографіи, а самую организацію работъ по составленію этого указателя возложить на секцію исполнительную; в) просить священника о. Іоанна Жигунова сдѣлать изъ своего указателя къ Черниговскимъ Епархіальнымъ Извѣстіямъ особую выборку, для изданія въ комиссіи, статей по археологін, исторіи и этнографіи губерніи; г) о такомъ же указателѣ статей по Земскому Сборнику просить члена комиссіи И. Е. Коновала, а по Черниговскому Листку—члена комиссіи И. Л. Шрага. 3) Въ качествѣ подготовительныхъ работъ къ будущему съѣзду предпринять также описаніе разныхъ книгохранилищъ и частныхъ семейныхъ архивовъ, какъ наприм. архива г.г. Ханенокъ, объ описаніи котораго просить А. В. Воробьева.

II. Рефератъ члена комиссіи А. В. Верзилова „Уніатскіе архимандриты въ Черниговѣ“.

III. Рефератъ правителя дѣлъ П. М. Добровольскаго „Къ исторіи путешествія императрицы Екатерины II чрезъ Черниговскій край въ Екатеринославъ“.

Постановлено: оба реферата, въ виду представляемаго ими нѣстнаго интереса, напечатать въ трудахъ комиссіи.

IV. Выслушано заключение ревизионной комиссии по проверкѣ финансового отчета за 1902 годъ, прочитанное членомъ той комиссии Г. В. Зборовскимъ, слѣдующаго содержания:

„Тысяча девятьсотъ третьяго года февраля 13 дня. Согласно постановленію общаго собранія черниговской губернской архивной комиссіи отъ 18 января сего 1903 года, ревизионная комиссія производила ревизію отчета за прошлый 1902 годъ, причеиъ оказалось: въ остаткѣ на 1 января тысяча девятьсотъ второго года девять рублей восемьдесятъ пять коп. (9 р. 85 к.), на приходъ поступило въ теченіи года восемьсотъ шестьдесятъ восемь рублей шестнадцать коп., (868 р. 16 к.), израсходовано восемьсотъ тридцать одинъ рубль (831 руб.) и на 1 января тысяча девятьсотъ третьяго года осталось сорокъ семь рублей одна коп. (47 р. 1 коп.). Ревизионная комиссія нашла, что показанная по отчету въ расходѣ сумма въ потребныхъ случаяхъ оправдана надлежащими документами; по приходу на суммы, поступившія отъ учреждений, также видѣются соответствующіе документы, какъ-то: талоны почтовыхъ переводовъ, или пропроводительныя бумаги; всѣ остальные поступившія суммы показаны въ корешкахъ квитанціонной книги, а потому ревизионная комиссія предлагаетъ общему собранію отчетъ утвердить, находя при этомъ, что въ веденіи денежно-хозяйственной отчетности существуютъ нѣкоторые пробѣлы, напр. отсутствіе отдѣльнаго казначея, книги повѣстокъ и талоновъ для поступающихъ и могущихъ поступить въ музей суммъ и предметовъ; ревизионная комиссія признала своевременнымъ представить на разсмотрѣніе исполнительній секціи свои соображенія о вышензложенномъ, съ просьбой разсмотрѣть предложенія и, послѣ соответствующихъ измѣненій, представить на благоусмотрѣніе общаго собранія. О вышензложенномъ и нижемъ честь доложить“. Подписали члены

ревизионной комиссiи: А. Балака, М. Шраиченко и Гр. Зборовскiй.

Постановлено: финансовый отчетъ за 1902 годъ утвердить; ревизионной комиссiи, а также и лицамъ, ведущимъ денежную отчетность, выразить благодарность, а ревизионную комиссiю просить разобратся въ старыхъ денежныхъ дѣлахъ съ 1895 г.

При этомъ П. М. Добровольскiй заявилъ, что исполненiе казначейскихъ обязанностей по комиссiи представляетъ нѣкоторыя затрудненiя для него, осложняя и увеличивая и безъ того многiя обязанности его (по комиссiи), въ особенности же съ избранiемъ на должность правителя дѣлъ. Поэтому онъ просилъ освободить его отъ казначейскихъ обязанностей и, согласно выраженному ревизионною комиссiей мнѣнiю, избрать особаго казначея.

Выборы отложены до слѣдующаго засѣданiя.

V. По поводу постановленiя комиссiи на предшествовавшемъ сему засѣданiи о порядкѣ избранiя членовъ комиссiи, председателемъ Е. Н. Зеленецкимъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, не подлежатъ ли члены комиссiи, помимо избранiя ихъ на очередныхъ засѣданiяхъ, еще и утвержденiю со стороны администрацiи, примѣнительно къ § 3 положенiя о комиссiяхъ.

По этому поводу правитель дѣлъ П. М. Добровольскiй представилъ слѣдующую официальную справку.

Согласно § 3 правилъ объ архивныхъ комиссiяхъ, установленныхъ по Высочайше въ 13 день апрѣля 1884 г. утвержденному положенiю комитета министровъ, „ученiя губернскаго архивнаго комиссiи составляются по взаимному соглашенiю директора археологическаго института въ С.Петербургѣ съ мѣстнымъ губернаторомъ, какъ изъ служащихъ, такъ и не состоящихъ на службѣ въ губернiяхъ лицъ, могущихъ быть полезными комиссiи своими познанiями и усердiемъ къ дѣлу“.

Какъ слѣдуетъ понимать соглашеніе, о которомъ говорится въ изложенномъ § 3 устава и къ чему это соглашеніе относится, болѣе точно и ясно выражено въ представленіи министра внутреннихъ дѣлъ комитету министровъ, гдѣ сказано, что на основаніи проекта академіи наукъ „собираніе и приведеніе въ извѣстность архивныхъ дѣлъ и документовъ, не требующихся для текущаго дѣлопроизводства, но важныхъ въ научномъ отношеніи, возлагается на учреждаемыхъ для сего, по соглашенію директора археологическаго института въ С.-Петербургѣ съ мѣстнымъ губернаторомъ и съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, ученыхъ архивныхъ комиссій, какъ изъ служащихъ, такъ и не состоящихъ на службѣ въ губерніи лицъ, которые могутъ быть полезны комиссій своими познаніями и усердіемъ къ дѣлу“. Для устраненія утраты письменныхъ памятниковъ старины, академія наукъ находила необходимымъ „привлекать къ разбору архивныхъ дѣлъ и документовъ лицъ, обладающихъ надлежащей научной подготовкой, и съ этою цѣлю полагала учредить губернскія ученые комиссіи, съ тѣмъ, чтобы отобранныя ихъ членами архивныя бумаги хранились въ особо учреждаемыхъ въ губерніяхъ историческихъ архивахъ“. По мнѣнію академіи наукъ, „такую задачу могли бы всего лучше выполнять молодые люди, получившіе высшее университетское образованіе. Независимо отъ сего, лица эти могли бы быть командированы изъ губернскихъ городовъ для разсмотрѣнія и описанія не только бумагъ, находящихся въ уѣздныхъ архивахъ, но и уцѣлѣвшихъ въ губерніяхъ памятниковъ зодчества и искусствъ, и для могущихъ требоваться раскопокъ мѣстныхъ кургановъ. Въ видахъ наблюденія за работами ученыхъ архивныхъ комиссій, академія наукъ признала необходимымъ подчинить ихъ, съ одной стороны, археологическому институту въ С.-Петербургѣ, учрежденію, основанному для подготовленія археологовъ, а съ другой стороны, наблюденію

иѣстнаго губернатора, какъ хозяина и начальника губерніи. О результатахъ же дѣятельности означенныхъ комиссій директоръ археологическаго института долженъ представлять ежегодные отчеты академіи наукъ“. Министръ внутреннихъ дѣлъ, представляя выработанное положеніе объ архивныхъ комиссіяхъ, съ своей стороны высказалъ такое соображеніе и заключеніе что „въ видахъ сохраненія архивныхъ матеріаловъ, имѣющихъ значеніе для науки, было-бы весьма полезно привлечь къ разбору дѣлъ, находящихся въ архивахъ, лицъ съ надлежащей научной подготовкой въ чтеніи древнихъ рукописей и въ оцѣнкѣ ихъ содержанія въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ“. Въ свою очередь и комитетъ министровъ, раздѣляя взгляды министра внутреннихъ дѣлъ и директора археологическаго института, изъ представлений и объясненій ихъ усмотрѣлъ, что „по частной инициативѣ и на частныя средства предполагается нынѣ привлечь къ упомянутому дѣлу лицъ, не только интересующихся изысканіемъ и сохраненіемъ цѣнныхъ въ научномъ отношеніи историческихъ памятниковъ, но и получившихъ спеціальныя познанія, необходимыя для успѣшнаго выполненія подобной задачи“. По мнѣнію комитета министровъ, „возникающее при такихъ обстоятельствахъ и съ указанною цѣлію дѣло заслуживаетъ полнаго сочувствія и поощренія правительства“. — Обращаясь къ самому способу его осуществленія, комитетъ находилъ, что „въ настоящее время едва ли представляется возможнымъ предусмотрѣть и опредѣлить съ достаточной полнотою, всѣ условія успѣшнаго достиженія упомянутой цѣли, тѣмъ болѣе, что на ряду съ выработанными уже на этотъ предметъ предложеніями, и другія въ томъ-же направленіи иѣры, какъ напр. привлеченіе къ означенному дѣлу лицъ духовнаго званія, наиболѣе отличающихся просвѣщеніемъ и любовью къ старинѣ, а также нѣкоторыхъ монастырей, могли

бы оказаться на дѣлѣ не менѣ полезными и практическими". Поэтому установленіе тогда-же окончательныхъ правилъ объ устройствѣ и порядкѣ дѣятельности проектированныхъ въ губерніяхъ ученыхъ архивныхъ комиссій и историческихъ архивовъ комитетъ министровъ призналъ преждевременнымъ.

При учрежденіи черниговской ученой комиссіи въ 1895 г. первыми членами—учредителями ея, въ собраніи, подъ предсѣдательствомъ бывшаго начальника губерніи Е. К. Андреевскаго, принято было такое рѣшеніе: „считать членами комиссіи всѣхъ, кто будетъ вносить ежегодно на это дѣло по три рубля.“ Тогда же въ составъ комиссіи записалось болѣе ста членовъ, списокъ конхъ учредитель Е. К. Андреевскій представлялъ, вмѣстѣ съ другими бумагами директору археологическаго института, согласно указанію послѣдняго. Но первый составъ комиссіи не утверждался никакою властію. На засѣданіи 1-го сентября 1897 г. комиссія сама себя утвердила, какъ объ этомъ читаемъ въ протоколѣ засѣданія: „по докладу предсѣдателя, утверждены въ званіи членовъ черниговской архивной комиссіи лица, изъявившія желаніе поступить въ число таковыхъ при образованіи сего учрежденія“.

Такъ образовалась наша архивная комиссія, учрежденная по инициативѣ Е. К. Андреевскаго, и благодаря главнымъ образомъ его заботамъ. Самъ онъ, собирая архивную комиссію, въ письменныхъ обращеніяхъ къ разнымъ лицамъ и въ неоднократныхъ объявленіяхъ по Губернскимъ Вѣдомостямъ приглашалъ и просилъ всѣхъ записываться въ составъ комиссіи, поставляя одно только въ условіе вступленія въ члены, что „членскій взносъ опредѣленъ въ три рубля“.

Въ послѣдующее затѣмъ время комиссія ежегодно пополнялась новыми членами, избраніе конхъ, по установившемуся порядку,

обыкновенно производилось въ засѣданіяхъ комиссіи простыми заявленіемъ, письменнымъ или и словеснымъ, о каждомъ лицѣ, пожелавшемъ принять участіе въ комиссіи, съ занесеніемъ этого въ журналъ засѣданія.

Сколько извѣстно, такой порядокъ существуетъ и въ другихъ архивныхъ комиссіяхъ.

По этому вопросу между членами комиссіи произошелъ обменъ мнѣній.

И. Д. Шрагъ сказалъ, что въ докладѣ правителя дѣлъ подробно разъясненъ тотъ порядокъ, который до сихъ поръ прихвѣнялся къ избранію членовъ комиссіи, и онъ не видитъ никакихъ основаній къ измѣненію такого порядка. Въ подтвержденіе правильности установившагося въ комиссіи порядка, можно сослаться на авторитетъ того лица, которому принадлежитъ инициатива учрежденія архивной комиссіи, который былъ первымъ непремѣннымъ попечителемъ ея и который руководилъ ея дѣятельностью, именно на Е. К. Андреевскаго. При немъ, по его предложеніямъ, такой порядокъ былъ установленъ, и, по мнѣнію г. Шрага, въ избраніе членовъ комиссіи могутъ быть вносимы лишь частныя измѣненія, вызываемыя развитіемъ ея дѣятельности.

Такъ, слѣдуетъ видоизмѣнить его въ томъ смыслѣ, чтобы желающіе вступить въ члены комиссіи подвергались избранію, какъ это уже и было постановлено; но въ главныхъ, существенныхъ чертахъ слѣдуетъ остаться при томъ положеніи, которое создано при Е. К. Андреевскомъ, какъ согласно съ правилами, установленными для архивныхъ комиссій и вполнѣ отвѣчающемъ какъ задачамъ комиссіи, такъ и характеру ея дѣятельности.

То же мнѣніе раздѣляютъ М. М. Коцюбинскій и др. члены. А. В. Верзиловъ полагаетъ, что §§ 3 и 4 положенія указываютъ порядокъ, въ коемъ образуются вновь учреждаемыя.

ученныя архивныя комиссіи: § 3 предуказываетъ, кто опредѣляетъ первоначальный составъ комиссіи и кому принадлежитъ формальный починъ въ образованіи ея. Для этого требуется взаимное соглашеніе директора археологическаго института съ губернаторомъ; на основаніи состоявшагося между ними соглашения образуется первоначальный составъ членовъ комиссіи, кои, по мѣстности названыхъ официальныхъ учредителей, могутъ обезпечить существованіе комиссіи и выполнить предлежащія ей задачи своими познаніями, трудомъ, пожертвованіями и вліаніемъ. Образовавъ, или, лучше сказать, обезпечивъ комиссію извѣстнымъ составомъ лицъ, губернаторъ, какъ это и было въ дѣлѣ учрежденія нашей комиссіи, чрезъ директора представляетъ министру внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи учредить комиссію (§ 9). Когда получается разрѣшеніе отъ министерства на учрежденіе комиссіи, она уже имѣетъ опредѣленный составъ, который и приступаетъ къ дальнѣйшей организаціи, избирая, согласно § 4, исполнительный органъ, въ лицѣ предсѣдателя, его помощника и правителя дѣлъ, приступающа къ составленію архива, описи дѣлъ и т. д.

Законъ объ архивныхъ комиссіяхъ очень кратокъ и къ то же время точенъ, въ смыслѣ опредѣленности; суть его можно выразить такъ: это положеніе о порядкѣ первоначальнаго образованія учрежденія и организаціи комиссій и объ ихъ ученыхъ задачахъ. Законодатель имѣлъ въ виду учрежденіе комиссій, опредѣленіе круга ихъ дѣятельности, установленіе ихъ связи съ высшими учеными учрежденіями въ имперіи — археологическимъ институтомъ и академіей наукъ. По мысли законодателя, вновь образованная комиссія, на указанныхъ въ положеніи началахъ, какъ общественное установленіе, находящееся притомъ подъ попеченіемъ высшей мѣстной власти — губернатора и контролемъ высшихъ въ имперіи ученыхъ учрежденій, не нуждается въ даль-

нѣйшей регламентаціи своей дѣятельности, направленіе и порядокъ коей зависятъ главнымъ образомъ отъ первоначальнаго состава комиссіи, а также отъ мѣстныхъ условій и историческаго матеріала, подлежащаго ей охранѣ и разработкѣ. Законодатель, очевидно, находилъ регламентацію невозможною, въ виду разнообразія мѣстныхъ условій и вполне ввѣрялъ дальнѣйшую судьбу комиссіи первоначальному составу ихъ, образуемому по взаимному соглашенію столь компетентныхъ лицъ, какъ директоръ археологическаго института и губернаторъ, предоставляя детали внутреннихъ распорядковъ усмотрѣнію комиссіи, кои будутъ установлены по примѣру другихъ учено-общественныхъ учреждений. Законодатель, создавая положеніе объ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ, имѣлъ въ виду привлечь общество, въ лицѣ любителей и знатоковъ мѣстной старины, къ охранѣ и изслѣдованію памятниковъ этой старины. Стремясь привлечь не только безмядныхъ тружениковъ, но и вызвать ихъ и общество на матеріальныя жертвы для содержанія архивныхъ комиссіи и установленій при нихъ архивовъ, музеевъ, библіотекъ, не давая этимъ добровольнымъ труженикамъ и жертвователямъ никакихъ правъ и преимуществъ, кромѣ тяжелыхъ и отвѣтственныхъ обязанностей, законодатель обществу данной архивной комиссіи предоставилъ ей свободу внутренняго самоопредѣленія, на началахъ положенія и поставилъ развитіе комиссіи отъ ея самодѣятельности, безъ чего комиссіа должна была-бы обратиться въ бюрократическое учрежденіе, дѣйствующее по строгому регламенту, предписаніямъ отъ высшаго начальства; но при такихъ условіяхъ дѣйствовать могутъ не члены общества архивной комиссіи, а лица, обязанныя наймомъ, службой за опредѣленное вознагражденіе или выгоды. Исходя изъ такого пониманія закона и опираясь на буквальный смыслъ его, А. В. Верзиловъ полагалъ, что § 3 по-

ложенія относится только къ порядку опредѣленія перваго состава членовъ комиссіи, но никоимъ образомъ не относится къ дальнѣйшему пополненію его, ибо это дальнѣйшее пополненіе въ законѣ даже не регламентировано и, конечно, предоставлено компетенціи самой комиссіи, которой ближе извѣстно, какой способъ пополненія обезпечить ея развитіе и успѣхъ дѣла. Въ законѣ сказано: „комиссіи составляются“, а не пополняются; составлять значитъ образовывать, т. е. учреждать. Если бы законодатель употребилъ столь неудачное выраженіе для указанія способа пополненія комиссіи, то онъ расположилъ бы параграфы не въ томъ порядкѣ. При нашемъ толкованіи порядокъ ясенъ: сначала говорится объ образованіи первоначальнаго учредительнаго состава комиссіи — (§ 3); затѣмъ говорится объ избраніи этимъ, конечно, составомъ предсѣдателя, его помощника и правителя дѣлъ — „въ первое засѣданіе“ — (§ 4). Итакъ, выборы происходятъ въ первое засѣданіе, а ему предшествуетъ образованіе состава еще до засѣданія, когда комиссія еще не начала дѣйствовать, еще не существовала. Если-жъ-бы законодатель въ § 3 положенія имѣлъ въ виду и пополненіе комиссіи, что слѣдуетъ отрицать, то онъ употребилъ бы другое, болѣе соответственное выраженіе и во всякомъ случаѣ поставилъ бы § 3 положенія въ иной послѣдовательности. Наконецъ, самый законъ объ архивныхъ комиссіяхъ не можетъ быть названъ закономъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова. Какъ видно изъ приведенной официальной справки, комитетъ министровъ называетъ выработанныя министрами внутреннихъ дѣлъ правила объ архивныхъ комиссіяхъ только „предположеніями“, и установленіе окончательныхъ правилъ объ устройствѣ и порядкѣ дѣятельности проектированныхъ въ губерніяхъ ученыхъ архивныхъ комиссій и историческихъ архивовъ призналъ „преждевременнымъ“, почему, надо думать, правила

объ архивныхъ комиссіяхъ и не вошли въ собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

Комиссія постановила: признать, что утвержденіе членовъ архивной комиссіи, по § 3 правилъ, не требуется, и что установленный въ комиссіи порядокъ избранія новыхъ членовъ, какъ исполнѣ правильный и согласный съ общепринятымъ порядкомъ во всѣхъ ученыхъ и другихъ обществахъ и общественныхъ учрежденіяхъ, не требуетъ теперь никакихъ новыхъ дополненій, или измѣненій.

VI. Избраны въ члены комиссіи: преподаватель епархіальнаго женскаго училища Петръ Ивановичъ Бугославскій, преподаватель женской гимназіи Михаилъ Николаевичъ Доброговскій и Николай Николаевичъ Мамаджскій.

ТРУДЫ
ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
АРХИВНОЙ КОММИССИИ

1902—1903

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

Подъ редакціей правителя дѣлъ П. М. Добровольскаго

1903

ЧЕРНИГОВЪ

ТИПОГРАФІА ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

1903

Печатается по постановлению черниговской ученой архивной комиссии.

Председатель *Е. Зеленецкий.*

1903

Печатается по постановлению черниговской ученой архивной комиссии.

Председатель *Е. Зеленецкий.*

1903

1903

1903

1903

1903

1903

Священникъ **Ө. П. Яновскій.**

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРИХОДСКОЙ ЛѢТОПИСИ

СЕЛА ВЫШЕНЕКЪ

Остерскаго уѣзда

1903

ЧЕРНИГОВЪ

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

Copyright © 1963

1963

NON-RESIDENTS

1963

1963

1963

1963

Выписка изъ приходской лѣтописи села Вышенекъ, Остерскаго уѣзда.

I

Село Вышенки, черниговской губерніи, остерскаго уѣзда, расположено въ живописной мѣстности, у подошвы небольшой горы, въ 2-хъ верстахъ отъ рѣки Днѣпра, по рѣкѣ „Золочѣ“, въ 20-ти верстахъ отъ Кіева.

Встарину Вышенки были окружены озерами и лѣсами. Еще недавно по дорогѣ изъ Вышенекъ въ м. Борисполь былъ большой лѣсъ, и въ немъ водились, даже въ прошломъ столѣтіи, медвѣди, дикія свиньи и козы. За Золочемъ и по дорогѣ въ село Гнѣдинъ былъ также большой лѣсъ. Въ настоящее время только и сохранился лѣсъ, и то довольно плохой, по горѣ и у подошвы горы; въ другихъ же мѣстахъ лишь изрѣдка попадаетъ кустикъ дубняка, прежніе же лѣса частію распаханы, а частію обращены въ сѣнокосы. Отъ уничтоженія лѣсовъ нѣкоторыя озера высохли, а нѣкоторыя обмелѣли; въ иныхъ же мѣстахъ, гдѣ прежде росъ лѣсъ, нынѣ сыпучій песокъ, который вѣтеръ заноситъ пахатыя поля.

Вышенки—поселеніе очень древнее. Слѣды перваго до- историческаго поселенія находятся на сѣверовостокѣ отъ нынѣшняго селенія, на горѣ. На разстояніи 5—6 верстъ отъ урочища „Будыще“ до „Озеранъ“ видно множество могилъ рѣчнаго песку!

(по мѣстному названію „шоломовъ“), отъ 7 до 8-ми шаговъ высоты и отъ 100 до 250-ти шаговъ въ окружности, въ видѣ неправильнаго круга, большею частію удлиненной формы. Расположены могилы группами, имѣя между собою углубленія, о которыхъ еще и въ настоящее время живетъ въ народѣ память, какъ о бывшихъ озерахъ. Въ пескѣ, близъ могилъ, попадаетея масса угля, зола, рѣчныхъ ракушекъ, костей разныхъ животныхъ и человѣка, куски битой посуды, съ самыми разнообразными прямолинейными орнаментами грубой работы; куски эти заключаютъ въ себѣ крупныя зерна кварца. Здѣсь же отыскивается множество кусковъ мелкаго шифера; костяныя, глиняныя, стекляныя и изъ особой массы бусы, съ разнообразными орнаментами; попадаются большіе наконечники кремневыхъ копій, большіе кремневые ножи, много кремневыхъ стрѣлъ и другихъ орудій каменнаго періода.

Съ горы въ село Вышенки ведутъ спуски— „Провалье“, „Песчаный звозъ“, „Низкій звозъ“ и „Царевъ звозъ“. У подошвы горы, вокругъ нижшняго селенія, находятся урочища: „Вагриновъ“, „Селище“, „Княжна“, „Шведовъ бродъ“ и Княжи штаны (Князьи станы). Въ этихъ урочищахъ, а преимущественно на „Вагриновѣ“, „Селищѣ“ и „Княжѣ“ находятъ массу битой посуды, дѣланной на гончарномъ кругѣ изъ красной пережженной глины, иногда съ прямолинейными орнаментами. Тамъ же попадаются: стекляная и бронзовая жужелица, шиферныя и глиняныя бусы, шиферныя и глиняныя пряслица, изрѣдка кремневныя орудія, чаще—бронзовыя и желѣзныя стрѣлы. Въ урочищѣ „Селищѣ“, кромѣ того, отыскиваютъ мѣдныя и оловяныя крестыки, монеты польскія и турецкія XVII вѣка, изрѣдка и монеты князей удѣльнаго періода.

Изъ сего видно, что доисторическое поселеніе было на горѣ; потомъ, съ уменьшеніемъ русла р. Днѣпра, явилось новое поселеніе въ урочищѣ „Селищѣ“, и уже въ позднѣйшее время жители заняли болѣе удобную мѣстность, высшую, нежели „Селище“, и, быть можетъ, отъ высшей мѣстности дали названіе новому поселенію „Вышенки“.

II

Письменныхъ данныхъ о Вышенкахъ немного. По лѣтописи 1101 года „совокупишася вси братія (князья) по Золочѣ и озерѣ Долобскомъ“; въ 1150 году „хотящимъ (союзникамъ Юрія) внизъ пойти (Днѣпромъ) къ Витачеву (село Витачевъ, кievской губ., въ 25 верст. отъ Кіева) броду, несмѣющимъ же имъ пустити свои ладьи мимо Кіева, пустиша и въ озеро Долобское и отъ толѣ волочиха и бегомъ въ Золочю, по Золочѣ же выдоша въ Днѣпръ ладьи ихъ“. По извѣстіямъ лѣтописи не видно на Золочѣ Вышенекъ, но вѣроятно, поселеніе существовало (Черниг. Еп. Изв. 1863 г., № 15) и раздѣляло общую судьбу края, терпя частнаго разоренія отъ татаръ, для которыхъ перебить, или заолонить жителей было дѣломъ обыкновеннымъ. Правый берегъ Днѣпра хоть нѣсколько защищенъ былъ рѣкою отъ внезапнаго нападенія; лѣвый же, до XVII вѣка носившій названіе татарскаго, въ это время, даже близъ Кіева, имѣлъ видъ татарскаго кочевья; такъ часто навѣщали его татары. Вслѣдствіе этого, не смотря на природныя богатства края, жизнь въ немъ не могла быть привлекательна, и пока изъ внутреннихъ провинцій Литовской Руси папскій гнетъ не гналъ еще крестьянъ, заселеніе его шло медленно, не смотря на льготы, да-

важны „державцями“ и на то, что дань была такъ ничтожна, какъ во время Олега (Александровичъ. „Остерскій уѣздъ“, стр. 10).

Въ то время, когда многія селенія нынѣшняго остерскаго уѣзда принадлежали Маріи Трабской, дочери князя Дмитрія Сокиры, данныя ей королемъ Казиміромъ около 1490 года (тамъ же, стр. 11), Вышенками владѣлъ толмачъ княжескій Берендей, у наслѣдниковъ котораго Теодора и Олехна Ленковичей купилъ ихъ кievскій войтъ Семенъ Мелешковичъ за 120 копъ грошей литовскихъ (Акты Южной и Западн. Р., т. I, стр. 183—184), и въ 1564 году подарилъ Кіево-Печерскому монастырю (Кіевск. Старина 1886 г., т. 3, стр. 506).

Въ 1596 году кievскій митрополитъ Михаилъ Рогоза принялъ унию, присоединилъ къ ней Софійскій и Выдубицкій монастыри и отнялъ имѣнія у лавры, не измѣнившей своей вѣрѣ. Но желаніе королевича Владислава пріобрѣсть московскій престолъ вызвало необходимость занскивать расположеніе православныхъ и временную реакцію въ польской политикѣ. Этими воспользовался печерскій архимандритъ Елисей Плетенецкій, и лавра въ 1615 году получила обратно значительную часть своихъ имѣній; но Вышенки остались по прежнему во владѣніи митрополіи. (Описаніе Кіев. Соф. соб., прибавл. стр. 180. Сборникъ матеріала для истор. и топогр. Кіева, ч. III, стр. 68).

Митрополитъ Петръ Могила въ 1632 году, при избраніи на престолъ Владислава, добился возвращенія своей митрополіи Софійскаго и Выдубицкаго монастырей и отнятыхъ униатами имѣній. Вскорѣ затѣвъ для борьбы съ католиками онъ обратилъ школу при кievскомъ братствѣ въ коллегію и на содержаніе ея отдалъ бывшія лаврскія села—Вышенки и Гнѣдинь. (Описаніе Кіевск. Соф. соб., прибавл., стр. 210—212).

Въ завѣщаніи своемъ онъ просилъ, чтобы эти имѣнія монастыря Печерскаго не были отбираемы отъ коллегіи, по крайней мѣрѣ въ теченіи трехъ лѣтъ (Черн. Еп. Извѣст. 1863 г., № 15). По истеченіи сего времени Вышенки были возвращены Печерскому монастырю и оставались въ его владѣніи до 1786 года, когда онѣ были отобраны въ казну. (Лѣтопись Лавры, стр. 505).

Память о лавромъ владѣніи осталась въ народѣ. Изъ разсказовъ объ этомъ времени видно, что лавра болѣе заботилась о доброй нравственности своихъ крестьянъ, нежели о своихъ выгодахъ.

Вышенки, будучи имѣніемъ Кіево-Печерской лавры, принадлежали къ управленію послѣдней; а когда монастырскія имѣнія были отобраны въ казну, Вышенскій приходъ по управленію своему причислялся нѣкоторое время къ кіевской протопопії, потомъ къ переяславской, а съ 1812 года къ черниговской епархіи.

А. В. ВЕРШИЛОВЪ.

ПАМЯТИ

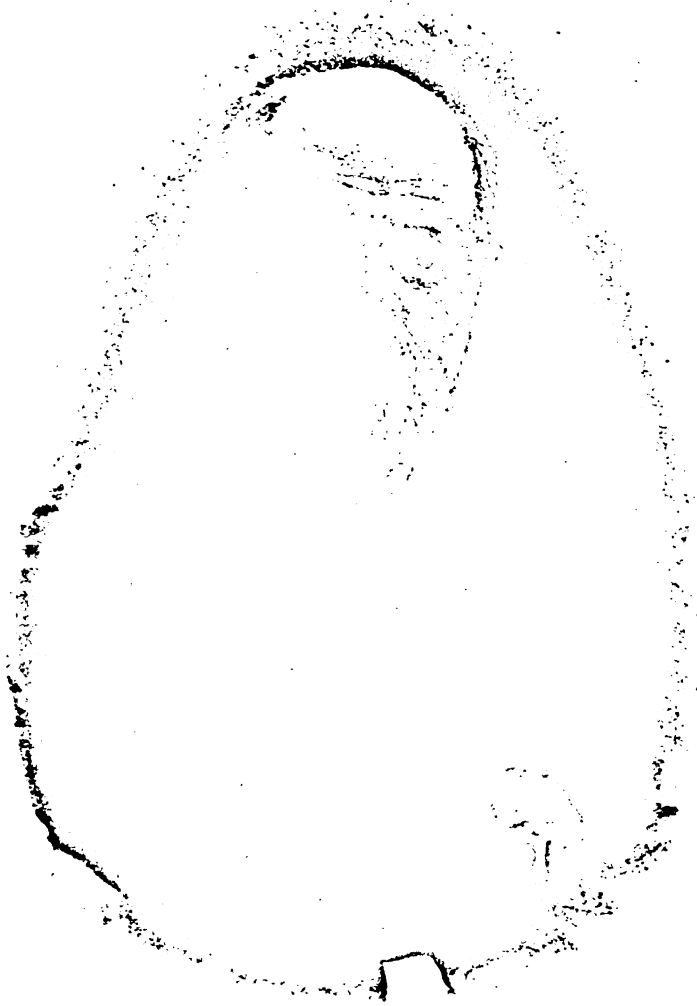
Александра Матвѣевича

Лазаревскаго

1903

ЧЕРНИГОВЪ

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

Handwritten signature or name in cursive script, possibly reading "Suzuki".

Памяти Александра Матвѣевича Лазаревскаго *).

15 іюля 1897 г., въ числѣ другихъ извѣстныхъ ученыхъ, почетнымъ членомъ нашей архивной комиссіи былъ избранъ Александръ Матвѣевичъ Лазаревскій.

Извѣщенный объ избраніи, А. М. Лазаревскій выразилъ комиссіи благодарность за избраніе нижеслѣдующимъ письмомъ.

„Принося глубокую благодарность за честь избранія меня въ члены комиссіи, я вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь заявить о своемъ искреннемъ желаніи приносить посильную помощь комиссіи въ ея дѣятельности.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, я позволяю себѣ остановить вниманіе комиссіи на настоятельной необходимости нынѣ же приступить къ собранію матеріаловъ для исторіи освобожденія крестьянъ въ предѣлахъ черниговской губерніи. Важнѣйшимъ матеріаломъ для сего представляется дѣлопроизводство мировыхъ посредниковъ, введшихъ въ дѣйствіе уставныя грамоты (1861—1863 г.г.). Этотъ дорогой архивный матеріалъ сохраняется, слѣдуетъ думать, при канцеляріяхъ г.г. уѣздныхъ предводителей дворянства, предсѣдательствовавшихъ въ свое время въ сѣздахъ мировыхъ посредниковъ. Думается, что полезно было бы нынѣ же просить г.г. уѣздныхъ предводителей дворянства о присылкѣ въ архивную комиссію всѣхъ дѣлъ не только мировыхъ посредниковъ, но и мировыхъ сѣздовъ, по крайней мѣрѣ за три года первоначальной ихъ дѣятельности,

*) Было прочтено въ собраніи архивной комиссіи, 14 ноября 1902 года, въ шестую годовщину со времени учрежденія ея.

т. е. за 1861—1863 годы. Нѣтъ сомнѣнія, что въ свое время этотъ архивный матеріалъ послужитъ драгоцѣннымъ источникомъ для исторіи приведенія въ дѣйствіе великаго закона 19 февраля 1861 года.

Кромѣ сего, имѣя въ виду, что черниговская архивная комиссія несомнѣнно озаботится составленіемъ библіотеки, въ которой будетъ сосредоточена по возможности вся литература, обнимающая мѣстную исторію, я полагаю бы полезнымъ озаботиться собраніемъ книгъ, напечатанныхъ въ городѣ Черниговѣ въ XVII и XVIII в.в. Какъ извѣстно, типографія черниговскаго троицко-мльнискаго монастыря печатала книги, преимущественно богословскаго содержанія, до конца XVIII в., причѣмъ книги второй половины сего вѣка, т. е. позднѣйшія, наименѣе извѣстны, и многія изъ нихъ не значатся въ библіографическихъ описаніяхъ. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ черниговскихъ библіотекахъ такія книги хранятся въ нѣсколькихъ экземплярахъ, вслѣдствіе чего собраніе книгъ черниговской печати за прежнее время не представило бы особыхъ затрудненій, но крайней мѣрѣ по отношенію къ XVIII в.“

31 марта 1902 г. Александръ Матвѣевичъ отошелъ въ другой міръ, идѣже нѣсть ни печаль, ни воздыханіе, оставивъ по себѣ вѣчную память въ трудахъ по исторіи нашей родины.

Нигдѣ такъ свято не будетъ храниться о немъ память, какъ у мѣстныхъ архивистовъ, историковъ—любителей мѣстной старины!

Смерть А. М. Лазаревскаго—невознаградимая утрата вообще для всей русской исторической науки, не бѣдной силой, — ссылаюсь на отзывы періодической печати;—тѣмъ тягостнѣе эта утрата должна отозваться у насъ на родинѣ, ибо въ русской

исторической наукѣ покойный стоялъ въ ряду не менѣе извѣстныхъ тружениковъ историческаго изслѣдованія, а здѣсь онъ стоялъ во главѣ имъ созданной исторической школы, посвятившей свои силы изслѣдованію внутреннихъ отношеній Лѣво-бережной Малороссіи XVII и XVIII в.в.

Чѣмъ больше появляется въ печати біографическихъ свѣдѣній о скончавшемся историкѣ, тѣмъ больше удивленія возбуждаетъ громаднѣйшій трудъ, выполненный нашимъ дорогимъ землякомъ. Въ этомъ неустаннымъ трудѣ стимулами служили — не ученая карьера, ибо А. М. Лазаревскій не состоялъ на службѣ по ученому вѣдомству; не ученое честолюбіе, ибо онъ не искалъ извѣстности, скромно работая въ провинціальной глуши, печатая свои цѣннѣйшія изслѣдованія въ мѣстныхъ спеціальныхъ изданіяхъ, не смѣна дѣлать широкаго обобщенія, издавать большія монографіи, хотя въ избранной имъ области изслѣдованія никто другой больше его не былъ подготовленъ къ этому; не руководило покойнымъ въ многолѣтнемъ трудѣ и стремленіе къ заработку, ибо тѣ изданія, гдѣ онъ помѣщалъ свои ученые работы не скоро еще будутъ платить гонораръ. Единственное исключеніе представляли двѣ преміи имени графа Уварова, коими Академія Наукъ увѣнчала два первые тома его „Описанія Старой Малороссіи“ — Стародубскій и Нѣжинскій Полки; но эти преміи ушли на изданіе названныхъ компактныхъ изслѣдованій. Наоборотъ, А. М. Лазаревскій долженъ былъ изъ своего незначительнаго судейскаго содержанія удѣлять значительныя суммы на пріобрѣтеніе бібліографическихъ рѣдкостей, историческихъ древностей, текущей литературы и т.п.

Что же въ такомъ случаѣ руководило покойнымъ въ жизни, посвященной безконечному и необъятному труду изслѣдованія прошлаго своей родины?

Биографы, близко знавшие покойного, тоже ученые историки, отвѣчаютъ на это въ некрологахъ такъ: — „исканіе исторической правды и любовь къ родинѣ въ ея прошломъ, настоящемъ и будущемъ“. Любовью къ родинѣ объясняется предметъ изслѣдованія, исканіе исторической правды лежитъ въ основѣ методовъ изслѣдованія: неподкупный объективизмъ, строгій анализъ, больше чѣмъ осторожное обобщеніе фактовъ; главная работа была направлена на возстановленіе историческихъ фактовъ путемъ изученія и обнародованія архивныхъ матеріаловъ.

Накопивъ за 50 лѣтъ ученой работы груды историческаго матеріала, разработавъ его въ деталяхъ въ рядѣ отдѣльных очерковъ — изысканій, небольшихъ монографій, покойный историкъ на склонѣ лѣтъ приступилъ къ сводкѣ ихъ въ одно цѣлое: онъ задумалъ грандіозное описаніе Старой Малороссіи, въ 10 томахъ, по числу полковъ. Человѣкъ полагаетъ, — Богъ располагаетъ: Александръ Матвѣевичъ успѣлъ описать всего три полка: Стародубскій, Пѣжинскій и Прилуцкій; нежданно подкравшаяся смерть застала его за работой надъ описаніемъ Полтавскаго полка.

Еслибы неумолимая смерть внезапно не прекратила этой огромной работы, мы имѣли бы исторію всѣхъ нашихъ родныхъ градовъ и весей, не исключая и хуторовъ, исторію монастырей, мы знали бы біографіи всѣхъ мѣстныхъ историческихъ дѣятелей, начиная съ самыхъ маленькихъ (атамановъ, войтовъ), имѣли бы собранные во едино и приуроченные къ исторической мѣстности, богатые матеріалы для исторіи управленія, въ его разнообразныхъ проявленіяхъ, исторіи землевладѣнія, классовыхъ и вообще социальныхъ отношеній. Исторію мѣстнаго суда А. М. Лазаревскій далъ въ особомъ изслѣдованіи.

Чисто судейское научное безпристрастіе должно было дорого стоить покойному въ нравственномъ отношеніи: такъ любить

родину и раскрыть столько язвъ въ ея прошломъ, которое является фундаментомъ настоящаго. Кто любитъ, тотъ идеализируетъ, ищетъ хорошаго и пріятнаго въ любимомъ предметѣ. Покойному же Александру Матвѣвичу суждено было поднять завѣсу прошлаго, и показать много непригляднаго во внутренней жизни любимой имъ родины. До него большинство историковъ воспроизводило эту жизнь въ идеальномъ освѣщеніи; мы видѣли на исторической сценѣ кровавую драму, слышали народную эпопею; покойный же историкъ повелъ насъ за кулисы и показалъ неприглядную будничную обстановку жизни нашихъ привилегированныхъ предковъ, и мы услышали плачь и стонъ поробощаемыхъ посполитыхъ, закрѣпощаемыхъ козаковъ. Цѣлыя поколѣнія выросли въ идеализации своего прошлаго строя, приписывая дурныя стороны его неблагоприятнымъ воздѣйствіямъ извнѣ; А. М. Лазаревскій доказалъ, что и дома не все обстояло благополучно.

Освободившееся отъ польскихъ пановъ посполство черезъ каменныхъ нибудь 50 лѣтъ попадаетъ въ такую же зависимость отъ формирующагося изъ старшины панства, въ составъ котораго вошла и уцѣлѣвшая польская шляхта; судъ старшины превозитъ своекорыстнымъ посполноуіемъ своего класса; выборное начало въ судѣ и управленіи парализовано связями, передачей должностей, какъ бы по наслѣдству—отъ отца къ сыну, не говоря уже о замѣщеніи должностей по назначенію; народное достояніе—земля; дѣвственная и заселенная, быстро расхищается правящимъ классомъ и составляетъ основу незаслуженнаго богатства. Старый демократическій строй разложился, и безъ борьбы уступилъ мѣсто другому сословному. Вотъ въ краткихъ словахъ—смыслъ наслѣдованій А. М. Лазаревскаго и его школы.

Покойный историкъ воспитывался въ эпоху освободительныхъ реформъ, лично и близко зналъ народнаго поэта Т. Гр.

Шевченка, воспѣвшаго страданія своихъ братьевъ крепаконъ, трагическую судьбу своей родины; первые служебные шаги А. М. Лазаревскаго были посвящены осуществленію великаго освободительнаго акта въ черниговской губерніи; впоследствии онъ посвятилъ себя службѣ въ ново-введенныхъ судебныхъ установленіяхъ и общественной работѣ въ родномъ конотопскомъ земствѣ.

Естественно, что всѣ симпатіи покойнаго историка въ прошломъ были на сторонѣ меньшаго обездоленнаго брата, на сторонѣ тѣхъ началъ, которыми онъ служилъ въ современной жизни. Понятно его вполне отрицательное отношеніе къ своекорыстной и не чуждой произвола внутренней политикѣ старшины, лелѣявшей идеалы польскаго шляхетства. Негодованіе почтеннаго историка едва сдерживается безпристрастіемъ праведнаго судіи, воздающаго коемуждо по заслугамъ.

А. М. Лазаревскій въ неприкрашенномъ, можно сказать, въ обнаженномъ видѣ изобразилъ исторію многихъ мѣстныхъ фамилій, разоблачивъ вымысленность ихъ генеалогій, конии новонспеченное мѣстное дворянство стремилось доказать исконность своего благороднаго происхожденія — отъ польскихъ, румынскихъ, черногорскихъ князей и пановъ, между тѣмъ какъ простонародное происхожденіе ихъ не было еще забыто; неутомимый изслѣдователь выяснилъ не всегда прямыя способы возвышенія родовъ, указавъ мутныя источники составленія громаднхъ состояній.

Нѣкоторые изъ нынѣ здравствующихъ представителей этихъ фамилій изъ ложно-понимаемаго самолюбія были въ обидѣ на А. М. Лазаревскаго; патриотически настроенная демократическая публика была недовольна на покойнаго за изображеніе родной исторіи въ одностороннемъ освѣщеніи.

Правду говорит проф. Дн. Ив. Вагалъй, что виновать не А. М. Лазаревскій, а тотъ матеріалъ, изъ котораго онъ черпалъ свои историческія свѣдѣнія: архивы старыхъ малорусскихъ судовъ, канцеляріи, фамилные архивы и преданія; проще сказать, виновать покойный историкъ развѣ тѣмъ, что избралъ предметомъ своего изслѣдованія ту сферу соціально-экономическихъ будничныхъ и судебныхъ отношеній, въ которой прославленные и талантливые люди нерѣдко являются въ неприглядномъ свѣтѣ.

Не менѣе виновата современная публика, которая судить историческихъ дѣятелей не въ обстановкѣ того времени, судить даже не съ точки зрѣнія современной дѣйствительности, но съ точки зрѣнія идеаловъ болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго; старыхъ дѣятелей нельзя отрывать отъ исторической перспективы, и судить ихъ можно лишь по сравненію съ такими же людьми сосѣднихъ странъ: Польши, Москвы, принявъ во вниманіе тѣ тяжелыя внѣшнія условія, въ которыхъ имъ приходилось дѣйствовать.

Надъ свѣжей могилой покойнаго историка сходятся и признаніи его заслугъ и его поклонники, и его строгіе критики; смерть примиряетъ; въ сознаніи всякаго возстановляется истинный характеръ дѣяній почившаго; его разрозненныя произведенія разсматриваются, какъ нѣчто цѣльное и законченное; все несущественное отпадаетъ.

Въ нашемъ сознаніи возстаетъ великій труженикъ на полѣ исторической науки, стремившійся возстановить истинный характеръ будничныхъ повседневныхъ отношеній нашихъ предковъ, разъяснить причины того или иного соціальнаго склада жизни, праваго уклада, поднѣтитъ своеобразныя черты истинной культуры.

